

**РУССКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С НАЗВАНИЯМИ
ОДЕЖДЫ В АСПЕКТЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ
(НА ФОНЕ ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКА)
(DİL KÜLTÜRÜNDE RUS GİYİM DEYİMLERİ
(TÜRKÇE AÇIKLAMALI))**

İrade YENİAY

**Yüksek Lisans Tezi
Rus Dili Ve Edebiyatı Anabilim Dalı
Yrd. Doç. Dr. Bahar GÜNEŞ**

2014

Her Hakkı Saklıdır

**T.C.
ATATÜRK ÜNİVERSİTESİ
SOSYAL BİLİMLER ENSTİTÜSÜ
RUS DİLİ VE EDEBİYATI ANABİLİM DALI**

İrade YENİAY

**РУССКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С НАЗВАНИЯМИ ОДЕЖДЫ В
АСПЕКТЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ (НА ФОНЕ
ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКА)
(DİL KÜLTÜRÜNDE RUS GİYİM DEYİMLERİ
(TÜRKÇE AÇIKLAMALI))**

YÜKSEK LİSANS TEZİ

**TEZ YÖNETİCİSİ
Yrd. Doç. Dr. Bahar GÜNEŞ**

ERZURUM –2014

T.C.
ATATÜRK ÜNİVERSİTESİ
SOSYAL BİLİMLERİ ENSTİTÜSÜ

TEZ BEYAN FORMU

11/07/2014

SOSYAL BİLİMLERİ ENSTİTÜSÜ MÜDÜRLÜĞÜNE

BİLDİRİM

Atatürk Üniversitesi Lisansüstü Eğitim-Öğretim ve Sınav Yönetmeliğine göre hazırlamış olduğum "РУССКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С НАЗВАНИЯМИ ОДЕЖДЫ В АСПЕКТЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ (НА ФОНЕ ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКА) (DİL KÜLTÜRÜNDE RUS GİYİM DEYİMLERİ (TÜRKÇE AÇIKLAMALI))" adlı tezin/raporun tamamen kendi çalışmam olduğunu ve her alıntıya kaynak gösterdiğimi taahhüt eder, tezimin/raporumun kağıt ve elektronik kopyalarının Atatürk Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü arşivlerinde aşağıda belirttiğim koşullarda saklanmasına izin verdiğimi onaylarım:

Lisansüstü Eğitim-Öğretim yönetmeliğinin ilgili maddeleri uyarınca gereğinin yapılmasını arz ederim.

- Tezimin/Raporumun tamamı her yerden erişime açılabilir.
- Tezim/Raporum sadece Atatürk Üniversitesi yerleşkelerinden erişime açılabilir.
- Tezimin/Raporumun 3 yıl süreyle erişime açılmasını istemiyorum. Bu sürenin sonunda uzatma için başvuruda bulunmadığım takdirde, tezimin/raporumun tamamı her yerden erişime açılabilir.

11/07/2014

İrade YENİAY

T.C.
ATATÜRK ÜNİVERSİTESİ
SOSYAL BİLİMLER ENSTİTÜSÜ

TEZ KABUL TUTANAĞI

SOSYAL BİLİMLER ENSTİTÜSÜ MÜDÜRLÜĞÜNE

Yrd.Doç.Dr. Bahar GÜNEŞ danışmanlığında, İrade YENİAY tarafından hazırlanan bu çalışma 11 / 07/2014 tarihinde aşağıdaki jüri tarafından. Rus Dili ve Edebiyatı Anabilim Dalı'nda Yüksek Lisans Tezi olarak kabul edilmiştir.

Başkan : Yrd.Doç.Dr. Bahar GÜNEŞ

İmza:

Jüri Üyesi: Doç.Dr.Ahmet SARI

İmza:

Jüri Üyesi : Prof.Dr. Taniel SIKHARULIDZE

İmza:

Yukarıdaki imzalar adı geçen öğretim üyelerine aittir. .... / ..... / .....

Prof. Dr. Mustafa YILDIRIM

Enstitü Müdürü

ОГЛАВЛЕНИЕ

ÖZET.....	IV
ABSTRACT.....	V
ПРЕДИСЛОВИЕ.....	VI
ВВЕДЕНИЕ.....	1

ПЕРВАЯ ГЛАВА

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. ФРАЗЕОЛОГИЯ И ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ.....	4
1.2. ИЗУЧЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИИ В РОССИЙСКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ.....	5
1.3. ФРАЗЕОЛОГИЗМ: СВОЙСТВА, СТРУКТУРА, ЗНАЧЕНИЕ.....	14
1.4. УЗКИЙ И ШИРОКИЙ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО СОСТАВА РУССКОГО ЯЗЫКА.....	18
1.5. СТРАНОВЕДЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ ФРАЗЕОЛОГИЗМА.....	22
1.6. ТУРЕЦКИЙ И РУССКИЙ ЯЗЫКИ.....	27
1.7. ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО КОСТЮМА ТУРЦИИ И РОССИИ.....	28

ВТОРАЯ ГЛАВА

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С НАЗВАНИЯМИ ОДЕЖДЫ В СТРУКТУРНО –
СЕМАНТИЧЕСКОМ И ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

2.1 НАЗВАНИЯ ОДЕЖДЫ В СОСТАВЕ РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ КАК ЕДИНИЦЫ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА.....	37
2.2. СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ И ЛЕКСИКО- ГРАММАТИЧЕСКИЙ СОСТАВ РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ, ВКЛЮЧАЮЩИХ НАЗВАНИЯ ОДЕЖДЫ.....	54

ТРЕТЬЯ ГЛАВА

**ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С НАЗВАНИЯМИ ОДЕЖДЫ КАК ЕДИНИЦЫ
ЛЕКСИКО - ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ И НОСИТЕЛИ
СВЕДЕНИЙ О РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ**

3.1 ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С НАЗВАНИЯМИ ОДЕЖДЫ КАК ЕДИНИЦЫ ЛЕКСИКО- ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА ...	64
3.2. ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С НАЗВАНИЯМИ ОДЕЖДЫ КАК НОСИТЕЛИ КУЛЬТУРНОЙ ИНФОРМАЦИИ.....	70
3.1.1. В Значительную По Численности Группу Входят Фразеологизмы, Отражающие Различные Взаимоотношения Людей.....	81
3.1.2. Образ жизни, Поведение В Обществе Отражены В Ряде Фразеологизмов	83
3.1.3. Выражение Чувства Отмечено В Фразеологизмах.....	85
3.1.4. Финансовые Отношения Членов Российского Общества, Их Материальное Положение Отражены Во многих Фразеологизмах	86
3.1.5. Отражение Русского Этикета	91
3.1.6. Отражение Манеры Одеваться, Фасона Одежды Отмечено В Следующих Фразеологизмах.....	92
3.1.7. Значительное Число Фразеологизмов Не Входит В Указанные Выше Тематические Группы	93

ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА

**РУССКИЕ ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ С НАЗВАНИЯМИ ОДЕЖДЫ В
ЛИНГВО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ**

4.1. НАЗВАНИЯ ОДЕЖДЫ В РУССКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ФРАЗЕОЛОГИЗМА (СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)	97
4.2. РУССКИЕ ПОСЛОВИЦЫ С НАЗВАНИЯМИ ОДЕЖДЫ КАК НОСИТЕЛИ СТРАНОВЕДЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ	102
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	105
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	110

ПРИЛОЖЕНИЯ	120
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Словарь русских фразеологизмов с названиями	
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Словарь русских пословиц и поговорок	138
ÖZGEÇMİŞ.....	142

ÖZET

YÜKSEK LİSANS TEZİ

**РУССКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С НАЗВАНИЯМИ ОДЕЖДЫ В АСПЕКТЕ
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ (НА ФОНЕ ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКА)
(DİL KÜLTÜRÜNDE RUS GİYİM DEYİMLERİ
(TÜRKÇE AÇIKLAMALI))**

İrade YENİAY

Tez Danışmanı: Yrd. Doç. Dr. Bahar GÜNEŞ

2014, 142 Sayfa

**Jüri: Yrd. Doç. Dr. Bahar GÜNEŞ (Danışman)
Prof. Dr. Tariel SİKHARULİDZE
Doç. Dr. Ahmet SARI**

В данной диссертации рассматриваются русские фразеологизмы с названиями одежды (на фоне турецкого языка) как фрагмент лексико-фразеологической системы русского языка и выявляется их национально-культурное своеобразие как единиц с денотатом – носителем культурной информации.

А также рассмотрены русские пословицы и поговорки с названиями одежды (на фоне турецкого языка), которые содержат богатый страноведческий материал, с которым считаем ознакомить иностранных учащихся (прежде всего турецких) при обучении их русскому языку.

ABSTRACT

MASTER THESIS

**РУССКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С НАЗВАНИЯМИ ОДЕЖДЫ В АСПЕКТЕ
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ (НА ФОНЕ ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКА)
LANGUAGE CULTURE RUSSIAN CLOTHING STATEMENT
(TURKISH ANNOTATED)**

İrade YENİAY

Advisor: Assist Prof. Dr. Bahar GÜNEŞ

2014, Page: 142

**Jury: Assist Prof. Dr. Bahar GÜNEŞ (Advisor)
Prof. Dr. Tariel SIKHARULIDZE
Doç. Dr. Ahmet SARI**

Their dissertation discusses Russian idioms with the names of clothing (in the face of the Turkish Language) as a part of the lexical and phraseological system of the Russian Language and revealed their national and kulturel property.

Also discussed Russian proverbs and sayings with the names of clothings (in the face of the Turkish Language) which contain regional studies rich material wich to intouduce foreign students belive (primarily Turkish) in the training of their Russian Language.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Фразеологизмы – это крылатые выражения, не имеющие автора.

Значение фразеологизмов состоит в том, чтобы придать эмоциональную окраску выражению, усилить его смысл.

Фразеологизмами называют устойчивые сочетания слов, обороты речи типа: «бить баклуши», «повесить нос», «задать головомойку»... Оборот речи, который называют фразеологизмом, неделим по смыслу, то есть его значение не складывается из значений составляющих его слов. Он работает только как единое целое, лексическая единица.

В русском языке (как и в ряде других языков) слова соединяются друг с другом, образуя словосочетания. Одни из них свободные, другие - несвободные. Например, употребление словосочетания вверх дном в предложениях: Там обшивали досками челн; там, переверотивши его вверх дном, конопатили и смолили (Г.). - Ночью в домик Тараса ворвались полицейские. Они перевернули вверх дном все комнаты и чуланы (Горб.). В первом предложении это словосочетание свободное, каждое слово в нем сохраняет самостоятельное значение и выполняет определенную синтаксическую функцию. Оба слова могут свободно сочетаться с другими словами: вниз дном, с прочным дном; вверх боком, вверх кормой, вверх и вниз и т.д. Подобные сочетания создаются в процессе речи в соответствии с личными восприятиями, впечатлениями как результат определенной ситуации. Такие сочетания в нашей памяти не сохраняются: изменяются обстоятельства - возникнут новые свободные сочетания. Во втором предложении это же сочетание имеет совсем иное значение: «привести что-либо в беспорядок, в состояние хаоса». Оно уже несвободно. Самостоятельное значение слов-компонентов в нем ослаблено, так как утрачена соотнесенность с предметом, исчезли номинативные свойства слов, поэтому смысл всего оборота уже почти не связан с семантикой каждого слова в отдельности. Итак, фразеологическое значение складывается не из суммы лексических значений слов, их составляющих, а представляет собой новый семантический обобщенный тип значения всего оборота в целом.

Фразеологизмы существуют на протяжении всей истории языка. Уже с конца 18 века они объяснялись в специальных сборниках и толковых словарях под различными названиями (крылатые выражения, афоризмы, идиомы, пословицы и поговорки). Однако фразеологический состав русского языка стал изучаться сравнительно недавно.

Фразеологический оборот, как уже было сказано ранее, прежде всего отличается от свободного словосочетания обобщенностью значения всего оборота в целом. Именно это и позволяет выделить особый вид значения оборота - фразеологическое значение, которое не совпадает с лексическим значением слов - компонентов, его составляющих.

Фразеологизмы метки, яркие, образны, своим содержанием затрагивают все стороны и свойства художественной литературы, поэтому они широко используются как изобразительное средство в произведениях. (Н. Гоголь, Л. Толстой, А. Чехов, В. Шукшин, Белов).

ВВЕДЕНИЕ

Говоря на том или ином языке, мы пользуемся не только отдельными словами, но и устойчивыми сочетаниями слов, или фразеологическими оборотами, которые не создаются в процессе речи, а извлекаются из памяти целиком, в качестве таких же готовых образований, как и слова. Слова и фразеологические обороты являются основными единицами языка, его «строительным материалом».

Незнание наиболее распространенных фразеологизмов приводит к непониманию высказывания даже тогда, когда все составляющие его слова хорошо известны. Правильное понимание устной и письменной речи, свободное общение на изучаемом языке совершенно невозможны без усвоения достаточного количества фразеологических оборотов, особенно таких, которые входят во фразеологическое ядро этого языка и обладают несомненной страноведческой ценностью. К таким фразеологизмам относятся и многие фразеологизмы, содержащие названия одежды.

Тема диссертации - «Русские фразеологизмы с названиями одежды в аспекте лингвокультурологии (на фоне турецкого языка)».

Актуальность исследования определяется потребностью в изучении того, как отражается русская культура фразеологизмами разных типов, что направлено на совершенствование преподавания русского языка в иностранной (в данном случае турецкой) аудитории.

Цель исследования - описать русские фразеологизмы с названиями одежды как фрагмент русской лексико-фразеологической системы и выявить их национально-культурное своеобразие, т.е. рассмотреть в лингвокультурологическом аспекте, на фоне турецкого языка.

Для достижения этой цели нами были поставлены следующие **задачи**:

1. Изучить теоретическую литературу, связанную с темой диссертации, и определить теоретические предпосылки предпринятого исследования..
2. Выявить и описать названия одежды, использующиеся в составе русских фразеологизмов, как единицы современного русского языка (определение их

значения, происхождения, стилистической окраски, частоты употребления в русском языке и т.п.).

3. Рассмотреть названия одежды, используемые в русских фразеологизмах, на фоне названий турецкой одежды.

4. Описать структурно-семантические типы русских фразеологизмов с названиями одежды и их лексико-грамматический состав.

5. Установить парадигматические отношения между русскими фразеологизмами с названиями одежды и определить место русских фразеологизмов с названиями одежды в лексико-фразеологической системе русского языка.

6. Проанализировать русские фразеологизмы с названиями одежды в лингвокультурологическом аспекте, т.е. как носителей лингвострановедческой информации.

7. Сопоставить русские фразеологизмы, включающие названия одежды, с пословицами, содержащими названия одежды, на фоне турецкого языка.

Источниками языкового материала являются фразеологические и общие толковые словари русского и турецкого языков, а также записи русской и турецкой речи.

В диссертации использованы **методы** непосредственного наблюдения, описания, сопоставления и обобщения.

ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ:

1. Традиционная русская одежда отличается от турецкой; следовательно, фигурирующие в составе русских фразеологизмов названия одежды являются относительно турецкого языка безэквивалентными или неполноэквивалентными с национально-культурной спецификой значения.

2. В двуплановой семантике рассмотренных нами русских фразеологизмов с названиями одежды наибольшую роль играет не метафорическое, а денотативное, прототипическое их значение: эти фразеологизмы уже в самом своем лексическом составе содержат указание на сферу материальной русской культуры.

3. Национально-культурное своеобразие значения фразеологизмов создают не только сами названия предметов русской одежды, но и сведения об использовании этих предметов в русской бытовой сфере, содержащиеся в прототипическом значении фразеологизмов.

4. Русские фразеологизмы с названиями одежды входят в лексико-фразеологическую систему русского языка в качестве её фрагмента, отражающего существенные стороны русской культуры.

5. Русские фразеологизмы, как и пословицы с названиями одежды содержат богатый страноведческий материал, с которым считаем целесообразным знакомить иностранных учащихся (прежде всего турецких) при обучении их русскому языку.

Научная новизна диссертации определяется тем, что в ней впервые рассматриваются русские фразеологизмы с названиями одежды как фрагмент лексико-фразеологической системы русского языка и выявляется их национально-культурное своеобразие как фразеологических единиц с денотатом - основным носителем культурной информации.

Результаты исследования могут быть полезны для специалистов в области лингвокультурологии, лексической семантики, лингвострановедения, что и определяет их **теоретическую значимость**.

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью использования его результатов и языкового материала в вузовском курсе «Современный русский язык», спецкурсах по лингвокультурологии, а также в практике преподавания русского языка как иностранного, прежде всего в турецкой аудитории, с каждым годом расширяющейся и в России, и за её пределами.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения: 1.«Словаря русских фразеологизмов с названиями одежды». 2. Словаря русских пословиц и поговорок с названиями одежды.

Основные результаты исследования изложены в четырех публикациях.

ПЕРВАЯ ГЛАВА

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Прежде чем приступить к анализу русских фразеологизмов с названиями одежды, необходимо рассмотреть ряд теоретических, в том числе спорных, вопросов, касающихся основных положений фразеологии как раздела языкознания, непосредственно связанных с решением поставленных в работе задач.

1.1. ФРАЗЕОЛОГИЯ И ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ

Фразеология - это раздел науки о языке, изучающий фразеологическую систему языка как в её современном состоянии, так и в историческом развитии.

Объектом изучения фразеологии являются фразеологические обороты, т.е. *устойчивые сочетания слов, аналогичные словам по своей воспроизводимости в качестве готовых и целостных единиц*, например: *два сапога пара; шапка волос; ломать шапку; в костюме Адама и Евы; не к шубе рукав; под сапогом; оставаться в одной рубашке* и др.

Основная задача, которая стоит перед фразеологией, - изучение фразеологической системы языка в синхронии и диахронии, в её взаимосвязях с лексикой и словообразованием, с одной стороны, и грамматикой - с другой.

Фразеология - это величайшая сокровищница и непреходящая ценность любого языка. В ней, как в зеркале, отражается история и культура народа, многовековой опыт его трудовой и духовной деятельности, его нравственные ценности, религиозные воззрения и верования. Фразеология отражает мир чувств, образов, оценок того или иного народа, она самым непосредственным образом связана с культурой речи.

Таким образом, теоретическое изучение фразеологической подсистемы современного русского языка не только позволяет описать её как важную часть языковой системы, но и дает возможность усвоить основные нормы литературного употребления фразеологических оборотов. Всестороннее исследование фразеологического состава русского языка в синхронии и диахронии

способствует развитию ортологии - науки о правильной речи. Она должна строиться на объективных лингвистических данных, а не на субъективных оценках специалистов, работающих в области практической стилистики.

1.2. ИЗУЧЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИИ В РОССИЙСКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Фразеологические обороты привлекали внимание исследователей русского языка давно. Под различными названиями: речения, «крылатые слова», афоризмы, пословицы и поговорки, обороты речи, идиомы и т.д. — они объяснялись как в специальных сборниках, так и в толковых словарях, начиная с конца XVIII века. Еще М.В. Ломоносов, составляя план словаря русского литературного языка, указывал, что в него кроме отдельных слов должны войти «речения», «идиоматизмы» и «фразесы», т.е. обороты, выражения.

Однако сам фразеологический состав русского языка стал объектом изучения сравнительно недавно. До 40-х годов XX века в работах русских языковедов можно найти только отдельные - иногда очень важные и интересные - мысли и наблюдения, касающиеся фразеологии. В первую очередь здесь следует отметить высказывания А.А. Потебни о внутренней форме фразеологизмов; замечания И.И. Срезневского о связи фразеологии со словообразованием (в частности, о возникновении слов из выражений); замечания Ф.Ф. Фортунатова [Фортунатов, 1956, с.7] о слитных словах и слитных речениях *{так как, Москва-река, железная дорога}*; теоретические положения А.А. Шахматова [Шахматов, 1941, с.8] в связи с анализом различного рода неразложимых словосочетаний и, наконец, мысли Е.Д. Поливанова о необходимости выделения фразеологии в особый раздел науки о языке [Энциклопедия «Русский язык», 1979, с.432].

Возникновение фразеологии как лингвистической дисциплины в русской науке относится к 40-м годам XX столетия и неразрывно связано с именем В.В. Виноградова. В ряде работ этого времени им были поставлены и разрешены многие вопросы общего характера, позволившие создать базу для изучения устойчивых сочетаний слов в современном русском литературном языке.

Развивая мысли А.А. Шахматова и ряда зарубежных ученых, прежде всего Ш. Балли, он предложил принципы разграничения и классификации

фразеологизмов на основе степени их неразложимости и устойчивости, показал пути истолкования их исторической природы. Описав характерные свойства трех типов фразеологических единиц - сращений, единств и сочетаний, он наглядно показал богатство русского языка, выражающееся как в своеобразии конструктивных моделей, так и самом инвентаре языковых единиц. Классификация В.В. Виноградова используется в учебных пособиях многих учёных, в том числе Н.М. Шанского.

Первая группа фразеологических оборотов, выделенная В.В.Виноградовым, - **фразеологические сращения**. Фразеологическими сращениями называются такие семантически неделимые фразеологические обороты, в которых целостное значение совершенно не соотносительно с отдельными значениями составляющих их слов. Значение такого рода фразеологических оборотов является таким же немотивированным и совершенно условным, как и значение слов с непроемной основой.

Например, фразеологические обороты *бить баклуши (бездельничать)* и *очертя голову (безрассудно)* являются такими же немотивированными и условными обозначениями явлений объективной действительности, какими являются составные по образованию слова типа *подражать, стремглав* и т.д., где производность совершенно не чувствуется и значение слова абсолютно не выводимо из значений составляющих их частей. В самом деле, так же как значение слова *стремглав* не выводится из значения частей *стрем-* (ср.: *стремнина, стремительный* и т.д.) и *глав* (ср.: *главный, голова* и др.), так и значение фразеологизма *очертя голову* не выводится из значения слов *очертя* и *голову*.

Таким образом, фразеологические сращения - это такие обозначения тех или иных явлений действительности, которые аналогичны словам с непроемной основой, в которых уже не чувствуется признак, положенный в основу названия. Признак, положенный в основу названия как в непроемных словах, так и во фразеологических сращениях, может быть вскрыт лишь с помощью этимологии.

Во фразеологических сращениях слов с их самостоятельными значениями по существу нет. Входящие в их состав слова не имеют каких-либо отдельных

значений. Значение целого здесь и не выводится, и не вытекает из значения составляющих его компонентов.

Выражение *неровен час*, представляющее собой фразеологическое сращение, равно по смыслу «*а вдруг*» (например, *неровен час, он заметит это*). По своей семантике оно совершенно не соотносительно с теми значениями, которые свойственны словам *неровен* и *час*.

Такой оборот, как и *никаких гвоздей*, по значению равен словам «баста», «хватит», «ничего больше». Его целостное значение как фразеологической единицы не составляется из значений слов *и, никаких, гвоздей* и не вытекает из тех отдельных значений, которые присущи данным словам в их свободном употреблении.

Если элементы, составляющие фразеологическое сращение, имеют одинаково звучащие с ними слова, то это соотношение является чисто омонимическим.

Так, например, сочетание слов *перемывать косточки*, с одной стороны, может выступать перед нами как фразеологическое сращение, значение которого не вытекает из реальных значений отдельно взятых слов *перемывать* и *косточки* («сплетничать»), а, с другой стороны, может быть свободным употреблением этих слов в их прямом, номинативном, значении {*косточки ископаемой птицы пригильось перемывать несколько раз*} [Шанский, 1972, с.199].

Таким образом, фразеологические сращения - это эквиваленты слов, подводимые под определенные грамматические категории как единые, абсолютно неразложимые смысловые единицы. Наивысшая степень семантической слитности, которая характерна для этих фразеологических оборотов, может закрепляться и поддерживаться, а иногда и возникать благодаря следующим фактам:

1) во-первых, благодаря наличию в пределах фразеологического сращения устаревших и в силу этого непонятных слов. В качестве примеров можно привести такие фразеологические сращения, как *попасть впросак, точить балясы, бить баклуши*, где имеются устаревшие, вышедшие из употребления

слова: *просак* (станок для кручения веревок), *балясы* (точенные столбики перил), *баклуши* (чурки для выделки мелких щепных изделий);

2) во-вторых, благодаря наличию в пределах фразеологического сращения грамматических архаизмов. В качестве примеров можно указать фразеологические сращения *спустя рукава*, *сломя голову*, в которых архаической формой будут деепричастия *спустя*, *сломя* (в современном русском языке деепричастия совершенного вида образуются при помощи суффиксов *-в-* и *-вши-*, поэтому должно было бы быть *спустив*, *слотив*, а не *спустя*, *сломя*)', обороты *ныне отпускаеши* (ср. отпускаешь), *темна вода во облацех* (ср. в облаках) и др.;

3) в-третьих, благодаря отсутствию в пределах фразеологического сращения живой синтаксической связи между составляющими его словами, наличию синтаксической неупорядоченности и нерасчлененности. Ср., например, фразеологические сращения *чем свет*, *как пить дать*, *шутка сказать*, *была не была*, *хоть куда*, *себе на уме*, в которых ясных и четких синтаксических связей между словами, мотивированных с точки зрения современных грамматических правил, не существует.

Вторую группу фразеологических оборотов составляют **фразеологические единства**. Это такие фразеологические единицы, которые, как и фразеологические сращения, являются семантически неделимыми и целостными, однако, в отличие от фразеологических сращений, их целостная семантика является уже мотивированной отдельными значениями составляющих их слов. Неразложимое значение фразеологических единств возникает в результате слияния значений отдельных составляющих их частей в единой обобщенно-переносной семантике целого.

Семантическая неделимость такого рода фразеологических оборотов сближает их с фразеологическими сращениями, а их семантическая производность, обусловленность их значения значениями отдельных слов отличает их от фразеологических сращений.

Если взять в качестве примеров фразеологические единства *закинуть удочку, тянуть ляжку, зарыть талант в землю, семь пятниц на неделе, мелко плавает, из пальца высосать, первый блин комом, положить зубы на полку* и т.д., то их значения, в отличие от значений фразеологических сращений, являются производными, мотивированными и вытекающими из семантики образующих их слов. В этом отношении они аналогичны словам с производной основой, т.е. основой, делимой на морфологические части. Однако необходимо отметить, что эта мотивированность, производность значений рассматриваемых фразеологических оборотов не прямая, а опосредованная. Все весьма многочисленные в русском языке фразеологические единства являются образными выражениями, составными единицами, понимание которых обязательно связано с пониманием того внутреннего образного стержня, на котором они строятся.

Образность - это основное свойство фразеологических единств. Именно это отличает их от омонимических свободных сочетаний слов.

Такие сочетания слов, как *намылить голову, брать в свои руки, заткнуть за пояс, прокатить на вороньих* и т.д., одинаково возможны и как фразеологические единства (тогда это будут образные выражения), и как обычные свободные сочетания слов (тогда эти слова будут употреблены в своих прямых, номинативных, значениях).

В отличие от фразеологических сращений, фразеологические единства не обладают такой неделимостью и слитностью: составляющие их части могут отделяться друг от друга другими словами. Это свойство фразеологических единств резко отличает их не только от фразеологических сращений, но и от подавляющего большинства фразеологических сочетаний и фразеологических выражений. Фразеологические сращения и фразеологические единства как эквиваленты слов нередко объединяются в одну группу. В таких случаях их называют обычно идиомами, или идиоматическими выражениями.

Фразеологическим сращениям и фразеологическим единствам *{собаку съел, во всю Ивановскую, ломиться в открытую дверь, стереть в порошок}* и т.д.) противостоят **фразеологические сочетания и фразеологические выражения**, не

являющиеся семантически неделимыми эквивалентами слов, а представляющие собой семантически членимые обороты, значение которых целиком соответствует значению образующих их слов {*насупить брови, заклятый враг, проверка исполнения, борьба за мир, счастливые часов не наблюдают, жизнь прожить — не поле перейти* и др.) [Шанский, 1963, с.39- 44].

Фразеологические сочетания — это такие обороты, в которых имеются слова как со свободным, так и со связанным употреблением.

Рассмотрим оборот *закадычный друг*. Перед нами фразеологическое сочетание, составленное из двух слов. Из них слово *друг* имеет свободное употребление. Оно может сочетаться не только со словом *закадычный*, но и с целым рядом других слов, самых различных по своему лексическому значению, экспрессивно-стилистической окраске и т.д. Что же касается слова *закадычный*, то оно как бы прикреплено к слову *друг* и может употребляться только с ним.

То же самое будет наблюдаться и во фразеологическом сочетании *заклятый враг*, в котором прилагательное *заклятый*, в отличие от слова *закадычный*, является, напротив, «вечным спутником» существительного *враг*.

Необходимо отметить, что в данном случае, как и в других, разбирая факты языка, рассматривают именно то, что ему в действительности свойственно как общенародному средству общения. В индивидуально-авторском употреблении в целях большей выразительности и образительности многие слова со связанным употреблением приобретают новые семантические связи (ср. ироничное *заклятый друг* и др.).

Следовательно, фразеологическими сочетаниями называются такого рода устойчивые в своем составе обороты, которые образуются из слов со свободным и фразеологическим связанным значением.

Фразеологические сочетания почти не имеют омонимических им свободных словосочетаний. Особенностью их является то, что входящие в их состав слова с фразеологическими связанными значениями могут заменяться синонимическими {*скоропостижная смерть* — внезапная смерть, *расквасить нос* - разбить нос и т. д.) [Шанский, 1973, с.39-44].

Классификация В.В.Виноградова представлена в разных трудах: в связи с рассмотрением структуры и типов слов она вошла во введение к его книге «Русский язык» [Виноградов, 1947, с. 21-28]; в связи с рассмотрением правил образования словосочетаний - во введение к одному из томов академической «Грамматики русского языка» под названием «Словосочетания и фразеологические единицы».

После опубликования работ В.В. Виноградова фразеологические обороты стали предметом всестороннего изучения русских специалистов по лексикологии и стилистике художественной речи. В дальнейшем фразеологизмы начинают исследовать также и с точки зрения их структуры, грамматических свойств и происхождения. Большое количество работ посвящено изучению конкретного фразеологического материала, особенно фразеологии того или иного писателя. Среди исследований, появившихся до 1960 года, следует отметить работы А.И. Ефимова, Б.А. Ларина, С.И. Ожегова, Н.Ф. Алиференко.

В «Очерках по фразеологии» Б.А. Ларина были рассмотрены разнообразные проблемы русского языка, в частности проблемы «установления объективных закономерностей образования и развития несвободных словосочетаний» [Ларин, 1998, с.56]. Учёный также призвал к широкому применению в исследованиях по фразеологии сопоставительного и сравнительно — исторического методов.

В «Очерках по общей и русской лексикологии» О.С. Ахмановой особое внимание уделено характеру лексико-фразеологического варьирования русского слова и подробному лексико-семантическому описанию именных и глагольных фразеологических оборотов типа *старая истина, зуб мудрости, знать меру; войти в историю* [Ахманова, 1957, с. 150].

В статье С.И. Ожегова «О структуре фразеологии» делается попытка определить, на каких научных основах должен строиться фразеологический словарь, в котором будут отражены «все конкретные формы функционирования фразеологической единицы» [Ожегов, 1967, с. 57]. В этой статье С.И. Ожегов вводит понятие фразеологии в широком и узком смысле слова и понятие опорного слова фразеологической единицы [Ожегов, 1967, с.46].

В последующее время изучение фразеологического состава различных языков (и в первую очередь русского) стало в российской науке особенно интенсивным и разнонаправленным. Помимо многочисленных работ по отдельным проблемам, начали появляться также исследования общего характера.

Здесь в первую очередь необходимо назвать исследования А.С. Аксамитовой [Аксамитова, 1978], В.Л. Архангельского [Архангельский, 1964], А.М. Бабкина [Бабкин, 1964], работы «Изучение фразеологии русского языка в школе»

А. Д. Григорьевой и Н.Н. Ивановой [Григорьева, Иванова, 1969], «Славянская фразеология» В.М. Мокиенко [Мокиенко, 1989], «Очерки по русской фразеологии» М.М. Копыленко, З.Д. Поповой [Копыленко, Попова 1972, 1978, 1989], «Фразеологизмы современного русского языка с архаическими значениями и формами слов» Р.Н. Попова [Попов, 1976], «Что такое фразеология?» В.Н.Телии (Телия,1966) и др.

Работы М.М. Копыленко и З.Д. Поповой и их учеников ввели в научный оборот компонентный анализ семантики лексики и фразеологии (в сопоставительных исследованиях). Сочетаемость лексем осуществляется, считают М.М. Копыленко и З.Д. Попова, в той мере, в какой соответствующие семемы допускают такую сочетаемость. В зависимости от статуса семем их сочетание может быть либо свободным, либо в той или иной мере связанным, обладающим определенной степенью идиоматичности и/или устойчивости. Различаются денотативные и коннотативные семемы.

Денотативные семемы содержат мысленные образы денотатов. Денотат в концепции данных ученых - реалия внешнего мира, отраженная и закрепленная сознанием в значении слова, обозначенная словом (от лат. *denotare* «обозначать»). Реалии, не имеющие языкового выражения, денотатами не являются. Итак, денотативные семемы - это прежде всего образы денотатов.

Денотативная семема, выраженная лексемой, специально для нее созданной, называется денотативной первичной семемой и обозначается символом Д1. Такая семема выражена, например, лексемой *лист* в сочетании *лист дерева*.

Денотативная семема, выраженная лексемой, уже использованной ранее для Д1, называется вторичной денотативной семемой и обозначается символом Д2 (ср. семему лексемы *лист* в сочетании *лист бумаги*).

Коннотативные семемы (букв, «сообозначающие») образуются из денотативных семем, с которыми они имеют общую лексему: Ср. семему лексемы *страницы* в сочетании *страницы жизни*, в котором эта лексема несет коннотативную семему, обозначающую события, отнесенные к конкретным периодам времени.

Лексемы с коннотативными семемами являются дополнительными наименованиями мысленных образов денотатов, уже имеющих первичное наименование. Коннотативная семема при своём возникновении обязательно имеет логическую связь с денотативной семемой той же лексемы и в большинстве случаев эту связь сохраняет. Такую семему авторы называют коннотативной мотивированной и обозначают символом К1. Ср.: *дорога в лес* и *дорога жизни, бездна под ногами* и *бездна премудрости, свет солнца* и *свет души* и т.п.

Но распространены и такие случаи, когда коннотативная семема в силу исторических изменений в системе языка утрачивает логическую связь с денотативной семемой (ср.: *брать на арана*). Такую семему М.М.Копыленко и З.Д. Попова называют коннотативной немотивированной и обозначают символом К2.

Наконец, существует небольшое число сочетаний, в которых сохраняются лексемы, вышедшие из словаря данного языка, утратившие свои денотативные семемы (ср.: *дубина стоеросовая, дать стрекача*). Сохраняясь только в составе идиом, эти лексемы несут в них абсолютные коннотативные семемы, которые авторы называют изолированными коннотативными и обозначают символом К3.

Сочетания лексем всех типов, т.е. с семемами от Д1Д1 до К3К3, авторы называют фразеосочетаниями. Они исходят из того, что предметом изучения фразеологии как отдела языкознания являются все типы фразеосочетаний. Для авторов бесспорна мысль С.Г.Терминасовой, которая, следуя широкому пониманию предмета фразеологии, сформулированному О.С. Ахмановой, замечает, что изучение фразеологии в широком смысле слова «представляет гораздо более значительные трудности, чем решение вопросов фразеологии в узком

смысле слова, изучающей идиоматические выражения» [Терминасова, 1985, с. 49].

Идиоматичность возникает у фразеосочетаний, значение которых несводимо к сумме значений компонентов, причем она возрастает от сочетаний Д1Д2 по направлению к КЗКЗ.

Устойчивость - предсказуемость компонентов фразеосочетания. Она может быть либо групповой, когда предсказывается лексико-семантическая группа, к которой относится недостающий компонент (*белый как полотно* — обязательно человек и его лицо), либо абсолютной, когда предсказывается о два-две лексемы (*тормашками — вверх; щекотливый и (-ое) — вопрос, положение*). Все типы фразеосочетаний от К1К1 до КЗКЗ принято называть фразеологизмами, а среди них сочетания типов К1К2, К2К2, К2К3, КЗКЗ - идиомами [Копыленко и Попова, 1989, с. 32-33].

1.3. ФРАЗЕОЛОГИЗМ: СВОЙСТВА, СТРУКТУРА, ЗНАЧЕНИЕ

Фразеологические обороты - важный строительный материал языка. Как и отдельные слова, они могут служить для обозначения предмета и явления (*слабое место, точка зрения*), действия и состояния (*болеть душой, мотать головой*), свойств, качеств и признаков лица или предмета (*не робкого десятка; ни рыба, ни мясо*); признака действия (*во весь дух, засучив рукава, сломя голову*). Фразеологические обороты могут выражать различное отношение говорящего к высказываемой мысли (*должно быть, может быть, таким образом*), чувства и эмоции человека (*Вот это да! Что поделаешь!*). Фразеологизмы могут служить для организации и связи отдельных частей высказывания в единое целое (*в то время как, тем более*).

Как и отдельные слова, фразеологизмы имеют морфологические формы, могут выступать в определенной синтаксической функции.

Вместе с тем фразеологизмы обладают, как уже отмечалось выше, целым рядом признаков, которые отличают их от слов и свободных сочетаний слов.

Фразеологические обороты употребляются в речи как единое смысловое целое. Их значения не складываются из значений слов, которые входят в состав фразеологических оборотов.

Обладая целостным значением, фразеологизмы не создаются каждый раз заново, в процессе общения, а запоминаются и извлекаются из памяти как готовые словесные блоки.

Для фразеологических оборотов характерен постоянный состав компонентов *{бить баклуши; во весь дух; ни жив ни мёртв}*.

Фразеологические обороты как целостные единицы языка соотносятся с определенными частями речи. Можно выделить следующие разряды фразеологических оборотов по соотношению с определенными частями речи:

1) именные (субстантивные), обозначающие лицо, предмет, явление: *Фома неверующий, львиная доля;*

2) глагольные, обозначающие действие, состояние как процесс: *бить (забить) ключом, проходить (пройти) мимо;*

3) атрибутивные, обозначающие свойства, признаки лица, предмета, явления: *мастер на все руки, не (из) робкого (трусливого) десятка, цены нет'*,

4) наречные, обозначающие свойства, качества, признаки действия: *засучив рукава, лицом к лицу, с пустыми руками;*

5) модальные, обозначающие различное отношение говорящего к тому, что говорится: *может быть, таким образом, стало быть;*

6) междометные, выражающие чувства, эмоции: *бог (боже) (ты) мой; вот это да;*

7) связочные, служащие для связи отдельных частей предложения или целых предложений, частей связного текста: *в то время как, тем более.* [Шанский, 1972, с. 188-189].

Среди фразеологических оборотов выделяются изменяемые и неизменяемые. К изменяемым относятся именные (*'яблоко раздора — яблоком раздора*),

глагольные (*видеть насквозь - вижу насквозь*). К неизменяемым относятся наречные (*в глубине души, сломя голову*), модальные (*может быть, честно говоря (сказать)*), междометные (*будь что будет, была не была*) и связочные (*в то же время, в том числе*). Фразеологические обороты, обозначающие лицо или предмет (*собаку съел, тяжёл (тяжёлый) на подъём*), имеют, как правило, очень ограниченное число морфологических форм.

У изменяемых фразеологических оборотов грамматические формы зависят от того, с какой частью речи соотносится фразеологизм. Так, именные фразеологизмы имеют формы рода, числа, падежа. Например, фразеологизм *яблоко раздора* имеет грамматические формы среднего рода, единственного числа, именительного падежа.

Однако, хотя фразеологический оборот и соотносится с отдельным словом, он не повторяет полностью его грамматических свойств и имеет свою морфологическую специфику. Эта специфика проявляется в том, что далеко не все фразеологические обороты образуют формы, присущие той части речи, с которой они соотносятся. Так, фразеологизмы *львиная доля, тёмный лес*, обозначая отвлеченные понятия, как правило, не имеют форм множественного числа и употребляются в речи только в форме единственного числа; фразеологизм *золотые руки*, напротив, употребляется только в форме множественного числа, фразеологизм *альфа и омега* используется обычно в форме именительного или творительного падежа.

Существенные ограничения в образовании форм вида, времени, лица наблюдаются и у глагольных фразеологизмов. Так, фразеологизм *бить баклуши* употребляется только с глаголом несовершенного вида, а фразеологизм *воспрянуть духом*, напротив, - только с глаголом совершенного вида.

Употребление фразеологизма только в какой-либо одной форме во многих случаях обусловлено его значением. Так, фразеологизмы *был таков; и след простыл; как ветром сдуло; как сквозь землю провалился*, обозначая действия, связанные с быстрым, внезапным исчезновением кого-либо или чего-либо в прошлом, употребляются обычно в форме прошедшего времени. Только в одной форме употребляются устойчивые словосочетания типа: *молоко на губах не*

обсохло; медведь на ухо наступил. В состав каждого из этих фразеологизмов входит глагол, но в связи с формированием в составе фразеологического оборота значения оценки, качественной характеристики лица он утратил свое глагольное значение и соответственно способность к образованию форм вида, лица и т. д. [Шанский, 1972, с. 189-192]

Структурные типы фразеологизмов в русском языке многообразны. Некоторые фразеологические обороты как целостные единицы языка соотносятся по структуре со словосочетаниями и носят название *непредикативных* (*белый свет; бить баклуши; время от времени*); другие фразеологизмы структурно совпадают с предложением (*душа болит; как быть; молоко на губах не обсохло*), и их называют *предикативными*. При этом если фразеологизм употребляется в предложении, то он, как уже отмечалось выше, всем своим составом связан со словами свободного употребления и выполняет функцию одного из членов предложения.

В настоящее время лучше всего изучены фразеологические обороты с точки зрения их семантической слитности и стилистического использования в художественной литературе и публицистике. Однако не менее важно изучение фразеологизмов и в других аспектах, а именно:

а) с точки зрения их специфических свойств в ряду других значимых единиц языка (прежде всего слов и морфем);

б) с точки зрения лексического состава фразеологизмов, их структуры, значения, морфологических свойств составляющих их слов, происхождения, сферы употребления и экспрессивно-стилистической окраски, а также в сопоставительном и сравнительно-историческом плане.

Всестороннее изучение фразеологической системы современного русского языка позволяет нам глубоко проникнуть в сложную и разнообразную жизнь устойчивых сочетаний слов, получить представление об их основных структурно-семантических и стилистических типах, узнать их происхождение и особенности функционирования, помогает объективно и правильно оценивать творческие поиски писателей и публицистов.

1.4. УЗКИЙ И ШИРОКИЙ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО СОСТАВА РУССКОГО ЯЗЫКА

В энциклопедии «Русский язык» отмечается, что «системно-классификационный аспект описания фразеологического состава неразрывно связан с проблемой объёма и границ фразеологии. В широкий объём включаются все сочетания, обладающие признаками устойчивости и воспроизводимости. Узкий объём ограничивается обычно фразеологизмами - идиомами, функционально соотносимыми со словом как номинативной единицей языка» [Русский язык, 1997, с. 608 - 609].

Большинство учёных понимают под фразеологией совокупность различного рода несвободных сочетаний слов. Но при этом понятие несвободности толкуется двояко:

1) суженно, когда к несвободным сочетаниям относятся только те, в которых значение целого не мотивируется значением компонентов;

2) расширенно, когда к несвободным сочетаниям относятся не только все виды ограниченной сочетаемости слов, но даже и различные виды цитации, пословицы и поговорки.

Наиболее последовательным представителем узкого подхода к определению объёма предмета фразеологии является А.И. Молотков, редактор «Фразеологического словаря русского языка». Он ограничивается анализом абсолютно неделимых в семантическом отношении фразеологических единств типа *себе на уме, не лыком шиты*, которые, с его точки зрения, и в формальном отношении неделимы, так как состоят не из слов.

За пределами состава фразеологизмов данный исследователь оставляет:

1) словосочетания, в которых одно слово получает значение, обусловленное только данным конкретным сочетанием слов, например: *девичья память, телячий восторг, осиная талия, глушит водку, зашибать копейку* и т.д.;

2) глагольно-именные словосочетания типа: *дать согласие* — 'согласиться', *одержать победу* - 'победить', которые соотносятся семантически с соответ-

ствующими им глаголами; 3) глагольно-именные словосочетания типа: *доводить до бешенства, приводить в иступление, впадать в истерику* и т. п. со значением «приводить кого-либо или приходить самому в определённое состояние», смысл которого выражен сочетанием предлога с существительным; 4) именные и глагольные словосочетания, образованные или путём повторения одного и того же слова в разных формах, или путём сочетания двух слов с одной основой: *дурак дураком, молодец к молодцу, из месяца в месяц, от зари до зари, криком кричать, сиднем сидеть* и т. п.; 5) пословицы и поговорки; 6) «крылатые слова» (за исключением некоторых, например: *буриданов осёл, калиф на час, лебединая песня*); 7) «составные термины» [Молотков, 1967, с. 12-13]. Кроме перечисленных разрядов словосочетаний, А.И. Молотков не включает в состав фразеологизмов так называемые «союзные или предложные предложения», которые В.В. Виноградов считал сращениями, - типа *до тех пор пока, в то время как, несмотря на то что, не то чтобы, добро бы* и др. [Виноградов, 2001, с. 31]. Таким образом, в ряд фразеологизмов редактор словаря помещает лишь идиомы, или «фразеологические сращения» и «фразеологические единства».

Принципы отбора фразеологического материала, сформулированные

А. И. Молотковым в его словаре, завоевали большой авторитет среди других фразеографов. Некоторые из них при составлении своих словарей без каких-либо оговорок опираются на теоретические разработки указанного исследователя [Яранцев, 1997, с. 7].

То же делает автор предисловия к «Словарю фразеологических синонимов русского языка» В.П. Жуков [Жуков, Сидоренко, Шкляр, 1987, с. 7]. «Школьный фразеологический словарь русского языка» под редакцией П.В.

и А.В. Жуковых также включает ограниченный перечень словосочетаний, названных в других источниках фразеологизмами [Жуковы, 1994, с. 6-7].

Новейший (2003 года издания) «Лексико-фразеологический словарь русского языка» под редакцией А.В. Жукова идентифицирует фразеологизм по несколько иному принципу, нежели прошлые труды Жуковых [Жуков, 2003, с. 4]. В новом словаре критерием выделения фразеологической единицы выступает её соответствие слову: «Основной задачей Словаря является системное описание той

части идиоматического фонда современного русского литературного языка, которая обнаруживает отчётливые семантические и деривационные отношения и связи с соответствующими словами свободного употребления. Например, глагольный фразеологизм *тянуть канитель* семантически сближается с глаголами *тянуть*, *канителить*, *канителиться* и именем существительным *канитель*» [Жуков, 2003, с. 5].

Существенно ограничивает предмет фразеологии А.И. Федоров, редактор «Фразеологического словаря русского литературного языка конца XVIII - XX вв.». Не включаются в словарь авторские словосочетания с метафорическим значением, по структуре и семантике напоминающие фразеологизмы: *выходить из штопора* в значении «выходить из трудного положения», *ходить по острию ножа* «предельно рисковать, не считаясь с опасной ситуацией» и др. В словарь не включаются также пословицы, поговорки и узкоспециальная терминология, выраженная в устойчивых словосочетаниях [Фёдоров, 1995, с. 6].

Узкий подход к определению фразеологического состава русского языка используют (с некоторыми оговорками) и составители нового (издание 2001 года) «Словаря русской фразеологии» А.К. Бирих, В.М. Мокиенко и Л.И. Степанова [Бирих, Мокиенко, Степанова, 2001, с. 8].

Необходимо также отметить, что в лексикографической практике последних лет отмечается тенденция избегать подробных деклараций принципов отбора языкового материала в предисловиях фразеологических словарей. Толковые общие лингвистические словари тем более не дают пространных комментариев по поводу того, какие именно словосочетания принимаются ими за фразеологические единицы.

Итак, лексикографическая практика далеко не всегда последовательно отражает принципы отбора фразеологических единиц. В большей степени эта особенность свойственна толковым и другим нефразеологическим словарям русского языка.

Последовательно широкое понимание фразеологии характерно для Н.М. Шанского, который среди фразеологических оборотов выделил две группы в зависимости от того, со словом или предложением они соотносятся. «Одну

группу составляют фразеологизмы, равные по значению предложению (такие обороты являются предложениями по структуре): *не боги горшки обжигают; дело горит; молоко на губах не обсохло; только держись, сердце жжёт* и т. п. Другую группу образуют фразеологизмы, выступающие как эквиваленты слов и словосочетаний; ср.: *как в аптеке* «точно»; *дар слова* «красноречие»; *держат язык за зубами* «молчать»; *набить оскомину* «надоесть»; *в час по чайной ложке* «очень медленно» [Шанский, 1985, с. 35].

По степени семантической слитности Н.М. Шанский разбил фразеологизмы на четыре группы, добавив к трём выделенным В.В. Виноградовым разрядам (фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания) четвёртый - «фразеологические выражения». До появления классификации Н.М. Шанского термином «фразеологическое выражение» обозначали фразеологизм вообще. Теория Н.М. Шанского внесла новые логические (родо-видовые) отношения в традиционные термины фразеологии: родовой (объединяющий) характер остался за понятием «фразеологический оборот», в то время как «фразеологическое выражение» приобрело частно-видовое значение.

«Фразеологическое выражение, по мнению Н.М. Шанского, - это устойчивый в своём составе и употреблении фразеологический оборот, который не только является семантически членимым, но и состоит целиком из слов со свободным значением. От фразеологических сочетаний фразеологические выражения отличаются тем, что в них нет слов с фразеологически связанным значением: *любви все возрасты покорны; волков бояться — в лес не ходить; оптом и в розницу; всерьёз и надолго; социалистическое соревнование.* Образующие их слова не могут иметь синонимов. По характеру связей составляющих их слов и по общему значению фразеологические выражения ничем не отличаются от свободных сочетаний слов. Отличает фразеологические выражения от свободных сочетаний слов только то, что они не образуются говорящим в процессе общения, а воспроизводятся как готовые единицы с постоянным значением и составом.

Таким образом, подобная классификация включает в разряд фразеологизмов пословицы и поговорки, а также другие категории сочетаний слов, исключённые из фразеологии А.И. Молотковым и другими сторонниками узкого толкования предмета этого раздела лингвистики.

В соответствии с широким пониманием фразеологии составлен «Школьный фразеологический словарь русского языка» Н.М. Шанского, В.И. Зими́на и А.В. Филиппова. В него «включались фразеологизмы всех типов, в частности также устойчивые, широко известные и употребительные фразы (афоризмы, пословицы)» [Шанский, Зимин, Филиппов, 1995, с. 4].

Весьма широко определяет объём предмета фразеологии и Д.Н. Шмелёв, который в качестве фразеологизмов рассматривает (помимо в той или иной мере семантически преобразованных выражений) известные литературные цитаты, носящие характер прямых суждений, например: *любви все возрасты покорны* (А.С. Пушкин); *злые языки страшнее пистолета* (А.С. Грибоедов) и под. [Шмелёв, 1977, с. 291].

М.М. Копыленко и З.Д. Попова, считая пословицы и тем более афоризмы, или авторские высказывания, небольшими художественными текстами, отрицают факт их принадлежности не только к фразеологическому, но и к любому другому языковому уровню [Копыленко, Попова, 1989, с. 67] и ограничивают предмет фразеологии идиомами, оставляя в стороне все «фразеологические сочетания» - языковые единицы квазифразеологического характера.

В нашем исследовании мы придерживаемся узкого подхода к определению состава фразеологизмов.

1.5. СТРАНОВЕДЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ ФРАЗЕОЛОГИЗМА

Как указывают исследователи [Верещагин, Костомаров, 1990, с.68], русские фразеологизмы имеют тройную страноведческую ценность: во-первых, они отражают национальную культуру нерасчленённо, комплексно, всеми своими элементами, взятыми вместе, то есть своими идиоматическими значениями. Как уже отмечалось, по своему качеству семантика фразеологизма совпадает с лексической, а некоторые фразеологизмы называют такие явления прошлого и

настоящего страны, которые не всегда имеют прямые аналоги в национальных культурах других стран и народов.

Во-вторых, русские фразеологизмы отражают национальную культуру расчлененно, то есть членами, единицами, элементами своего состава. Определённые слова из состава фразеологизма могут принадлежать к числу безэквивалентных - то есть таких, которые невозможно сопоставить с каким-либо иноязычным лексическим понятием (и соответственно невозможно перевести на другой язык с помощью устойчивого соответствия, эквивалента). Например, во фразеологизме *ходить фертом* («держаться гордо, высокомерно») содержится безэквивалентное слово *ферт* (так в старину называлась буква «ф», своим внешним видом напоминающая человека, который подбоченился, принял самоуверенную, вызывающую позу), ср.: *как аршин проглотил; коломенская верста; узнать подноготную; тертый калач; развесистая клюква; семи пядей во лбу; лезть на рожон; косая сажень в плечах* и т.д.

В состав фразеологизмов могут входить и так называемые фоновые, неполноэквивалентные слова, которые при сопоставлении с соотносительными иноязычными понятиями обнаруживают своеобразие своего фона, т.е. ореола страноведческих сведений об обозначаемом предмете.

В-третьих, фразеологизмы отражают русскую национальную культуру своими прототипами, поскольку генетически свободные словосочетания описывали определённые обычаи, традиции, особенности быта и культуры, исторические события и многое другое.

Прототипы фразеологизмов могут, например, рассказать о традиционной русской грамотности: *от аза до ижицы; буква в букву; с большой буквы; от доски до доски; азбучная (прописная) истина; от корки до корки; приложить руку; читать по складам; слово в слово; с красной строки; точка в точку, чёрным по белому, на ять* и т.п. Они рассказывают также о детских народных играх, о денежной системе, о ремёслах, о традиционном врачевании, об охоте и рыбной ловле, о русской флоре и фауне, о внешнем виде человека, его одежде и обуви, об особенностях повседневного быта и о многом другом.

Прототипы отражают русские имена собственные, российскую историю, а также русский фольклор и художественную литературу [Верещагин, Костомаров, 1990, с.68-76].

Новейшей фразеологии количественно меньше, чем традиционной: переход свободного словосочетания в устойчивое и метафорический перенос семантики совершаются медленно. Тем не менее в бурном XX веке состав русской фразеологии стал обогащаться, изменились источники фразеологии. Так, существенным источником является современная наука и техника: *поставить на новые рельсы; заложить фундамент; стартовая площадка; вывести на орбиту* и др. Фразеологизмы возникают также путём переосмысления спортивных прототипов, особенностей советского образа жизни и т.д.

В последние десятилетия появились фразеологизмы, отражающие кардинальные изменения в жизни России: *процесс пошел, новые русские, вертикаль власти, черный нал* и др.

Итак, обширный материал показывает, что целый ряд фразеологизмов содержит в своей семантике национально-культурный компонент, причём или синхронический — то есть с позиции современного языкового сознания, или диахронический, то есть по причине сопряжённости словосочетания - прототипа с национальной культурой.

В 1999 г. Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров опубликовали работу "В поисках новых путей развития лингвострановедения: концепция рече-поведенческих тактик", в которой подводятся предварительные итоги развития авторами концепции рече-поведенческих тактик на протяжении уже немалого времени. Ими были проанализированы актуальные рече-поведенческие ситуации утешения, извинения, призыва к откровенности, поведения в очередях, отношения к деньгам и др.; изложив результаты их описания, авторы пишут: «Систематическое описание рече-поведенческих тактик (хотя бы основных сфер общения) - это важное и желательное направление отечественной русистики <...>. Оно, будем надеяться, откроет ментальные скрепы, восходящие к фундаментальной и единой духовной ценности национальной культуры» [Верещагин. Костомаров, 1999, с.79].

Язык теснейшим образом связан с культурой: он прорастает в нее, развивается в ней и выражается ею. На основе этой идеи возникла лингвокультурология, которую считают самостоятельным направлением лингвистики, оформившимся в 90-е годы XX в., хотя это направление развивает многие теоретические положения, изложенные в работе Е.М.Верещагина и В.Г. Костомарова «Язык и культура», что отмечали и авторы работ по лингвокультурологии. Термин «лингвокультурология» появился в связи с работами фразеологической школы, возглавляемой В.Н. Телия, работами Ю.С. Степанова,

Н.Д. Арутюновой, В.В. Воробьева, В.М. Шакпеина, В.А. Масловой и других исследователей.

Монография В.В. Воробьева «Лингвокультурология. Теория и методы» рекомендована Министерством общего и профессионального образования Российской Федерации для использования в учебном процессе. В исследовании теоретически обосновывается и практически разрабатывается лингвокультурология как новый раздел языкознания, отличающийся от лингвострановедения системностью и целостностью в рассмотрении проблемы связи языка и культуры и ориентирующийся на новую систему культурных ценностей, выдвинутых новым мышлением, современной жизнью общества, на полную, объективную (а не «урезанную») интерпретацию фактов и явлений и информацию о различных областях культурной жизни страны. Вопросы преподавания оказываются здесь производными [Воробьев, 1997, с. 32].

В учебном пособии «Лингвокультурология» В.А. Масловой язык рассматривается «как путь, по которому мы проникаем в воззрения древних славян на мир, общество и самих себя» [Маслова, 2001, с.34]. Предметом исследования в лингвокультурологии, по мнению В.А. Масловой, должны стать:

- 1) слова и выражения, служащие предметом описания в лингвострановедении;
- 2) мифологизированные языковые единицы, а также обрядово-ритуальные формы культуры, легенды, обычаи, поверья, закрепленные в языке во фразеологизмах, пословицах, образно-метафорических единицах;
- 3) паремнологический фонд языка;
- 4) символы, стереотипы, эталоны, ритуалы;
- 5)

образы; 6) стилистический уклад разных языков; 7) речевое поведение; 8) взаимодействие религии и языка; 9) область речевого этикета.

В нашем исследовании мы опираемся на те теоретические положения работы В.А. Масловой, которые касаются взаимодействия языка и культуры, выявления роли фразеологического фонда и метафоры в культуре (см. главу 3 настоящей работы).

В современной лингвокультурологии оформилось несколько направлений.

1. Лингвокультурология отдельной социальной группы, этноса в какой-то яркий в культурном отношении период истории, т.е. исследование конкретной лингвокультурной ситуации.

2. Диахроническая лингвокультурология, т.е. изучение изменений лингвокультурного состояния этноса за определенный период времени.

3. Сравнительная лингвокультурология, исследующая лингвокультурные проявления разных, но взаимосвязанных этносов.

4. Сопоставительная лингвокультурология различных, не связанных друг с другом этносов, только начинает развиваться. На сегодняшний день она представлена лишь несколькими работами [Шаклеин, 1997, с.6].

Нас интересует и последнее направление, поскольку в диссертационном исследовании проводится сопоставление русских и турецких языковых единиц - названий одежды.

В центре мира стоит человек как личность, имеющая тело, душу, речь и др. По этим признакам мы и определяем его характеристики и характерные особенности времени и страны, в которой действует эта личность.

В своем исследовании мы обратили внимание на бытовые особенности, в частности на одежду, которая в немалой степени отражает и личность, и время.

В связи с тем, что наше исследование проводится на материале русского языка, но с привлечением данных турецкого языка, необходимо вкратце охарактеризовать эти языки.

1.6. ТУРЕЦКИЙ И РУССКИЙ ЯЗЫКИ

Русский язык, в котором бытуют фразеологизмы с названиями одежды, изучаемые в диссертации, - один из восточнославянских языков. Он является государственным языком Российской Федерации, одним из шести официальных и рабочих языков ООН.

Славянские языки, относящиеся к семье индоевропейских языков, распространены в Европе (в Сербии, Черногории, Словакии, Чехии, Польше, Болгарии и др.) и Азии.

Русский язык выделился в XIУ-XУ вв. из распавшегося древнерусского языка, который был основой также и для украинского и белорусского языков. Письменность на основе кириллицы пришла в древнерусский язык вместе с христианством [Лингвистический энциклопедический словарь, с.430]. Отличия русского языка от украинского и белорусского языков заключаются в специфике особенностей его системы, главным образом, в фонетике и морфологии. Имеются отличия русского народного костюма от народного украинского и народного белорусского костюмов.

Турецкий язык, на фоне которого рассматриваются русские фразеологизмы с названиями разных видов одежды, официальный язык Турции, относящийся к тюркской ветви гипотетической алтайской семьи языков. В качестве альтернативного названия в тюркологии используется также Туркие тюркчеси. Современный турецкий язык относится к юго-западной (или западно-огузской) подгруппе тюркских языков. Турецкий язык в Турции является родным для 70 млн. человек, или для почти 80% населения страны. Родным турецкий язык является и считают 177 тыс. человек на Кипре (1995) и около 128 тыс. в Греции (данные 1976г.). Также является родным для турок-месхетинцев .

Около 740 тыс. человек говорят на турецком в Болгарии (2001), 37 тыс. в Туркменистане, Узбекистане, Казахстане, Киргизии, Таджикистане и Азербайджане (данные 1979 г.). Около 64 тыс. носителей проживало к 1984 г. В Бельгии, 170 тыс. в Австрии (2000 г.). В Германии проживает 2 млн 800 тыс. турок (2009), половина из которых там не родилась и считает родным языком турецкий^[41]. Кроме того, в 1982 г. В Румынии по-турецки говорили 14 тыс. чел., а

в бывшей Югославии 250 тыс. В 1990 в Ираке проживали около 3000 носителей турецкого языка, а в Иране ок. 2500. В США в 1970 г. проживали 24 тыс. носителей турецкого, а в Канаде в 1974 г. более 8 тыс. назвали турецкий язык родным. Во Франции в 1984 г. турецкий язык считали родным ок. 135 тыс. чел., а в Нидерландах — 150 тыс.чел. В 1988 г. В Швеции было зарегистрировано ок. 5000 носителей турецкого языка.

1.7. ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО КОСТЮМА ТУРЦИИ И РОССИИ

Язык и культура, как говорилось выше (см. п. 1.6), взаимосвязаны. К важным элементам культуры относят, в частности, национальный костюм, одежду в целом.

Различают обычно одежду как родовое понятие - это совокупность предметов, которые покрывают, облачают тело [Ожегов, Шведова, 2000, с. 445], куда включают и обувь - предметы одежды для ног: изделия из кожи или других плотных материалов; и головные уборы - предметы одежды для головы (фуражка, шапка, шляпа, кепка, платок). Как более узкое понятие, одежда включает верхнюю одежду, носимую поверх другой одежды (пальто, шуба, плащ, куртка) [Ожегов, Шведова, 2000, с.75], нижнюю одежду, носимую непосредственно на теле, под платьем, и платье - это: 1) одежда, носимая мужчинами и женщинами поверх белья; 2) только женская цельная одежда, надеваемая поверх белья. К костюму как родовому понятию, помимо собственно одежды, прикрывающей тело, причисляют нередко причёску, косметику и различные дополнения к одежде - перчатки, сумки, ювелирные украшения, пояса [Ки-реева, 1970, с.6].

Одежда появилась в самые отдалённые времена существования человеческой культуры, ещё в первобытном обществе. Являясь утилитарным предметом первой необходимости, одежда связана с природными условиями страны, где она появилась, с уровнем развития производительных сил общества, его экономики. В то же время одежда выражает определённое представление о красоте, об эстетическом идеале эпохи. Уже в самые отдалённые эпохи с классовым разделением общества осуществлялась классовая дифференциация в одежде;

костюм «определял прежде всего социальное положение, ранг человека. Богачи создавали моду в своих интересах, подчёркивая при помощи костюма своё привилегированное положение» [Киреева, 1970, с. 4-5].

Турция - страна с богатой историей, населенная множеством народностей. Почувствовать ритм его современного развития и реформ можно, проследив длительную эволюцию богатой культурой.

В основе жизненного уклада турок лежат древние традиции Турции. Несмотря на географическую близость России и Турции, культуры этих стран не похожи, но у них есть нечто общее. Традиции Турции формировались из смешения обычаев разных этносов, религий и цивилизаций. В основе эклектичных и в то же время очень самобытных традиций Турции – ислам и обычаи древних кочевников.

Большая часть населения страны (более 80%) сейчас исповедует ислам. Им здесь пропитано буквально все. Поэтому религия играет большую роль во взаимоотношениях людей и в быту. Традиции Турции тоже подчиняются религиозным нормам и уходят корнями во времена Османской империи. В наши дни Турецкая республика – вполне светское государство, традиции уважения по прежнему в моде.

Традиционная одежда в современной Турции частично сохранилась только в деревнях. Городское население носит одежду общеевропейского типа. Известный национальный колорит одежде горожанок придают лишь шали.

Основные компоненты традиционной мужской и женской одежды турок совпадают. Она состоит из шаровар (шалвар), рубахи (гомлек), жилета (йелек), пояса(кушак) и головного убора.

Шаровары сохраняются среди крестьян повсеместно. Чаще всего как элемент повседневной одежды. На их изготовление идут ткани темных тонов, как правило, кустарного производства. Шаровары широки в поясе и постепенно суживаются книзу. Ширина шага увеличивается за счет вставленных дополнительных клиньев, отчего спереди и сзади у талии и между ног образуется множество складок. Такой покрой удобен и для работы в поле, и для того, чтобы сидеть, скрестив ноги «по-турецки».

Рубаха – голлек имеет туникообразный покрой, лишенный плечевых швов. Поверх шаровар и рубахи турецкая женщина надевает длинное, до пят, платье напоминающее халат с рукавами, закрывающими кончики пальцев (энтари). Есть две разновидности энтари. Одна из них имеет вырез на груди и разрез, идущий от ворота до подола, скрепляемый у талии пуговицами, а также два разреза по бокам, от талии до подола. Отсюда название этой разновидности платья –уч этэк энтари, т.е. «энтари с тремя полами». Другой фасон энтари не имеет разреза спереди, а только два боковых. Он называется ики этэк энтари—«энтари с двумя полами». В обоих случаях перепоясывается кушаком.

Иногда женщины носят поверх энтари короткий, глубоко вырезанный жилетик(йелек),распашной или застегивающийся на три пуговицы. Йелек обязательно входит в свадебный костюм невесты. В этом случае он делается из шелка и украшается мишурой, золотой и серебряной вышивкой.

Еще один элемент верхней одежды – род короткого жакета на подкладке, с длинными рукавами (ичлик), который часто, как йелек, не имеет пуговиц. В зависимости от достатка и назначения его шьют из разной материи и отделывают цветным шнуром, мелкими металлическими дисками, а по обшлагам, по вороту,вдоль пол и подолу украшают стилизованным орнаментом. Ичлик является обязательным компонентом традиционного свадебного наряда.

Обязательный атрибут женского костюма – надетый поверх юбки длинный передник(пештемаль). В Восточной Анатолии он представляет собой шаль, которая переброшена через узкий вязаный кушак и висит спереди до колен.

В некоторых районах страны на турчанках можно видеть широкие, присборенные у талии прямого покроя юбки(фистан) и короткие кофты из светлой ткани. В последние годы вблизи городов все чаще встречается платье из фабричных тканей с мелким рисунком, отрезное по талии, с прямой неширокой юбкой и длинными рукавами. Платье надевают поверх шаровар, которые выступают из-под него на 25-30 см.

Самый распространенный женский головной убор – платок. Пожилые женщины, следуя обычаю, повязывают его вокруг шеи и низко опускают на лоб, чтобы он полностью прикрывал волосы, а также рот и подбородок. На плечи и

голову набрасывают язма – большую шаль из белой или узорной тонкой ткани с растительным орнаментом.

Женская обувь – это кустарные полуботинки из черной кожи (чивили кундура), сапоги (чизме) др. Зажиточные крестьянки носят обувь из сафьяна, а вблизи городов – туфли фабричного производства. Большинство же сельских жительниц в теплую погоду ходят босиком. Из женских украшений распространены бусы из кораллов, ожерелья из старинных монет, браслеты, серьги, кольца. Девушки из богатых семей носят налобные повязки, обшитые золотыми монетами.

Мужчины наряду с описанным выше типом штанов, особенно распространенных на севере Анатолии, носят главным образом на юге и юго-востоке более узкие штаны из легкой ткани. Мужские штаны держатся на вздержке с помощью гашника(учкур), концы которого завязываются спереди и украшены вышивкой. Внутрь штанов заправляется рубаша с плечевыми швами(минтан). Она имеет низкий стоячий ворот и застегивается спереди на три пуговицы. Поверх надевают короткий, до талии, жилет – йелек, а в холодную погоду – короткую теплую куртку (чепкен) из грубой шерстяной ткани местного производства. Наматываемый поверх жилета или куртки кушак достигает в длину 3—4 м, а в ширину – полметра. За поясом хранят деньги, спички, тавак. В холодное время поверх рубахи и под жилетом носят еще один широкий пояс, обычно шерстяной.

К традиционным элементам мужской одежды относятся также пастушеские плащи из войлока – кепенек и аба, сохраняющиеся до настоящего времени у турок-скотоводов.

Мужская обувь разнообразна. Это деревянная обувь, постолы из сыромятной кожи (чарыки), кожаные туфли со слегка загнутыми носами (йемени), а также галоши, которые надевают на шерстяные носки.

Праздничный мужской костюм мало отличается от будничной одежды. Нарядность куртке и штанам придает отделка из темных шнурков или тесьмы на груди, спине, вдоль рукавов и боковых швов на штанах.

Мужская традиционная одежда сохранилась у турок в меньшей степени, чем женская. В последние десятилетия в турецкую деревню, особенно в равнинные районы, начала проникать одежда европейского типа – дешевые пиджаки и рубашки массового производства, городская обувь. Вместо отмененной в 1925 г. Османской фески в быт вошла фабричная кепка (каскает), которую носят наряду с некоторыми традиционными головными уборами (башлык и др.)

Для разных регионов Турции характерны свои отличительные особенности традиционной одежды.

Рассмотрим теперь особенности русского национального костюма. Начало складывания русского традиционного костюма исследователи относят к XII-XIII вв. До начала XVIII в. он был присущ всем слоям населения России. Впоследствии одежда европейского образца стала основной для представителей высшего сословия и горожан, а русский традиционный костюм сохранился лишь в крестьянской среде.

Русская традиционная одежда как часть материальной культуры народа, неоднократно была объектом специальных исследований учёных-этнографов уже с конца XVIII века. Эти исследования проводятся наиболее интенсивно в течение XIX - начала XX веков.

Одним из первых коснулся связи одежды народа с его историей Д.К. Зеленин в работе «Великорусские говоры» (1913). Этот труд указал новые пути исследования одежды, до этого сводившиеся лишь к описанию археологических находок. В 1920-е годы была выработана новая методологическая и историческая основа исследования, в результате чего вышел ряд трудов, ценность которых заключается в разработке типологии русской одежды. Во второй половине XX века было издано большое количество работ, обобщающих опыт этнографических описаний, издан альбом «Русская народная одежда в рисунках В. Гордеевой», а позже альбом «Русский народный костюм» (1984), содержащий большое количество иллюстраций народной одежды различных регионов России, и иллюстрированная энциклопедия «Русский традиционный костюм» (1998), в которой традиционный костюм рассматривается с двух точек зрения: как вещь,

созданная с чисто практическими целями, и как символ, дающий представление о человеке и обществе.

В истории изучения русской одежды как элемента этнографии можно выделить следующие этапы:

1) накопление фактических данных и работа над этнографической атрибуцией с целью выявления эволюции русской одежды;

2) рассмотрение вопросов истории русской одежды во взаимосвязи с историей народа;

3) разработка типологии русской одежды;

4) осознание народной одежды не только как части материальной культуры, но и как явления, тесно связанного с духовной жизнью народа.

В последние годы народная одежда становится предметом исследования одного из разделов философии – культурологии. Традиционная одежда рассматривается как культурное пространство человека, в котором развивается его бытие, и одновременно как символический контекст культуры.

Наименования одежды неоднократно становились предметом лингвистического анализа. Существует ряд работ по регионам России, в которых отражены местные особенности лексики одежды. Таковы статьи Г.А. Власовой, В.А. Моисеевой, Е.В. Ухмылиной, Т.Г. Паникаровской, Л.К. Лыжовой, Р.И. Кудряшовой и др.

Русский традиционный костюм за столетия своего существования, конечно, изменялся вследствие социально-экономического развития России, влияния европейской моды и традиций соседних народов. Но все же крестьянская одежда XVIII — нач. XX вв. сохранила многие черты, восходящие к эпохе Средневековья.

Основными видами одежды были рубаха и порты, причем у знати это была нижняя одежда, у народа - основная. Чем богаче человек, тем многослойнее был его костюм. Длинные рубахи носили знатные и пожилые люди, более короткие - другие сословия, так как будни трудового народа были наполнены тяжелой

работой и одежда не должна была сковывать движений. Рубаху носили навыпуск и обязательно с поясом (если человек не надел пояс, то говорили, что он *распоясался*). Праздничные рубахи знати шились из дорогих тонких полотен или шелков ярких цветов и украшались вышивками. Несмотря на условность узора орнамента, многие его элементы имели символический характер, они как бы охраняли человека от дурного сглаза и напастей. Украшения были «навесными» - съемными: богато расшитые золотом, драгоценными камнями и жемчугами воротники - ожерелья и зарукавья - манжеты.

Порты, суженные у щиколотки, шились из холстины, знатные же люди сверху надевали еще одни - шелковые или суконные. Они стягивались на поясе шнурком - гашником. Порты заправлялись в сапоги из цветной кожи, часто расшитые узорами, или обертывались онучами, и на них надевались лапти, в ушки которых продергивались завязки - оборы, ими и оббивались онучи.

Верхней одеждой были свита, кафтан и шуба. Свита надевалась через голову. Она была сшита из сукна, с узкими длинными рукавами, обязательно закрывала колени и подпоясывалась широким поясом. Кафтаны были самого различного вида и назначения: повседневные, для верховой езды, праздничные. Обязательной частью мужского костюма был головной убор, летом - кожаный ремешок, а зимой - самые разнообразные шапки - кожаные, войлочные, меховые.

На Руси женщины обязательно закрывали голову повойником, и сорвать головной убор считалось страшнейшим оскорблением. Девушки заплетали волосы в косу или носили их распущенными, подхваченными лентой, тесьмой или обручем из кожи, бересты, обтянутым разноцветной тканью. Женские головные уборы были разнообразны, но все они полностью скрывали волосы, которые, по народному поверью, обладали колдовской силой и могли навлечь несчастья.

С незапамятных времен на Руси многовековым укладом деревни было установлено, что и когда надо надевать. Праздничный костюм шился для воскресных дней и престольных праздников, будничный — для работы дома, в поле и в лесу; обрядовые делились на предсвадебные, свадебные и погребальные

- «горемычные». Кроме того, различалась одежда и по возрастному признаку, и по семейному положению.

Одна из наиболее характерных черт русской народной одежды — многослойность, которая придавала женской фигуре скульптурную монументальность. Одежда как бы лепилась из нескольких простых объемов, и каждый ее вид частично закрывался другим.

Яркие, нарядные вышивки в старину играли роль оберега, поэтому были четко определены места их расположения: интенсивно расшитые, эти обереги, как считалось, защищали человека от злых сил. В орнаментах отражались явления и предметы, тесно связанные с жизнью крестьян: смена времен года, обильный урожай, цветущие деревья и растения, фигуры женщин, кони, птицы, солнце и звезды.

Цвет, орнамент, символика приобретали особый смысл в обрядовых и свадебных костюмах. Белый и красный цвета — это символы чистоты и радости. Девушки в весенние праздники (при встрече весны) надевали красные сарафаны. Красный цвет входил в костюмы невест южнорусских земель.

Издавна у разных народов одежда не только защищала от непогоды, нарядный костюм был также обязательной частью праздника; желание украсить, показать себя жило в людях с незапамятных времен. Одежда могла многое рассказать о человеке, носившем ее: откуда он родом, какого возраста и сословия, женатый или холостой, каков род его занятий и др.

Мужской костюм различных областей России имел незначительные отличия и был не таким ярким и выразительным, как богато декорированный женский наряд.

В Древней Руси богатая шапка говорила о знатности и высоком положении ее владельца, такие шапки надевали на царских пирах и свадьбах.

Особенным украшением одежды царя и боярина были пуговицы, которые стоили очень дорого, ведь их делали искуснейшие ювелиры. Такие пуговицы из серебра или золота стоили во много раз дороже, чем сама одежда [Андреева, 2005, с. 2 - 6].

Необходимо отметить и наличие различий в традиционных костюмах русских женщин и мужчин, живущих в разных регионах России.

Итак, в качестве теоретических предпосылок для исследования русских фразеологизмов с названиями одежды и их национально-культурного своеобразия нами был рассмотрен ряд вопросов: 1) фразеология как раздел языкознания и фразеологизмы как часть языковой системы; 2) изучение фразеологии в российской лингвистике; 3) лексико-фразеологическая система языка; 4) свойства, структура и значение фразеологизма; 5) узкий и широкий подходы к определению фразеологического состава языка; 6) страноведческая ценность фразеологизма; 7) турецкий и русский языки; 8) особенности традиционного турецкого и русского костюмов.

По спорным вопросам мы высказали и свое мнение, обосновывая выбор того или другого теоретического положения.

ВТОРАЯ ГЛАВА

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С НАЗВАНИЯМИ ОДЕЖДЫ В СТРУКТУРНО – СЕМАНТИЧЕСКОМ И ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Структурно-семантические и лексико-грамматические особенности фразеологизмов с названиями одежды во многом определяют страноведческую ценность рассматриваемых фразеологизмов, поэтому им посвящена отдельная глава.

2.1 НАЗВАНИЯ ОДЕЖДЫ В СОСТАВЕ РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ КАК ЕДИНИЦЫ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Названия одежды, используемые в русских фразеологизмах, различаются по своему происхождению, частоте использования в современном русском языке и в составе русских фразеологизмов, по стилистической и эмоционально-экспрессивной окраске, а также по характеру соотнесенности с названиями одежды в турецком языке.

Выделенные нами 48 названий одежды и их частей, не считая образованных от них прилагательных, можно распределить условно по нескольким тематическим группам. Группа названий верхней одежды и её деталей, куда входят все виды одежды, кроме обуви и головных уборов, представлена 28 лексемами: *брюки, епанча, костюм, жилетка, кафтан, мундир, портки, ворот, риза, рубаха, рубашка, одежда, сарафан, сорочка, сюртук, трусы, фрак, шуба, штаны, юбка, рукав, карман, галстук, пояс, подол, перчатка, варежка, рукавица.*

Брюки, брюк. Верхние штаны. (*Ходить*) *руки в брюки* — бездельничать, (разг.).

Галстук, -а, м. Повязка из широкой ленты, завязываемая узлом или бантом вокруг воротничка. *Заложить (залить) за галстук (за воротник)* — выпить спиртного (прост., шутил.).

Епанча, -и, ж. Длинный и широкий старинный плащ (позднее женская накидка). *Одного сукна епанча* - о похожих людях, предметах.

Жилетка, -и, ж. (разг.). Короткая мужская одежда без воротника и рукавов, поверх которой надевается пиджак, сюртук, фрак, а также женская одежда такого фасона. *Плакать / плакаться в э/силетку* (кому - н.) - жаловаться на неудачи, стараясь вызвать сочувствие.

Кафтан, -а, м. Старинная мужская долгополая верхняя одежда. *Тришкин кафтан* (разг., неодобр.) - о частичных и внешних исправлениях, только вредящих делу, а не приносящих пользы.

Карман, -а, м. Вшитая или нашивная деталь в одежде — вместилище для платка и мелких нужных под рукой вещей. *Бить по карману* - вводить в расход, причинять убыток (разг.).

Мундир, -а, м. Военная или гражданская форменная одежда *Картофель в мундире* - картофель, сваренный в кожуре.

Подол, -а, м. Нижний край юбки, платья. *Подолом вертеть* (прост., неодобр.) - о женщине: вести себя с мужчинами развязно, распутно.

Перчатка, -и, ж. Предмет одежды, закрывающий руку от запястья до конца пальцев. *Бросить перчатку* (кому-н.) - вызвать на борьбу, на состязание, на дуэль.

Пояс, -а, м. Лента, шнур, ремень или прошитая полоса ткани для завязывания на талин. *За пояс заткнуть* (кого-н.) - превзойти кого-нибудь в чем-либо (разг.).

Риза, -и, ж. Облачение, одежда священника при богослужении. *До положения риз* (прост.) (напиться, напоить) - допьяна.

Рубаха, -и, ж. Одежда из легкой ткани, надеваемая на верхнюю часть тела (мужская) или как нижнее белье (женская). *В рубашке родился* (разг.) — об удачливом, счастливом человеке. *Рубаха — парень* — открытый, простой в обращении человек.

Рукавица, -и, ж. Предмет одежды, закрывающий всю кисть и большой палец отдельно. *Держать в ежовых рукавицах (кого)* (разг.) — обходиться с кем-то сурово, строго.

Рукав, -а, м. Часть одежды, покрывающая руку. (*Работать, браться за дело*) *засучив рукава* — усердно, старательно, энергично (делать что-н.).

Ворот, -а, м. На одежде: вырез вокруг шеи. *Тянуть за ворот* (кого-л.) (прост., экспр.) - принуждать, заставлять кого-л. делать что-л.

Варежка, -и, ж. Мягкая зимняя рукавица. *Разевать /разинуть варежку* (прост.) - крайне удивиться, изумиться.

Костюм, -а, м. 1. Одежда, платье. 2. Мужское (пиджак и брюки) или женское (жакет и юбка или брюки) верхнее платье. *В костюме Адама и Евы* - нагишом, безо всякой одежды.

Одежда, -ы, ж. Совокупность предметов, которыми покрывают, облачают тело. *Не вылезать из какой-либо одежды* — постоянно быть одетым в одно и то же; все время носить одно и то же.

Сорочка, -и, ж. То же, что рубашка (см. выше). *Родиться в сорочке (рубашке)* быть удачливым, счастливым.

Сюртук, -и, ж. Мужская верхняя одежда однобортный и двубортный пиджак в талию с длинными полами, почти до колен. Сюртучная пара.

Фрак, -а, м. Род парадного сюртука с вырезанными спереди полами и с длинными узкими фалдами сзади. (*Нужен он мне*) *как раку фрак, как щуке брюки, как рыбе нижнее белье* (шутл.) - об отказе от чего-то как от ненужного.

Шуба, -ы, ж. Зимняя верхняя одежда — меховая или на вате, ватине. *Под шубой* (что) - о кушанье, покрытом сверху слоями гарнира.

Штаны, -ов. Одежда, покрывающая нижнюю часть туловища и каждую ногу в отдельности. *Штаны протирать* (разг., шут л.) - заниматься канцелярской работой, долго учиться.

Юбка, -и, ж. Женская одежда от пояса книзу, а также соответствующая часть платья. *За каждой юбкой бегают* ~ о женщинах как предмете ухода за мужчины.

Портки, -ов (прост.). То же, что штаны. *Без портков остался кто-л.* — обеднел.

Слова этой тематической группы имеют разное происхождение (есть среди них исконно русские и заимствованные из других языков) и время вхождения в русский язык, о чем свидетельствуют данные «Краткого этимологического словаря» Н.М. Шанского и др. (далее - Сл. Ш).

Наиболее древние названия - исконно русские слова: *платье* (др.-русс. образование от *плать* - «кусоч материи»); *сорочка* (вост.-слав. образование от *сорока* - «рубаха, одежда»); *рубаха* и образованное от него *рубашика*; *портки* (др.-русс. образование от *портъ* (ср. портной), известно с ХУв.); *штаны* (считается заимствованием из тюркских языков, однако не исключено, что это слово исконно русское).

Другие лексемы относятся к древним заимствованиям русского языка: *риза* - из греческого языка, *кафтан* - из персидского через арабский язык, *юбка*, *шуба* — из арабского языка через польский и другие языки, *епанча* - из тюркских языков (Сл. Ш.). Одежда - заимствовано из ст.-сл. языка.

Сравнительно недавно вошли в русский язык слова: *мундир* (из немецкого через французский язык), а также *жилет*, *фрак*, *костюм* (из французского языка). Брюки - из голландск. языка; *Галстук* - заимствовано из нем. яз. в XVIII в.

Давно вошли в русский язык и названия деталей одежды: • *Ворот* - общеслав. индоевр. характера;

- *Рукав* - общеславянское, словообразоват. калька лат. *manica* — «рукав», производного от *manus* «рука», отмечено в др.- русск. памятниках н. XIV в.);

- *Карман* - заимствовано в конце XVI в. из тюркских языков, в которых *карман* — кошелёк, мешок для денег;

- *Подол* (низ юбки, платья) — собственно русское, возникло на базе предложно-падежной формы *по долу* - «по низу», где сущ. *дол* — «низ»;

- *Перчатка* — древнерусское производное с помощью суф. -ька- от *пърчатый* - «пальчатый», суффиксального образования к *пърсть* - «палец»;

- *Трусы* - собств. -русск.; возникло в результате усложнения основы в заимствованном «трусика» из английского языка: англ. мн. ч. trousers - «брюки» было оформлено в русск. яз. по типу демину- тивных образований с суф. -ик-.

- *Пояс* - общеславянское, образовано с помощью темы -ъ от *по-ясати* - «опоясывать», префиксального производного от *ясати* (ср. др.-русск. *ясало* «пояс» (Сл. Ш.)

Названия же одежды в турецком языке не только исконно турецкие, но и заимствованные ; с конца XIX в. стали проникать в турецкий язык некоторые названия одежды с Запада, в современном языке появились такие названия, как *джинсы* и другие.

Разное происхождение и время вхождения названий одежды в русский язык во многом определили и разную частоту их употребления в современном русском языке и в составе русских фразеологизмов. Так, *сарафан* в 1-м значении (женское платье с большим вырезом, без рукавов), *юбка*, *костюм*, *фрак*, *штаны*, *брюки*, *жилет*, *рубашка*, *шуба*, *сорочка* входят в активный состав современного русского языка и относятся к общеупотребительной (нейтральной) лексике. Что же касается слова *сарафан* во 2-м значении (в старое время — женская крестьянская одежда, род платья без рукавов, надеваемого поверх рубашки с длинными рукавами), а также слов *кафтан* (старинная мужская верхняя одежда), *епанча* (длинный и широкий старинный плащ, позднее - теплая женская накидка), то они являются устаревшими (историзмами) и относятся к пассивному составу русской лексики. Слово же *риза* — облачение священника при богослужении и оклад на иконе — можно отнести к активной церковно-религиозной лексике современного русского языка, но ограниченного употребления.

Несколько шире по употреблению слова активного состава лексики *мундир* (военная и гражданская форменная одежда) и *фрак* (мужской парадный костюм, род сюртука с вырезанными спереди полами и длинными узкими фалдами сзади).

Неодинакова стилистическая окраска названий верхней одежды, использующихся в составе русских фразеологизмов. Окраску разговорности имеет слово *жилетка* (то же, что и *жилет* в 1-м значении, то есть короткая мужская одежда без воротника и рукавов, поверх которой надевается пиджак, сюртук, а

также женская одежда такого фасона); просторечным является слово *портки* (обозначает то же, что и *штаны*, *брюки*). Большая же часть названий верхней одежды, отмеченных выше, является стилистически нейтральной, общеупотребительной лексикой.

В соответствии с критериями, по которым при сопоставлении лексем двух языков выделяются слова с национально-культурной спецификой значения [Верещагин, Костомаров, 1990, с. 45-49], среди указанных выше названий верхней одежды к безэквивалентным словам с национально-культурной спецификой значения (относительно турецкого языка) принадлежат историзмы: *сарафан* (во 2-м значении), *кафтан*, *епанча*, а также *риза*. Что же касается других наименований верхней одежды, то многие из них имеют неполные эквиваленты в турецком языке: *брюки* (пантолон (штаны, портки) - одежда, покрывающая нижнюю часть туловища и каждую ногу в отдельности); *трусы* — короткие (купальные, спортивные или носимые как белье) штаны (килот (трусы)); *мундир*(*resmî ceket*) - военная или гражданская куртка (мужская и женская)); *костюм* (в 1-м значении - одежда, платье); *шуба* (кюрк) – верхняя зимняя одежда.

Многие наименования видов одежды, выполняющих у двух народов одинаковые или почти одинаковые функции, все же имеют часто те или другие отличия. Это, например, касается наименования *юбка* (этэк), которое в турецком языке имеет неполный (частичный) эквивалент с национально-культурной спецификой значения, так как в Турции юбки носят не любой длины, как в России, а только длинные, прикрывающие всю ногу. Наименования некоторых видов верхней одежды, известной в Турции сравнительно недавно (с конца XIXв.), не полностью освоены семантически, сохраняют оттенок иноязычности («западное»): *платье* (энтэри) (во 2-м значении - женская цельная одежда, надеваемая поверх белья); *жилетка* (йелек) – короткая мужская одежда без воротника и рукавов, поверх которой надевается пиджак, сюртук, фрак, а также женская одежда такого же фасона; *фрак* (smokin) - род парадного сюртука с вырезанными спереди, полами и длинными узкими фалдами сзади. Эти названия в турецком языке являются экзотизмами, как, например, наименования «квас», «балалайка» в любом иностранном языке.

По частоте использования в составе русских фразеологизмов названия верхней одежды представлены (по степени убывания) следующим образом. Больше всего фразеологизмов со словом *рубашка*: *оставить (оставлять) в одной рубашке*; *остаться без рубашки*; *проигрывать (спускать, проигрываться) до (последней) рубашки* и др. *Рубашка* в этих фразеологизмах используется в качестве мерила (эталона) минимального достатка, имущества человека. В разговорной речи в качестве дублетов к некоторым указанным выше фразеологизмам употребляются фразеологизмы со словами *штаны*, *портки*, *трусы*: *(оставить) в одних штанах (трусах, портках)*; *(проиграться) до (последних) штанов (портков, трусов)* и т.д. В данном случае в турецком языке в качестве эталона крайней бедности выступает слово *нитка (нитки)* (ип или сап): *«(не осталось) ни одной нитки»'*, *«до (последней) нитки»* и др., а также выражение *«юбка из самой дешевой ткани»*.

Во фразеологизме *родиться в рубашке (сорочке)* слово *рубашка (сорочка)* выступает уже в качестве символа удачи, будущего благополучия родившегося человека. Во фразеологизме *рубаха-парень* слово *рубаха (сорочка (гомлек))*, используемое для сравнения человека, подчеркивает открытость, общительность, искренность, бескорыстие мужчины. Фразеологизм *смирительная рубашка* используется в медицинской (психиатрической) практике в качестве медицинского термина, обозначающего одежду для буйных душевнобольных, лишаящую их возможности двигаться.

Слово *штаны (портки)* используется в разговорной речи во фразеологизме *без штанов (портков)*, а в *итяпе* (шутл., ирон.), где это слово выступает опять-таки как показатель (эталон) крайней бедности человека, желающего, однако, выглядеть импозантным. В разговорной речи употребляют и фразеологизм *руки в брюки*, когда хотят подчеркнуть самостоятельность (*я — руки в брюки и пошел по своим делам*)', со словом *штаны* в русском языке употребляется также фразеологизм *пифагоровы штаны* (школьн., шутл.).

Как видно из примеров, слова *рубашка (рубаха)*, *сорочка* и *брюки (штаны, портки, трусы)* используются в составе многих русских фразеологизмов. Немало в русском языке фразеологизмов и с другими названиями верхней одежды:

шуба: *не шубу шить* (из чего) - разг., шутл., *не к шубе рукав* (прост.), (селедка) *под шубой*;

юбка: *держаться за (бабью, мамину) юбку* (разг.), *трепать юбки* (разг.); (милиционер, жандарм) *в юбке* (разг.);

жилетка: *плакаться в жилетку; от жилетки рукава* (шутл., разг.);
мундир: *синие мундиры* (уст.), *(за) мараť мундир*, (картошка) *в мундире*;

костюм: *в костюме' Адама, пейзажные костюмы* (уст.), *английский костюм*;

фрак: (нужен) *как щуке брюки, как раку фрак, как рыбе нижнее белье* (разг., шутл.);

сарафан: *сарафанное радио* (разг.), *сарафан сосновый* (перен.);

кафтан: *тришкин кафтан*;

епанча: *одного сукна епанча* (уст., прост.);

платье: *по платью встречают'*,

риза: *раздирать на себе ризу; напиться до состояния риз* (уст.);

рукав: *спустя рукава, засучив рукава*;

галстук: *заложить за галстук*;

перчатка: *бросить перчатку; поднять перчатку*;

варежка: *разинуть варежку*;

пояс: *заткнуть за пояс*;

подол: *подол трепать*.

Однако больше всего русских фразеологизмов со словом *карман* — *класть себе в карман, бить по карману, тощий карман* (у кого-либо), *не по карману, набивать карман, за словом в карман не лезет* и т.д.

Таким образом, описание на фоне турецкого языка наименований верхней одежды, использующихся в составе русских фразеологизмов, позволило выявить разные типы русской лексики с национально-культурной спецификой значения, в

том числе заимствованную из западноевропейских языков, но давно семантически освоенную в русском языке, которой соответствуют в турецком языке те же заимствования, но являющиеся там экзотизмами {*костюм, жилетка, фрак*). Словам *рубашка (сорочка), штаны* и др., используемым в составе русских фразеологизмов как мерило (эталон) крайней бедности, как и в турецком, соответствует слово *нитка (нитки)*.

Обратимся к анализу русских фразеологизмов, в которых содержатся наименования головных уборов, и установим их соотносительность с турецкими языковыми единицами.

Турецкие головные уборы во многом отличаются от традиционных русских, так что и русские фразеологизмы, содержащие названия головных уборов, могут дать материал для пополнения словарного запаса турецких учащихся и обогащения их знаний о русской культуре, отраженной во фразеологизмах.

В составе русских фразеологизмов отмечены названия следующих видов и деталей головных уборов: *шапка, шляпа, колпак, кепка, козырёк, венец, вуаль*. Некоторые из них в настоящее время являются историзмами, т.к. обозначают головные уборы, которые уже не носят, но многие названия входят в активный состав современного русского языка, употребляясь и в устаревших фразеологизмах, например:

шапка, -и, ж. - головной убор (преимущ. тёплый, мягкий). *Ломать шапку* — кланяться, раскланиваться, сняв головной убор;

шляпа, -ы, ж. Головной убор, обычно с высокой тульей и с полями. *Дело в шляпе* - всё хорошо, все в порядке (об успешном завершении, исходе чего-либо);

колпак, -а, м. Мягкий конусообразный головной убор. *Под колпаком* — под наблюдением;

кепка, -и, ж. Мужской мягкий головной убор с козырьком. *Метр с кепкой* - о невысоком человеке;

козырёк, -рька, м. Твёрдая часть картуза, фуражки, выступающая надо лбом. *Под козырёк (взять)* - подчиняться беспрекословно кому-либо;

венец, -нца, м. 1. Драгоценный головной убор, корона как символ власти монарха. *Принять мученический венец* - страдать, мучиться; 2. В церковном обряде венчания - корона, которую держит шафер над головами вступающих в брак. *Под венец (идти)* — вступать в брак;

вуаль, -и, ж. Тонкая прозрачная материя, прикрепляемая к женской шляпе. *Под вуалью* — скрытно, тайно.

Рассматриваемая нами лексика имеет разное происхождение (исконно русская и заимствованная из других языков), о чем свидетельствуют данные этимологических словарей Шанского и Фасмера. Наиболее древние названия являются или исконно русскими словами, или древними заимствованиями.

Шапка. Древнерусское заимствование (возможно, опосредствованное через ср. -в. -нем.) из ст.-франц. яз., в котором *chape* - «шапка» - восходит к лат. *sappa* - «род головного убора» (Сл. Ш.).

Шляпа. Заимствовано из нем. яз. В памятниках фиксируется с XVI в. (ср. того же значения ср.-в.-нем.- *slappe*) (Сл. Ш).

Колпак. Заимствование из тюркских яз. В памятниках отмечается с XV в. Тюркск. колпак - «род головного убора» (Сл. ИЛЛ).

Кепка. Заимствовано из франц. яз. Франц. *kepi* - «военная фуражка», в русск. яз. переоформлено с помощью суф. -ка- (ср. ШАПКА, ТАНКЕТКА и т.п.) (Сл. Ш.).

Козырёк. Собственно русское. Образовано с помощью уменьшительно-ласкательного суф. -ек- от *козырь* — «высокий стоячий воротник», засвидетельствованного в памятниках и, вероятно, образованного с помощью суф. -ырь- (ср. этот же суф. в *пузырь*, *пустырь*) от утраченного *козь* в значении «продолговатый кожаный околыш» (Сл. Ш.).

Венець}. Общеслав. (Сл. Ш.).

Вуаль. Из франц. *voile* от лат. *velum*. (Сл. Фасмера). Рассмотрим названия головных уборов в турецком языке. При Оттоманском дворе мужской головной убор отличал социально-экономические положения человека. Головные уборы, такие как тюрбан, используемый всюду по Османской империи с захвата турками

Константинополя в 1453 году до начала девятнадцатого столетия, и Феса, используемая в течение приблизительно 100 лет после упадка тюрбана. Стали символами идентичности для турецких мужчин во время определенных исторических периодов. Косынка для женщин остается важным предметом одежды среди некоторых слоев населения в современной Турции.

Разное происхождение и время вхождения названий головных уборов в русский язык во многом определили разную частоту их употребления в русском языке и в составе фразеологизмов.

Так, *шапка* и производное прилагательное входят в состав особенно большого числа фразеологизмов:

Давать по шапке (груб - прост.). Выгонять откуда-либо, снимать с должности. *Надо... бюрократам дать по шапке* (Маяковский).

Получать по шапке (груб - прост.). Быть выгнанным, уволенным с работы, со службы и т. п. *Легко ты решил задачу: жизнь под сукно, творчество — получать по шапке.* (А. Н. Толстой, «Патент»).

По шапке. Долой, прочь. *Ведь, кажется, ясно — все идет к тому, чтобы Панкратова по шапке* (Тендряков).

Ломать [ломить] шапку перед кем (уст.): 1. Кланяться, раскланиваться, сняв головной убор. *Не такой ты чин, чтоб перед тобой шапку ломать!* (Шишков). 2. Унижаться. *Крутой был старик — перед урядником шапки не ломал.* (Лаптев).

На воре шапка горит. Кто-либо невольно или случайно сам обнаруживает, выдает то, что больше всего хочет скрыть. *На воре горит шапка! — мосье Капюс обиделся и ответил подслащенными дерзостями.* (Луначарский).

Дело в шляпе (прост.). Всё хорошо; все в порядке. *Дело наше, как говорится, в шляпе.* (Г. Матвеев).

Под красную шапку (уст.). В солдаты (отдавать, пойти и т.п.). *Я с охотой шел под красную шапку, заговорил другой гусар.* (Л. Никулин).

При шапочном разборе (уст.). В самом конце чего-либо. *При шапочном разборе всегда бывает давка и теснота* (Г. Успенский).

К шапочному разбору (поспеть, прийти и т.п.; разг.) - к концу, когда все уходят. *Но он как ни спешил, а пришел к шапочному разбору;* (ЗРР)

Под шапочный разбор (уст.). К самому концу чего-либо (приходить, являться и т.п.): *Он пришел под шапочный разбор, в самом конце.* (О. Форш);

Шапками закидать (прост.). Легко и быстро победить. *Мы шапками их закидаем.* (А.К. Толстой).

Снимать шляпу перед кем. Выражать своё почтение, уважение кому-либо. *Что же, перед Дарвином тоже нельзя снять шляпу.* (К. Симонов).

Шапка-невидимка (фолькл.). В сказках - шапка, обладающая волшебным свойством: *Наташа осталась в своей засаде, как под шапкой-невидимкой.* (Л. Толстой).

С шапкой по кругу (разг.). О сборе средств, пожертвований на что-либо. *И дальше всё, как у нас в России быть должно: восторги и слёзы при исполнении первой симфонии, с шапкой по кругу для собирания средств на лечение смертельно больного уже поздно* (В. Астафьев).

Шапку в охапку (разг., шутл.). Быстро собравшись, уйти, отправиться куда-либо. *После твоей телеграммы, как только время вырвал, шапку в охапку — и сюда!* (Б. Полевой).

Шапочное (и шляпочное) знакомство (разг., ирон). Поверхностное, случайное, непрочное знание кого-либо или чего-либо: *Не все книги, не все знакомства по сердцу. Как в тех, так и в других (случаях) имеем много шляпочных знакомств* (Вяземский «Записные книжки»).

Шапка Мономаха (ист.). В России до начала XVIII в. - царский венец, хранившийся, по преданию, со времён князя Владимира Мономаха и являвшийся символом княжеской и царской власти. [Иван]: *Русская земля — моя единая вотчина! Я — царь, и шапка Мономаха на мне выше облака* (А.Н.Толстой).

По Сеньке шапка (разг.). Достоин не больше того, что имеет, как раз только того и заслуживает: *Эта позиция нам велика — мы на ней потеряемся. Не по Сеньке шапка!* (Л. Раковский «Кутузов»).

Шапку заломить. Ухарски надеть шапку набекрень: *Разгульный и бодрый, едет он на вороном коне, подбоченившись и молодецки заломив шапку.* (Гоголь);

Шапку ломать (перед кем-л.) (разг.). Униженно, заискивающе кланяться. *Мужики в белых рубахах ломали шапки перед нами* (Бабель);

Шапка назад валится (иноск., шуточн.). О высоком, весьма выдающемся. Ср.: *Мы с Сусанной Ивановной воображаем себя столь высоко вознесенными, что у нас шапка назад валится, как говорится по-русски, и уже никакая критика до нас достижать не может.*

Шапки долой. Возглас негодования, обращенный к лицам, неуважительно относящимся к лицу или торжественному событию.

Интерес представляют и русские фразеологизмы с другими названиями головных уборов, многие из которых в составе фразеологизмов имеют нередко символическое значение.

Рассмотрим фразеологизмы с названиями обуви, наименованиями частей (деталей) обуви. Турецкая обувь во многом отличается от традиционной русской, так что русские фразеологизмы, содержащие названия обуви, в турецкой аудитории могут также дать материал для пополнения словарного запаса турецких учащихся и расширения сведений о русской культуре, отраженной во фразеологизмах.

В составе русских фразеологизмов отмечены названия следующих видов обуви и их частей, деталей: *сапог (сапоги), баишак, каблук, валенок, лапоть, галоши, штиблеты, тапочки, портянки (портянка), стельки, сандалии, чулки (чулок), шпильки.*

Некоторые из них в настоящее время являются историзмами, т.к. обозначают обувь, которую уже не носят, но многие названия входят в активный состав современного русского языка.

Во многие фразеологизмы входят те или иные наименования обуви:

Сапог, -а, род. мн. сапог, м. Высокая обувь, охватывающая голени. *Два сапога пара* (разг.) — о двух людях, вполне сходных по недостаткам. *Под сапогом у кого-н.* — под гнетом, под властью кого-нибудь, *Сапоги всмятку* (разг. шутл.) - бессмыслица, чепуха.

Башимак, -а, м. Ботинок или полуботинок. *Под башимаком у кого-н.* — о том, кто подчиняется во всем другому, преимущ. жене; разг.

Каблук, -а, м. Твердая набойка на подошве обуви под пяткой. *Под каблуком у кого-н.* - в полном подчинении у кого-н. (разг.).

Валенки, -нок, ед. -нок, -нка, м. Зимняя обувь, сапоги, сваленные из шерсти. *Тупой как валенок* (шутл.) - глупый человек.

Лапоть, -птя, мн. -и, -ей, м. Плетеная обувь из лыка, охватывающая только ступню ноги. *Лаптем щи хлебает* — совершенно необразован, некультурен (разг., шутл.). *Лапотная деревня ушла в далекое проишлое* - перен.: нищая и некультурная.

Галоши (калоши), -ош, ед. -оша, -и, ж. Низкая резиновая обувь, надеваемая поверх сапог, ботинок для предохранения их от сырости. *Садиться в галошу* - потерпеть поражение, оказаться в неловком, неприятном положении. *Посадить в галошу* - поставить кого-то в неприятное, неловкое положение.

Тапочки, -ек, ед. -чка; -и, ж. Легкие туфли без каблуков. - *В белых тапочках я видел тебя* — о желании видеть кого-л. в гробу (шутл.).

Портянка, -и, ж. Кусок ткани для обмотки ног под сапог вместо или поверх чулок. *Закрой рот портянкой* - (грубо) замолчи.

Стелька, -и, ж. Тонкая подстилка на внутренней части подошвы в обуви. *В стельку* (напиться) — сильно напиться, быть пьяным.

Сандалии, -ий. Легкие летние кожаные туфли без каблуков. Первонач. подошва с ремешками для прикрепления к ноге. *Отбросить сандалии* (шутл.) - умереть.

Штиблеты, -ет, ед. -ета, -ы, ж. Мужские полуботинки со шнурками или резинками по бокам. *Отбросить штиблеты* (шутл.) — умереть.

Шпилька, -и, ж. Узкий и длинный каблук на дамской туфле. *Ходить на шпильках* - ходить в обуви на модном тонком высоком каблуке.

Чулок, -лка, род. мн. чулок, м. Вязаное трикотажное изделие, облегающее ногу. *Синий чулок* (пренебр. презрит.) - женщина, лишенная женственности, обаяния и всецело поглощенная книжными, учеными интересами.

Интересен вопрос о происхождении данной лексики, на который мы попытались ответить, используя этимологические словари Шанского и Фас-мера. Следует отметить, что рассматриваемая нами лексика имеет разное происхождение (исконно русская и заимствованная из других языков) и время вхождения в русский язык; наиболее древние названия являются исконно русскими словами:

Сапог, происхождение неясно. Предполагают суфф. -ог- (ср.: *пирог*, *творог*) от той же основы, что и *сопеть*, диал. *соп* - «печная труба», *сопля* «штанина» и т.д. Развитие значения шло, вероятно, таким образом: дуд-ка > труба > штаны в виде трубки из кожи > сапоги. (Сл. Ш).

Башмак, заимствовано из татарск. яз. В памятниках фиксируется с XVIв. Татарск. *башмак* - «вид обуви» - производное с помощью суфф. -мак- от *баш* - «голова». (Сл. Ш).

Каблук, древнерусское заимствование из тюркск. яз. В памятниках отмечается с XVIв. Тюркск. *каблук* - «каблук у обуви» - является суффиксальным образованием на базе арабск. *к'аб* - пятка, пята. (Сл. Ш).

Валенок (валенки), образовано от общесл. «валить» с суффиксом -енок. (Сл. Ш).

Лапоть, -птя. Общеслав. Образовано с помощью суфф. -ѣть (> -оть) от *лапа*. Ср.: аналогичное по морфологической структуре *ноготь* (Сл. Ш).

Галоша, заимств. из нем. или франц. яз. в XVIII в. Нем. *galoseche* - «галоша», франц. *galoche* - тж. восходит к лат. *Calopedia*, соответствующему греч. *Kalopodion* - «деревянный башмак» (от *kalon* — «дерево») (Сл. Ш).

Штиблеты, заимств. в начале XVIII в. из нем. яз., в котором *Stiefelette* восходит в итал. *Stivaletto* - «полуботинки», суффиксальному производному от *stivale* - «ботинки» (Сл. Ш).

Тапочки, образовано, очевидно, от общеславянского «топтать», образованного от *тъпѣтъ* - «топот». (Сл. Ш).

Портянка, собств. - русск. суффиксальное производное от *порт* - «полотно» (Сл. Ш).

Стелька, собств. - русск. Образовано с помощью суф. -ка- от *стель* — тж. производного, подобно *резь*, *мазь* и т.д., от *стлать* (Сл. Ш).

Сандалии, др. - русск. заимств. из греч. яз. через латинский, где *sandalion* является переоформлением перс. *Sandal*-«башмак, туфля». (Сл. Ш).

Чуллок, заимств. из тюркск. яз. В памятниках XIV в. отмечается в значении «мягкая обувь». Ср. татарск. *чолгау* — «онучи, портянки» (Сл. Ш).

Шпилька, через польск. *Szpilka* «шпилька» из поздне -ср. -в. -н., ране - н. -в. - н. *spille* «шпилька, иголка» или ср. -нж. -нем. *Spile* «копье, острая палка» (Сл. Ш).

Разное происхождения и время вхождения названий обуви в русский язык во многом определили и разную частоту их употребления в русском языке и в составе русских фразеологизмов. Так, *сапог* (чизмэ) в значении «высокая обувь, охватывающая голень», *каблук* (топук) в значении «твёрдая часть обувной подошвы, набиваемая под пяткой», *башмак*(ауаккабы)—«ботинок или полуботинок» входят в активный состав лексики, а лексема *лапоть* - «крестьянская обувь, сплетённая из лыка, охватывающая только стопу», сейчас в России не употребляется, это историзм. Особенность турецкого лексикона, обозначающего наименование традиционной обуви, заключается в том, что многие названия обуви в турецком языке исконно турецкие. История изготовления турецкой насчитывает несколько столетия. Поначалу между мужскими и женскими моделями не прослеживалось никакой разницы. Они отличались лишь высотой каблука, наличием украшений и шириной голенища. Кстати, обувь шилась исходя из статуса своего будущего владельца. Чем выше он был, тем богаче должна была выглядеть его обувь. Состоятельные жители могли

позволить себе пошить не только повседневные изделия, но также модели на выход. Для их создания использовался первоклассный материал, применялись умения настоящего обувного мастера. Для каждого времени года у Турков была своя обувь. Так, зимой они носили высокие или короткие валенки, которые могли быть декорированными разными деталями. Летом в почете находились легкие и удобные лапти из лыка. Они наиболее подходили для полевых работ. В середине века производство обуви в Турции в основном велось из натуральной кожи. Она пользовалась для повседневной жизни, так как отличалась своей мягкостью и комфортом. Также шились сапоги из сафьяна, юфти, хрома. Популярной была валяная обувь.

Многие названия обуви в русских фразеологизмах безэквивалентны или неполноэквивалентны по отношению к турецким, поэтому требуют лингвокультурологического комментирования.

При этом, конечно, нельзя забывать о двуплановой семантике русских фразеологизмов с названиями обуви, относимых, по терминологии В.В. Виноградова, к фразеологическим единствам; они, как и многие другие названия одежды в составе фразеологизмов, приобрели переносное значение.

Таким образом, по происхождению названия одежды неодинаковы: есть общеславянские (*рукав, пояс, венец, валенки, лапоть* и др.), древнерусские (*платье, портки, стелька*), собственно русские (*подол, козырек, портянка*), но немало и заимствований: из греческого языка (*риза*), персидского (*кафтан*), арабского (*юбка, шуба*), тюркских языков (*епанча, карман, колпак, башмак, каблук*), немецкого (*галстук, итиблеты, ипильки*), французского (*шапка, кепка, вуаль, галоши*).

Большая часть названий нейтральна по стилистической окраске, имеют разную частотность употребления в составе современного русского языка и в составе фразеологизмов. Чаще всего во фразеологизмах употребляются названия *шапка* (в 24 фразеологизмах), *карман* (в 11 фразеологизмах), *рубашка* (в 9 фразеологизмах), *сапог* (в 7 фразеологизмах).

2.2. СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ И ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЙ СОСТАВ РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ, ВКЛЮЧАЮЩИХ НАЗВАНИЯ ОДЕЖДЫ

В качестве воспроизводимых языковых единиц фразеологические единицы, включающие названия одежды, выступают как структурное целое составного характера, состоящее из различных по своим морфологическим свойствам слов, находящихся между собой в разных синтаксических отношениях. Эти фразеологические единицы делятся на две большие группы:

- 1) фразеологизмы, по структуре соответствующие предложению,
- 2) фразеологизмы, по структуре соответствующие сочетаниям слов.

В свое время академик В.В. Виноградов отмечал, что фразеологизмы образуют синтаксически составные слова, выступающие в роли либо частей предложения, либо целых предложений. Определенная часть (26) фразеологизмов с названиями одежды соотносится с целым предложением. Их называют предикативными фразеологизмами.

В группу предикативных фразеологизмов, включающих название одежды, входят фразеологизмы, структурно соотносимые с двусоставными предложениями: *на воре шапка горит* - провинившийся, который сам себя выдает; *шапка назад валится* (когда взглянешь) — о высоком, весьма выдающемся; *в кармане вошь на аркане* — о полном отсутствии карманных денег; *своя рубашка ближе к телу* - свои интересы важнее других; *дело в гилье* (прост.) - все хорошо, все в порядке; об успешном завершении, исходе чего-либо; *тяжела ты, шапка Мономаха* — о почетных, но тяжелых обязанностях; *ветер в карманах гуляет* (прост., ирон.) - полное безденежье; *по Сеньке и шапка* (разг.) — достоин не больше того, что имеет; *в сапогах (сапожках) ходит кто-то* (уст.) - о том, что трудно делается.

Отмечены и фразеологизмы, соотносимые с односоставными предложениями:

- безличными: *в кармане свистит* (разг. шутл.) — нет денег;

- определенно-личными: *шапками закидаем* (1прост.) — легко и быстро победим, одолеем;

- обобщенно-личными: *шубы не сошьешь из чего-либо* (разг., шутл.) — ничего не получится, не будешь иметь пользы от чего-либо.

Отмечено несколько фразеологизмов, соотносимых с побудительными предложениями: *шапки долой* (уст.) - возглас негодования, обращенный к лицам, неуважительно относящимся к лицу или торжественному событию; *держи карман шире* (прост.) - о напрасных ожиданиях, расчетах и т.п. Эти побудительные предложения сближаются с междометиями.

Однако большая часть фразеологизмов соотносится со словосочетаниями различных моделей.

В свое время проф. Н.М. Шанский описал характерные для русского языка структурные типы непредикативных фразеологизмов и их лексико-грамматический состав.

Как наиболее типичные и регулярные он выделил следующие фразеологизмы, соотносимые со словосочетаниями [Шанский, 1972, с. 215-224].

1. Фразеологические обороты, представляющие собой сочетание прилагательного и существительного.

2. Фразеологические обороты, представляющие собой сочетание глагола и существительного.

3. Фразеологизмы, представляющие собой сочетание существительного и родительного падежа другого существительного.

4. Фразеологизмы модели " существительное + предложно-падежная форма существительного" (искусство для искусства, борьба за существование, ветер в голове, горе от ума, рот до ушей, кровь с молоком и т.д.).

5. Фразеологизмы модели "предлог + прилагательное + существительное" (без задних ног, к шапочному разбору, по старой памяти, на живую нитку, со спокойной совестью, на седьмом небе, с незапамятных времен и др.)

6. Фразеологизмы модели "предложно-падежная форма + родительный падеж существительного" (во веки веков, до глубины души, на вес золота, в объятьях Морфея, до мозга костей, в поте лица, в костюме Адама и др.).

7. Фразеологизмы модели "предложно-падежная форма существительного + предложно-падежная форма существительного" (из кулька в рогожку, с головы до пят, с корабля на бал, изо дня в день, от корки до корки, из года в год, от доски до доски и др.),

8. Фразеологизмы модели "глагол + наречие" (пропасть даром, напиться вдрызг, разбиться вдребезги, попасть впросак, выйти замуж и др.).

9. Фразеологизмы модели "деепричастие + существительное" (очертя голову, скрепя сердце, высунув язык, сложа руки, спустя рукава и др.).

10. Фразеологические обороты, представляющие собой конструкции с сочинительными союзами {*судить да рядить, взад и вперед, целиком и полностью, то пусто, то густо* и др.).

11. Фразеологические обороты, представляющие собой конструкции с подчинительными (сравнительными и уступительными) союзами {*как в лесу, как две капли воды, как корове седло, как в воду опущенный, как с гуся вода, как душе угодно, как на ладони, хоть глаза выколи, хоть пруд пруди, хоть шаром покати, хоть караул кричи, хоть кол на голове теши* и т.д.).

12. Фразеологические обороты, представляющие собой конструкции с отрицанием *не* {*не щадя живота своего, не робкого десятка, не в своей тарелке* (неправильная фразеологическая калька с французского оборота), *не солоно хлебавши, не от мира сего* и др.). [Шанский, 1972, с.217-218].

В своем исследовании мы используем многие модели, выделенные Н.М.Шанским.

Н.М.Шанский разбирает в своей работе лишь первые три модели, являющиеся "не только наиболее типичными и регулярными, но и наиболее продуктивными". Во фразеологических оборотах, состоящих из прилагательного и существительного, грамматически опорным словом является существительное,

по отношению к которому прилагательное всегда выступает как слово зависимое. Семантические же отношения этих слов в пределах фразеологизмов могут быть двух типов:

1) существительное и прилагательное семантически равноправны, и оба являются смыслообразующими {золотой фонд, новый год, битый час, гнетущее впечатление, белая ночь, задним числом, сиамские близнецы и т.д.).

2) смыслообразующим компонентом оборота выступает существительное, прилагательное же употребляется как семантически опустошенный член, имеющий чисто экспрессивный характер (ср. *голова* и *голова садовая*, *шут* и *шут гороховый*, *столпотворение* и *столпотворение вавилонское*, *тоска* и *тоска зеленая* и т.д.).

Смыслообразующие прилагательные при лексически пустых существительных не наблюдаются. Порядок следования компонентов за редким исключением постоянный (т.е. прилагательное стоит перед существительным). Гораздо реже прилагательное употребляется постпозитивно {*чучело гороховое*, *нож острый*, *гусь лапчатый*, *сума переметная*).

Подавляющее большинство фразеологизмов первой модели известно в исходной форме именительного падежа {*бабье лето*, *недвижимое имущество*, *белый гриб*, *високосный год*).

Фразеологические обороты модели "существительное + родительный падеж существительного" являются, как и фразеологизмы первой модели, субстантивными, т.к. по своему категориальному значению и синтаксическим функциям они эквивалентны существительным (*яблоко раздора*, *суд Линча*, *точка зрения*, *дар слова*, *подруга жизни* и т.д.). Части этих фразеологических оборотов семантически равноправны. Если исходной формой существительного во фразеологизме этой модели является множественное число, то единственного числа оно не имеет (*цветы жизни*, *муки слова* и т.д.).

Фразеологизмы третьей модели ("глагол + существительное с предлогом и без предлога") являются, как считает Н.М.Шанский, "самыми продуктивными и многочисленными" . С лексико-грамматической точки зрения почти все они

являются глагольно-предикативными и в предложении выступают в функции сказуемого {*навострить уши, закинуть удочку, понурить голову, тянуть волынку, сесть в калошу, остаться с носом* и т.д.). Обороты типа *раз плюнуть* «легко», *рукой подать* «близко» и т.д., имеющие наречный характер и выступающие в предложении в роли обстоятельств, встречаются редко.

В качестве опорного слова во фразеологизмах третьего типа всегда выступает глагол, но в ряде фразеологизмов ситуация может быть иной: 1) глагол и существительное могут быть оба смыслообразующими (*бить баклуши, задавать стрекача, сесть в лужу, выбросить за борт* и т.д.); 2) в качестве смыслообразующего компонента выступает только существительное, а глагол является лексически пустым и служит лишь для выражения грамматического значения; 3) смыслообразующим компонентом выступает глагол, а существительное является семантически опустошенным словом, имеющим чисто экспрессивный характер или играющим роль своеобразной морфемы (ср. *городить* и *городить вздор, заэсмуриться* и *зажмурить глаза* и др.). Первый тип семантических соотношений наблюдается у фразеологических сращений, третий тип характерен для фразеологических сочетаний. Второй тип встречается в перифразах простых глаголов, содержащих существительное того же корня (ср. *справиться* и *навести справки, взглянуть* и *бросить взгляд, обязаться* и *взять обязательства, ударить* и *нанести удар, загудеть* и *дать гудок* и т.д.).

Помимо глаголов и существительных, фразеологизмы 3-го типа могут в свой состав включать также и прилагательные - определения и другие существительные, а иногда и то и другое, поскольку осложненные виды 3-й модели "глагол + существительное" очень разнообразны {*гадать на кофейной гуще, ходить на задних лапках, положить зубы на полку, стричь всех под одну гребенку* и т.д.) [Шанский, 1972, с.222-224].

Рассмотрим теперь структурные модели русских фразеологизмов с названиями одежды.

1. Модель «имя прилагательное + имя существительное»: *столыпинский галстук; толстый карман* (разг.); *Тришкин кафтан; синий чулок* (пре-небр.); *шапочный знакомый* (разг.); *шапочное знакомство* (разг.); *тощий [пустой] карман*

(у кого-либо); карманная чахотка (прост., шутол.); Венерин пояс (устар., поэт.); венский каблук; красный каблук (устар., пренебр.);

ежовые рукавицы (разг., экспрес.); пеньковый галстук (устар., ирон.); Венерины башмачки; синие мундиры (устар.); пейзажные костюмы (шутол.); английский костюм; власьяная одежда; верхняя одежда; верхнее платье (устар.); пустой карман (у кого-либо) (разг., экспрес.); тугой карман (у кого-либо) (устар.); карманные дела (устар.); Пифагоровы штаны (прост., экспрес.); муравьевский галстук (истор.); сарафанное радио (прост., шутол.).

2. Модель «предлог + имя прилагательное + имя существительное»: *под красную шапку (отдавать)* (иноск.); *при шапочном разборе* (устар.); *под красной шапкой* (устар., прост.); *к шапочному разбору* (поспеть, прийти и т.п.) (разг.); *под шапочный разбор* (устар.);

3. Модель «имя существительное + имя существительное в родительном падеже»: *шапка Мономаха* (истор.); *костюм Адама*; *костюм Евы*.

4. Модель «имя существительное в именительном падеже + имя существительное в именительном падеже»: *шапка - невидимка* (фольк.); *сапоги (скоро-) самоходы* (сказ.); *рубаха - парень* (разг., фам.).

5. Модель «имя существительное + предлог + существительное»: *картошка в мундире*; *шайтан в юбке*; *сапожник без сапог*.

6. Модель «имя существительное в именительном падеже + имя существительное в творительном падеже»: *сапоги бутылкой*.

7. Модель «имя существительное + наречие»: *сапоги всмятку* (разг., шутол.).

В. Модель «предлог + имя существительное + имя существительное в родительном падеже»: *в костюме Адама*; *в костюме Евы* (шутол.).

9. Модель «предлог + прилагательное + имя существительное»: *с толстым карманом кто-либо* (разг., экспрес.); *из государственного кармана*. (разг., экспрес.); *из (своего) собственного кармана* (разг., экспрес.); *в ежовых рукавицах* (кого-либо, у кого-либо) (*держатъ, быть*).

10. Модель «предлог + существительное + именительный падеж существительного»: *от жилетки рукава*, (разг., шутл.).

И. Модель «глагол + имя существительное»: вытрясти / вытрясать карман (кого-либо, чей-либо) (просторен.); выворачивать / выворотить карман, карманы; набить карман (или мошну.) (просторен.); поднять (принять) перчатку; бросать / бросить перчатку (кому-либо, чему-либо); разевать / разинуть варежку (прост., ирон.); башмаки износить; топтать сапоги (устар., прост.); марать мундир (замарать мундир) (неодобр.); ломать шапку (перед кем) (разг.); шапку заломить; снимать / снять шляпу (перед кем) (книжн.); снимать / снять шапку; трепать юбки (устар.).

12. Модель «глагол + имя существительное + предл. - пад. форма»: показывать/показать кукиш в кармане; подобрать подол в зубы (обл., экс- прес.); напяливать на себя мундир (устар.); надевать (надеть) смирительную рубашку на кого-либо; снимать / снять (последнюю) рубашку с кого-либо; пустить шапку по кругу (устар., прост.); раздирать /разодрать на себе ризы (ирон.); кинуть шляпу на воздух (устар., экспрес.).

13. Модель «глагол + предлог + имя существительное»: проигрывать / проиграть до (последней) рубашки; получать по шапке (груб, -прост.); оставлять / оставить без рубашки; остаться без рубашки; давать / дать по шапке (кому) (груб, -прост.); залезать / залезть в карман (чей-либо, кому- либо) (прост.); оставаться / оставаться без штанов (прост., шутл.); класть (себе) в карман; лазить по карманам (прост., презр.); жить по карману (устар., прост.); болеть за свой карман (прост.); бить по карману (кого-либо); положить (себе) в карман; заткнуть за пояс (кого-либо) (разг.); тарарахнуть за галстук (иноск.); залить за галстук; заложить за галстук (прост.)/ тянуть за ворот (кого-либо) (прост., экспрес.); взять под козырек; прийти на сапоги от кого-либо (устар., прост.); в сапожках ходить (прост., устар., перен.); обуть в лапти кого-либо (устар., ирон.); за юбку дерэ/саться (чью- либо) (разг., фам., шутл., перен.); оставаться / остаться в одной рубашке; оставить / оставлять в одной рубашке; поплакаться / плакаться в жилетку,родиться в рубашке (разг., перен.); давать / дать по шапке (кому) (груб.- прост.); ударять /ударить по карману (кого-либо).

14. Модель «глагол + предлог + имя прилагательное + имя существительное»: держаться за мамкину юбку (*прост., ирон., шутл.*); держаться за <бабью> юбку, держать в ежовых рукавицах (*кого-либо*) (*разг., экспрес.*); брать / взять в ежовые рукавицы (*кого-либо*) (*прост., экспрес.*).

15. Модель «глагол + существительное в творительном падеже»: крутить / крутнуть *подолом* (*прост., презр.*); *трясти штанами*, (*прост., презр.*); *тряхнуть мощной (казной, карманом)* (*прост.*).

16. Модель «глагол + как + существительное»: *менять как перчатки*. (*разг., экспрес.*).

17. Отметим многозначность некоторых фразеологизмов: *на ходу подметки рвет*: 1) мошенник, 2) деловой, энергичный человек; *ломать шапку*: 1) кланяться, снимая головной убор, 2) унижаться.

Отмеченные выше непредикативные фразеологизмы входят в состав предложений в функции определенных членов предложения, например, сказуемого: «*Ангел во плоти*» *работу менял как перчатки* (В. Козлов «Выстрел на троне»), дополнения: *Рукава от жилетки вы получите, а не университет* (К. Паустовский «Повесть о жизни») и др.

Как видно из приведенного выше материала, многие русские фразеологизмы с названиями одежды перешли из активного состава русского языка в пассивный, стали устаревшими. Они используются в основном в художественных произведениях.

Нужно также отметить, что в непредикативных фразеологизмах названия одежды во многих случаях являются семантически главными словами, т.е. являются предметом характеристики (например, *тугой карман*). В глагольных фразеологизмах названия видов одежды обычно являются объектом, на который распространяется действие (например, *набить карманы*) или входят в предложно-падежные формы (например, *родиться в рубашке, держаться за юбку, ударять по карману*), играющие также важную семантическую роль в составе фразеологизмов.

По соотношению с определенными частями речи фразеологизмы с названиями одежды можно разделить на 3 группы:

- 1) субстантивные (например, шапочный разбор, тугой карман),
- 2) глагольные (например, плакать в жилетку, набивать карман),
- 3) наречные (например, к шапочному разбору).

Сопоставление выделенных нами моделей с наиболее типичными и регулярными моделями, по которым в русском языке построены, как считает Н.М. Шанский, непредикативные фразеологизмы (см. выше), показало следующее:

1. Среди фразеологизмов с названиями одежды преобладают фразеологические обороты, представляющие собой: 1) сочетание прилагательного и существительного; 2) сочетание глагола и существительного. Однако третья модель (сочетание существительного и родительного падежа другого существительного), которую Н.М. Шанский так же, как и первые две, относит к наиболее типичным и регулярным, представлена лишь несколькими фразеологизмами {*костюм Адама, костюм Евы, шапка Мономаха*}.

2. Во фразеологизмах, состоящих из прилагательного и существительного, грамматически опорным словом является существительное, по соотношению с которым прилагательное выступает как слово зависимое. Однако, считает Н.М. Шанский, семантические отношения этих слов в пределах фразеологизмов могут быть двух типов (см. выше).

Что же касается нашего языкового материала, то в большей части случаев в оборотах, построенных по модели "прилагательное + существительное", и существительное, и прилагательное выступают как семантически равноправные {*пустой карман, синие мундиры, венский каблук, ежовые рукавицы, пифагоровы штаны, муравьевский галстук*}. Порядок следования компонентов, за редким исключением, постоянный {*шапочное знакомство, венерин пояс*}.

3. Большинство фразеологизмов первой модели в наших материалах известны в форме именительного падежа (*столыпинский галстук, синий чулок, шапочное знакомство, тощий карман, пифагоровы штаны*), однако некоторые

фразеологизмы употребляются и в форме других падежей (*под красную шапку, под козырек, к шапочному разбору*).

4. Фразеологизмы модели "глагол + существительное" , считающиеся самыми продуктивными и многочисленными в русском языке, таковыми выступают и среди фразеологизмов с названиями одежды; в качестве опорного слова в этих фразеологизмах выступает глагол, но, как говорилось выше , смыслообразующими могут выступать разные компоненты.

Что же касается фразеологизмов с названиями одежды, то среди них немало фразеологических оборотов, в которых оба компонента являются смыслообразующими, но фразеологизмы не являются сращениями {*вытрясти карман, бросить перчатку, поднять перчатку, пустить шапку (по кругу), заломить шапку, поднять шапку*). Оба компонента могут быть смыслообразующими и в осложнённых типах модели "глагол + имя существительное" {*бить по карману, заложить за галстук, обуть в лапти, держаться за юбку, поплакаться в жилетку, крутить подолом, сесть в калошу*).

Как видим, названия одежды в составе русских фразеологизмов играют важную смыслообразующую роль, что объясняет во многих случаях своеобразие структурно - семантических типов фразеологизмов, включающих названия одежды.

ТРЕТЬЯ ГЛАВА

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С НАЗВАНИЯМИ ОДЕЖДЫ КАК ЕДИНИЦЫ ЛЕКСИКО - ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ И НОСИТЕЛИ СВЕДЕНИЙ О РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ

Русские фразеологизмы с названиями одежды широко представлены в русском языке; в них используется большое число названий одежды, как входящих в активный состав русской лексики, так и являющихся устаревшими словами. В соответствии с поставленными в работе задачами нами рассмотрены указанные фразеологизмы как единицы всей лексико- фразеологической системы русского языка и как носители сведений о русской культуре.

В данной главе изученный языковой материал представлен в двух разделах.

3.1 ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С НАЗВАНИЯМИ ОДЕЖДЫ КАК ЕДИНИЦЫ ЛЕКСИКО- ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА

Некоторые русские фразеологизмы с названиями одежды имеют несколько значений, например:

Под каблуком /башмаком /кого-либо, чьим-либо, у кого-либо: 1) В полной зависимости, беспрекословном подчинении (обычно у женщины).

2) Под властью, гнетом. *Нравы народа находятся под каблуком Наполеона, имя которого синоним угнетения и тирании.* (Писарев «Очерки из истории печати во Франции»). (Молотков, с. 188);

В сапогах (сапожках) ходит кто-либо. (Устар. Экспрес)

1) О том, что очень дорого стоит. Да полно, нынче и винцо-то в сапогах ходит: экое времечко; вот до чего дожили; и своего вина нельзя привезть в город: пей-де вино государево с кружала да делай прибыль откупщикам. (Н. Новиков «Письма к Фалалею»);

2) О том, что трудно достается. [Мужской голос:] *А то еще сваху ищи. Деньги ей плати, а деньги нынче в сапогах ходят.* (Некрасов «За стеной»). (Федоров, с.569);

Метр с кепкой; аршин с шапкой (уст., шутл.); полтора метра с кепкой (шутл.):

- 1) Небольшого роста (ЗУС);
- 2) Молодой (Мокиенко, с. 127).

Внутри группы фразеологизмов (свыше 100 единиц), включающих названия одежды, нами были отмечены синонимические и антонимические парадигматические связи. Особенно много отмечено синонимов:

- *Два сапога пара; одного сукна епанча* (сходные, имеющие одни и те же качества);
- Класть в карман; залезть в карман; запускать руку в карман, набивать карман (прост.) (присваивать чужое);
- В кармане вошь на аркане; в кармане ветер гуляет; карманная чахотка (прост.); в кармане свистит (безденежье);
- Не по карману; бьет по карману (дорого);
- Тупой как валенок; серый как солдатская шинель; лаптем щи хлебает (невежественный);
- Держать в ежовых рукавицах; брать в ежовые рукавицы (быть строгим).

Немало среди фразеологизмов с названиями одежды так называемых фразеологических синонимов-дублетов:

толстый карман — тугой карман (богатство); тощий карман — пустой карман (безденежье); вытрясти карман, вывернуть карман (стать бедным); быть под башмаком — быть под каблуком (быть в подчинении у кого-либо);

отбросить сандалии — отбросить штиблеты (умереть); костюм Адама — костюм Евы (отсутствие одежды на человеке); снимать шапку — снимать шляпу (перед кем-нибудь); залить за галстук — залолсить за галстук (напиться); остаться

без рубашки — остаться без штанов (обеднеть); держаться за бабью юбку — держаться за мамину юбку (быть несамостоятельным).

Отмечено и несколько фразеологизм-антонимов: бросить перчатку — поднять перчатку, (работать) спустя рукава - засучив рукава; набить карман — выворотить карман; тощий карман тугой (толстый) карман.

Необходимо отметить также наличие отдельных паронимов среди фразеологизмов с названиями одежды: *ломать шапку*: 1) проявлять глубокое уважение к кому-либо, 2) заискивать перед кем-либо - и *заломить шапку* - ухарски надеть шапку набекрень.

Русские фразеологизмы с названиями одежды являются фрагментом лексико-фразеологической системы русского языка. Например, их немало в «Словаре фразеологических синонимов русского языка», составленном А.Б. Бирихом, В. Мокиенко, Л. Степановой [Бирих, Мокиенко, Степанова, 1997], в котором в качестве доминанты выступают не фразеологизмы, а слова; они входят в синонимические ряды лексико-фразеологической системы русского языка:

безденежье — пустой, тощий карман (у кого), в кармане пусто (у кого) (шутл.); в одном кармане вошь не аркане, в другом блоха на цепи (грубо- прост., шутл.); в одном кармане смеркается, в другом заря занимается (у кого); денег не густо; карманная чахотка (у кого); в кармане ветер гуляет (прост.); ни гроша, ни копейки за душой; ни копыа; ни полушки; без копейки.

Бедствовать — перебиваться с куска на кусок; с корочки на корочку, перебиваться с гроша на копейку, горе мыкать, перебиваться с хлеба на квас; поджимать живот; биться как рыба об лед; сидеть на мели; едва сводить концы с концами; затягивать потуже пояс (прост.).

Вонять — вонять как в конюшне; в нос шибает; несет, как от козла; воняет как солдатский сапог.

Вступать в брак — сочетаться браком, брать в жены; связывать себя узами брака; идти под венец (уст./

Дорого — не по карману; бьет по карману; влетит (обойдется, вскочит) в копеечку.

Дорогой — в цене; на вес золота; приступу нет; не по карману; в сапогах (в сапожках) ходит (уст., прост.).

Замолкнуть - застегнуть роток на все пуговицы (прост., шутл.)/ закрыть варежку (прост./- закусить губу и т.д.

Кланяться / поклониться — снимать шапку (перед кем), гнуть спину (шею, выю) (уст., книжн.), кланяться в пояс; отвешивать / отвесить земной поклон (уст.).

Конец — заключительный аккорд (книжн.); кончен бал (погасли свечи) (шутл./- вот (тебе) и вся недолга (прост./- пиши пропало; и дело с концом (прост./; и баста (прост./ и точка (прост./- ничего не поделаешь; и делу конец; вот и вся музыка; дело в шляпе (прост., часто шутл.).

Красть — брать, что плохо лежит; шарить по карманам; залезать залезть (к кому, в чей) в карман; запустить / запускать руку (лапу) в чужой карман (прост.).

Молодой - аршин с шапкой (уст., шутл.); метр с кепкой (шутл.), полтора метра с кепкой (шутл.), от земли не видать (не видно) (кого); мало каши ел (прост.); нос не дорос (у кого) (прост.); пешком под столом ходит; молоко на губах не обсохло.

Наживаться - греть (погреть, нагреть) руку (руки) (на чем); на чужом горбу в рай въехать; грести деньги лопатой (прост.); набивать карман (кошелек).

Напиваться (напиться) — напиваться до положения риз, напиваться до бесчувствия, до белой горячки, напиваться в стельку; закладывать (заложить) за галстук и др.

Находчивый — язык хорошо подвешен (у кого); пальца в рот не клади (кому); не лезет за словом в карман; на ходу подметки рвёт (режет) (прост., шутл.)

Невежественный - серый как (сибирский) валенок; серый как солдатская шинель; лаптем щи хлебает (прост., ирон./ разбирается (в чем-то) как свинья в апельсине; ни бе, ни ме (ни кукареку) (прост., шутл.); ни бельмеса не знает (не понимает, не смыслит); смотрит в книгу, а видит фигу (грубо- прост., ирон.у); на медные деньги (гроши) ученый (уст.); ни в зуб ногой (прост.).

Одинаковый — одного поля ягодка (чаще неодобр.); одним лыком шиты, два сапога пара (неодобр.); одного сукна епанча (уст., прост., ирон._y); что хрен что редьки; хрен редька не слаще (прост.).

Остроумный - остер (острый) на язык; язык как бритва (у кого); язык хорошо подвешен (у кого); за словом в карман не лезет.

Откровенный — что на уме, то и на языке (у кого); не стесняясь в выражениях (говорить); от (всей) души; весь наружу, душа нараспашку; рубаха-парень.

Подчинять / подчинить - ездить верхом; держать на привязи; прижимать к ногтю; надевать мундштук (шпоры) (на кого); держать в ежовых рукавицах; держать под башмаком; брать (взять) под колпак (уст., прост.) / держать под колпаком.

Подчиняться — становиться на колени; надевать себе хомут на шею; ходить по струнке; плясать под дудочку; быть под башмаком (колпаком, каблуком) и др..

Поздно — поезд ушел (чей); время упущено; задним умом крепок; перед смертью не надышишься; задним числом; (прийти) к шапочному разбору.

Поразиться —разевать /разинуть рот; не верить собственным глазам; разводить руками; делать большие глаза; открывать варежку (прост., ирон.) и др..

Пьянствовать — заглядывать в рюмку; прикладываться к бутылке; пить беспробудно; заливать / залить глаза вином; заливать / залить за галстук; приносить жертву Бахусу (устар., книж., шутл.); пить горькую; заливать горе вином.

Работать - работать как каторжный; работать (вкалывать) как черт; трудиться в поте лица; трудиться не разгибая спины; работать засучив рукава; работать не разгибая спины, работать до седьмого пота и

др..

Умереть — опочить в Боге (в бозе); руки на себя наложить; отправиться на тот свет, отправиться к праотцам; отпустить душу на покаяние, носить

деревянный тулуп (сарафан); откинуть сандалии; отбросить штиблеты; пойти перед Богом ответ держать (уст. высок.) и др..

Хуже - мизинца на ноге не стоит (чьего); не устоит против (кого, чего); не годится в подметки (кому); подметки не стоит (чьей); тех же щей да пожиже влей (прост., неод.) и др..

Таким образом, фразеологизмы с названиями одежды в русском языке являются значительным по объёму фрагментом не только фразеологической, но и лексико-фразеологической системы;

Многие из них широко используются в современной русской речи, имея разную стилистическую отнесённость. Окраску книжности имеют единичные фразеологизмы: *шапка Мономаха*, *снимать шляпу* (перед кем). (Выражать кому-либо свое почтение, глубокое уважение, склонять голову).

В то же время преобладают просторечные фразеологизмы: (быть) под башмаком (каблуком), разинуть варежку, тянуть за ворот, заложить (залить) за галстук, держи карман (шире), набивать карман, болеть за свой карман, залезть в карман (чей-либо), в кармане вошь на аркане, ветер свистит в кармане, карманная чахотка, крутить подолом, рубаха - парень, сарафанное радио, давать по шапке, шапками закидаем, за шиворот, дело в шляпе, оставаться без штанов, трясти штанами, не к шубе рукава, держаться за бабью (мамкину) юбку, трепать юбки. Правда, многие из них имеют ироническую или шутовую окраску.

Несколько меньше разговорных фразеологизмов: руки в брюки, сажать в галошу (калошу) кого-либо, из государственного кармана, из своего (собственного) кармана, с толстым карманом, (кто-либо), тришкин кафтан, менять как перчатки (что-либо), от жилетки рукава, засучив рукава, ежовые рукавицы, под сапогом (чьим-либо), по Сеньке шапка, ломать шапку (перед кем); шапку в охалку, с шапкой по кругу; шапочный знакомый, к шапочному разбору; штаны протирать; шубы не сошьешь (из чего-либо), не шубу шить (из чего-либо).

Немало среди фразеологизмов устаревших фразеологизмов: Муравьевский галстук, Столыпинский галстук, пеньковый галстук, за словом в карман не ходит, жить по карману, с толстым карманом, карманные дела, напяливать на себя мундир, синие мундиры, верхнее платье, венерин пояс, спустя рукава (беззаботно,

предаваясь праздности), придет на сапоги от кого-либо, *топтать сапоги*, *в сапогах (сапожках) ходит* кто-либо, *под красную шапку* (в солдаты[^], *пустить шапку по кругу*, *к шапкам*, *под шапочный разбор*, *кинуть шляпу на воздух*, *трепать юбки*. Остальные (из более чем 100 фразеологизмов) - стилистически нейтральные, общеупотребительные. Устаревшие фразеологизмы отмечены в художественной литературе; просторечные и разговорные фразеологизмы - примета русской устной речи.

3.2. ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С НАЗВАНИЯМИ ОДЕЖДЫ КАК НОСИТЕЛИ КУЛЬТУРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Задачами лингвокультурологии является эксплицирование культурной значимости языковой единицы (т.е. «культурного знания») на основе соотнесения прототипной ситуации фразеологизма или другой языковой единицы, его символического прочтения с теми кодами культуры, которые известны или могут быть предложены носителю языка лингвистом. Культурные знания - это часть культурно-языковой компетенции говорящего на данном языке [Маслова, 2004, с. 11]. Предметом исследования в лингвокультурологии, считает В.А. Маслова, являются прежде всего слова и выражения, служащие предметом описания в лингвострановедении (см. лингвострановедческую теорию Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова). Это слова и выражения типа *баклуши (бить баклуши)*, *щи*, *каша*, *баня (задавать баню)*, *пропал как швед под Полтавой* и т.д. [Маслова, 2004, с. 12], а также обрядно-ритуальные формы культуры, легенды, обычаи, поверья, закрепленные в языке во фразеологизмах, пословицах, образах, метафорических единицах [Маслова, 2004, с. 13 и далее].

Особое внимание в лингвокультурологии уделяется фразеологизмам, потому что фразеологический состав языка - это «зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание» [Телия, 1996, с.6]. Именно фразеология как бы навязывает носителям языка особое видение мира, ситуации (*сесть в калошу*) [Маслова, 2004, с.40].

Однако разные типы фразеологизмов по-разному отражают культуру. Во фразеологизмах с названиями одежды, как показало наше исследование, большую

роль играет денотативное, прототипическое значение. Эти фразеологизмы в самом своем лексическом составе содержат указание на сферу материальной культуры (в данном случае - на одежду, которую носили или носят в настоящее время россияне). Как отмечалось выше, названия предметов одежды во фразеологизмах относительно турецкого языка являются безэквивалентными или неполноэквивалентными, что придает значению фразеологизмов с данными словами национально-культурное своеобразие (*щи лаптем хлебать, за мамину юбку держаться, тупой как сибирский валенок*). К тому же, фразеологизмы содержат сведения о том, как использовались в России те или иные предметы одежды, т.е. содержат сведения из бытовой сферы (*снимать шляпу (шапку)* (перед кем), *оставить в (одной) рубашке* (кого), *бросить перчатку, поднять перчатку* и т.д.).

Однако прототипная ситуация, соответствующая «буквальному» значению фразеологизма, в некоторых фразеологизмах с названиями одежды затемнена (забыта), и восстановить её помогают историко-этимологические словари русской фразеологии.

Так, относительно появления фразеологизма *закидать/закидывать шапками* (ирон.) в историко-этимологическом словаре "Русская фразеология" сказано, что оборот связан с переговорами перед кулачными боями, когда противники старались раззадорить друг друга. Предполагается также, что это видоизменение выражения *закидать шайками* (что делалось в банях во время возникающих там драк), ср.: *не говори этого в бане — шайками закидают* (о чем-то смехотворном и вздорном). Менее убедительно предположение, что оборот восходит к обычаю бить шапками оземь в раздражении, гневе [Мокиенко, 2005, с. 763 - 764]. Существует также мнение, что в значении "победить врага без особых усилий благодаря своей многочисленности" выражение возникло во времена русско-японской войны (в начале XX в.).

О фразеологизме *дать/давать по шапке* (кому) (прост.) сказано, что выражение восходит к той же символике головного убора, что и оборот *снять шапку*. В разговорной речи оборот контаминировался с сочетанием *дать по шапке* в значении «наказать, избить», отчего смысл его несколько изменился.

Выражение же *ломать шапку* (перед кем-либо) первоначально значило «приветствовать с поклоном и снятием головного убора». Обычно так приветствовал в знак уважения младший старшего или низший по чину или социальному положению - высшего; ср.: «Его братья... только что не молились на него, *шапки* перед ним издали *ломали*, гордились им» (И.С. Тургенев «Однодворец Овсяников») [Мокиенко, 2005, с. 763 - 764].

Выражение «*снять шапку (платок)*» (устар.) появилось потому, что на Руси, как и у многих других народов, шапка была не только предметом одежды, но и символом независимости и добропорядочности. Поэтому в средневековой Москве, например, на Красной площади несостоятельные должники обычно наказывались тем, что с мужчины публично снималась шапка, а с женщины - платок. Это означало, что их лишают всякого доверия. Подобное публичное наказание считалось большим позором (ср.: *опростоволосить* кого-либо, т.е. сорвать шапку с головы) (на сходне, на торге), «опозорить», «объявить мошенником» [Мокиенко, 2005, с. 764].

О фразеологизме *пускать / пустить шапку по кругу* (народн.) сказано, что его происхождение связано с тем, что первоначально каждый член деревенской общины клал в шапку столько денег, сколько мог [Мокиенко, 2005, с.764].

О фразеологизме *ох, тяжела ты, шапка Мономаха* (шутл.) читаем: Заключительные слова сцены «Царские палаты» драмы А.С.Пушкина «Борис Годунов». Др.-греч. Мономах - «единоборец»; такое прозвание присоединяли к именам некоторых византийских императоров. На Руси его носил Великий князь киевский Владимир (начало XII в.). Шапка Мономаха - головной убор, представляющий собой символ царской власти. Шапкой Мономаха венчались на царство московские цари, а само выражение получило в произведении Пушкина метафорический смысл: «трудно управлять государством». [Мокиенко, 2005, с.763].

В связи с выражением *ломать шапку* (перед кем) (разг.) в лингвострановедческом словаре читаем: Головные уборы на Руси, как и одежда вообще, отличались большим разнообразием. Самым популярным головным убором была шапка, которая имела много разновидностей: *треух* - меховая шапка с тремя

лопостями, *столбун* - высокая меховая шапка или колпак с круглым верхом (обычно её носили цари), *малахай* - меховая шапка с наушниками и плотно прилегающей задней частью, *шлык* - высокий колпак из меха или ткани и др. Такое разнообразие обуславливалось не только различными климатическими условиями и «сезонностью», но и особым отношением к головному убору как показателю социального статуса человека (ср. поговорку «*по Сеньке и шапка*») [Фелицына, Мокиенко, 1990, с. 172].

В XIX в. в речевом этикете России были правила о том, где и как носить головные уборы. В книге «Правила светской жизни и этикета. Хороший тон. Сборник советов и наставлений на разные случаи домашней и общественной жизни» (составители Юрьев и Владимирский, С.-Петербург, 1889) отмечено: Фуражки позволительно носить только в поле и в саду. Шляпа должна быть всегда черная [Юрьев и Владимирский, 1889, с. 56]. Достаточно черная и блестящая шляпа, хорошей работы сапоги или ботинки, свежие перчатки, воротничок со старательно повязанным галстуком - вот главнейшие предметы, в отношении которых не допускается никаких исключений [Юрьев и Владимирский, 1889, с. 57].

Далее в книге написано: «Придя в гости, снимите перчатку с правой руки, потом, раскланявшись с хозяевами, поставьте вашу шляпу вместе с перчатками на окне или где-нибудь в углу залы, чтобы иметь возможность, уходя, взять их незаметно и никого не стесняя» [Юрьев и Владимирский, 1889, с. 57].

Существовали определенные правила при совершении визитов. Женщины никогда не снимают ни накидки, ни шляпы до того, как хозяйка дома предложит им сделать это. Во время продолжительных визитов обязанность хозяйки дома поспешно предложить посетившей её даме снять шляпу и накидку. [Юрьев и Владимирский, 1889, с. 166].

«Если вас принимают в спальне за неимением гостиной, не ставьте вашу шляпу на кровать, хотя бы вам пришлось, за неимением другого места, держать её в руках. При официальном визите оставляйте пальто и шляпу в передней. При обыкновенном визите оставляйте в передней только пальто, в комнаты же входите со шляпой и держите ее в руках, пока какой-нибудь из хозяев дома не

предложит вам поставить её. Но перчаток не следует снимать во все продолжение визита» [Юрьев и Владимирский, 1889, с. 167].

Особенности светского этикета нашли некоторое отражение в русских фразеологизмах, приведенных выше. Однако широкие слои населения России, в частности крестьянство, как правило, носили шапки, поэтому так много в русском языке фразеологизмов, включающих в свой состав слово *шапка*.

Мужчины должны, входя в помещение, а также в церковь, снимать шапку (женщины, напротив, должны находиться в церкви в головном уборе). В знак уважения к кому-либо обычно снимали шапку, а также при поклоне, при изложении какой-либо просьбы, что также нашло отражение в русских фразеологизмах.

Так, значение оборота *прийти к шапочному разбору* – прийти куда-либо слишком поздно – связано с тем, что, по древнерусскому обычаю, при входе в помещение или церковь мужчины снимали шапки и складывали их у входа, а в конце собрания разбирали их.

Существует мнение, что оборот *на воре шапка горит* восходит к старинному рассказу о том, как нашли на рынке вора, для чего обратились к колдуну. Тот громко вскринул: «Смотрите-ка! На воре шапка горит!» И вдруг все увидели, как какой-то человек схватился за шапку. Так вор был обнаружен.

Фразеологизм *шапочное знакомство* (неблизкое знакомство) появился в связи с тем, что в XIX в. у мужчин, представителей высших сословий, было принято при приветствии или встрече знакомого приподнимать шапку или шляпу.

Выражение *быть под колпаком у кого-нибудь* – быть под чьим-то пристальным надзором, совершив некоторую неосторожность, дав повод для подозрения, – стало распространенным и известным в русском языке в связи с популярностью фильма «Семнадцать мгновений весны», снятого по одноименному роману Юлиана Семёнова. Однако, как отмечает В.М. Мокиенко, слово *колтак* в русском языке употреблялось ещё в поговорке, записанной В. Далем, — *жена мужа колпаком покрыла* (или *в колтак нарядила*), т.е. подчинила себе, сделала «колпаком», околпачила (Даль, II, 143). Но происхождение данного

фразеологизма другое: в немецком языке есть весьма точные - и формально, и семантически - прототипы «мюллеровского» выражения: *jemanden, etwas unter (in) seine Hut nehmen* «принимать под надзор», *unter jemandes Hut sein (stehen)* «находиться под чьей - либо охраной, защитой, опекой, покровительством» и т.п. (БГ, 300-304; ГТ, 362). В.М. Мокиенко выражение *быть под колпаком* считает оригинальной фразеологической калькой с немецкого. Но это выражение во многом опирается и на русскую народную поговорку *накрыть колпаком* — обмануть, и на фразеологизм *жить под стеклянным колпаком*, и — в особенности — на фразеологизм *жить как под стеклянным колпаком* — жить у всех на виду. В сущности, можно утверждать, что в данном случае удельный вес заимствованного, калькированного равен удельному весу традиционного русского: ведь именно длительная семантическая эволюция заимствованного тюркского слова *колтак* и сочетаний, в которые оно входит, подготовила мгновенную адаптацию этого фразеологизма современным русским языком. «Роман Ю. Семенова, в котором Мюллер часто употреблял этот фразеологизм, как бы активизировал тем самым устаревшие обороты с компонентом *колтак*, вдохнул в них новую жизнь» [Мокиенко, 2005, с. 178-184].

В русском языке много также фразеологизмов со словом *карман*, которое имело и переносное значение «вместилище денег, богатства». Однако во фразеологизме *держит карман шире* слово «карман» сохраняет устаревшее теперь значение - «мешочек или сумка, пристегиваемая или пришиваемая к одежде или поясу для хранения чего-либо». Такой карман – сумочку можно было носить, держать, подставлять, расширять, раскрывать и т.п.

В русских фразеологизмах со словом *карман* (в архаическом значении) метафорическое значение прозрачно (*залезть в карман, набить карман, тощий карман, тряхнуть карманом, не по карману* и др.), оно отталкивается также от старого значения слова *карман* [Мокиенко, 2005, с. 290-291].

Выражение *затыкать / заткнуть за пояс* (кого), как сообщается в историко-этимологическом словаре-справочнике, восходит к употреблявшейся в русском и славянских языках формуле похвалы перед поединком, заключавшейся в подчеркивании неоспоримого физического превосходства над

противником. Пояс у славян считался символом силы и здоровья. В русских деревнях матери не отпускали детей на улицу, не подпоясав их. В противном случае, по суеверным представлениям, на них могли навести порчу. Во время работы мастера и рабочие за пояс, бывший обязательной принадлежностью одежды, засовывали инструмент и рукавицы. Приводятся и другие мнения о происхождении этого фразеологизма: его связывают с русской народной борьбой «на поясах», при которой противника хватили за пояс и бросали на землю. Также происхождение фразеологизма связывают и с весьма распространенным приемом береговой магии - затыканием за пояс каких-либо предметов. Русские пастухи, стремясь оградить стадо от нечистой силы, болезней и дурного глаза, обходили вокруг стада с произнесением заговора, заткнув за пояс топор. По одному из поверий, женщина после родов на протяжении сорока дней не должна отходить далеко от дома; выходя из дома, она затыкала за пояс нож как средство от сглаза [Мокиенко, 2005, с.567].

Выражение *бросать / бросить перчатку* (кому) восходит к средневековым рыцарским боям, когда брошенная под ноги или в лицо противнику перчатка служила вызовом на поединок или турнир. *Поднять перчатку* означало принять вызов, дать согласие на поединок. Позже дворяне, вызывая на дуэль, также бросали перчатку к ногам противника. В русском языке выражение стало употребляться в XVIII - XIX вв. [Мокиенко, 2005, с.526].

О фразеологизме *засучив рукава / работать* сказано:

1. В Древней Руси носили верхнюю одежду с очень длинными, до колен или даже до земли, рукавами, поэтому работать можно было, только засучив рукава.

2. Выражение не сугубо русское, хотя все авторы подчеркивают его национальную специфику; нем. *Die Ärmel in die Höhe streifen (aufstreifen, hochkrempeeln)*, например, объясняют старинной модой носить длинные манжеты, мешающие работе (Röhricht 1, 1990, 101-2). Специфична и исторически закреплена при этом причастная форма русской идиомы, хотя в речи активны и формы *засучить рукава, засучим рукава, засучил рукава* и т.п. [Мокиенко, 2005, с.613].

О фразеологизме *родиться в сорочке (в рубашке)* (разг.) в страноведческом словаре читаем: *сорочка* — зд. околоплодный пузырь, покрывающий тело или

голову новорожденного ребенка. По суеверным представлениям, тот, кто родился в такой оболочке (что бывает очень редко), будет счастливым в жизни. Эту пленку восточные славяне, поляки и чехи называют также «шапочкой счастья», венгры - просто «пленкой», а монголы «отцовской шубой». Причем у этих и других народов рождение «в сорочке» считается счастливым предзнаменованием. Поэтому в старину плодный пузырь нередко высушивали и вшивали в одежду ребёнка - на счастье.

Несмотря на универсальность подобных представлений, выражение со словом *сорочка* – национально-специфическое, исконно русское. Сорочка - русская мужская рубашка с косым воротом, которая носилась навывпуск и подпоясывалась, была признаком материального благополучия в крестьянских семьях. В бедных семьях не все (особенно дети) имели сорочку, что придает выражению и «материальный» смысл: тот, кто родился уже «одетым в сорочку», не является бедным. Таким образом, выражение *родиться в сорочке (в рубашке)* (разг.) характеризует удачливого, везучего человека [Фелицына, Мокиенко, 1990, с. 13 б].

О фразеологизме *держат в ежовых рукавицах* (кого) читаем:

1. *Ежовые рукавицы*(голицы) – рабочие кожаные рукавицы без подкладки и меха, которые служили для защиты рук от повреждений при работе. Они предназначались и для ловли ежей. Выражение известно с XIX в. Однако в составе пословицы оно встречается еще в первой половине XVIII в.: *ежовыми рукавицами да за мягкое тело приниматься*.

2. Русскому обороту в латышских народных песнях соответствует выражение его («ежовые рукавицы»), которое употребляется исключительно в переносных контекстах: когда встречаются страшных, опасных врагов или когда молодые парни собираются дразнить девушек. Наряду с «ежовыми рукавицами» в таких дайнах (народных песнях) встречаются и варианты, подчеркивающие фантастичность, нереальность материалов, из которых сшиты рукавицы: рукавицы из чертополоха, рукавицы из крапивы, рукавицы из березовой коры и рукавицы из листьев. Подобных рукавиц никогда не существовало в реальности. Это воплощение ярких фольклорных образов, которые служат для изображения

ситуации, когда встречаются злейших врагов или когда молодежь подшучивает, девушки и парни дразнят друг друга. В ряде песен говорится о том, что девушки пришивают к пиджакам или брюкам молодых людей заплатки из ежовой шкурки. Вероятно, и в основе русской поговорки лежит не представление о реально существовавших когда-либо рукавицах из ежовой шкурки для ловли ежей, а фольклорный шуточный образ, своеобразная «формула невозможного».оборот, следовательно, относится к так называемым «фразеологизмам - бессмыслицам» [Мокиенко, 2005, с.613].

По поводу возникновения фразеологизма *до положения риз* — до крайней степени опьянения, до невменяемости, существует несколько мнений:

1) оборот восходит к библейскому преданию о Ное, который, опьянев, обнажился – снял и положил свои ризы.

2) оборот может восприниматься как игра слов, т.к. в православной церкви существуют 2 праздника "положения риз": один в память того, что в Успенский собор в Москве были возложены ризы, принадлежавшие Христу, второй - в честь положения в одну из церквей Царьграда риз Богородицы.

О выражении *руки в брюки* говорится, что это собственно русское выражение. В русской одежде раньше не было карманов. Нужные вещи затыкали за пояс, клали в шапку, вешали на шею или прятали за *пазуху*. Карманы москвиты увидели только в XVIII в. у приезжавших в Москву европейцев. Неприязненное и насмешливое отношение к иностранцам было перенесено и на их одежду [Мокиенко, 2005, с.609].

оборот *плести лапти* (путать что-либо, вести замысловатую беседу с целью обмана) отражает реалию русской культуры: плетение лаптей из лыка.

Выражение *плакать(ся) в жилетку* (жаловаться кому-либо на свою горькую судьбу, при этом искать сочувствия, поддержки) произошло от обыкновения жалующихся на судьбу припадать к плечу, груди, к жилетке человека, у которые ищут сочувствия.

Национально-культурное своеобразие фразеологизмов, прототипы которых отражают особенности русской культуры, создается, таким образом, не только

безэквивалентными и неполноэквивалентными (относительно турецкого языка) наименованиями предметов одежды, но всем и прототипом таких фразеологизмов.

Однако некоторые фразеологизмы с названиями одежды в указанном выше словаре возводятся к калькам с соответствующих выражений европейских и восточных языков (*быть под баишаком / каблуком; пропустить / закладывать за галстук*). В них денотативный аспект семантики в меньшей мере является источником сведений о русской культуре.

Прототипом отдельных фразеологизмов с названиями одежды являются фрагменты русских стихотворений. Так, *Тришкин кафтан* является названием басни (1815) И.А. Крылова, в которой рассказывается, как её герой - Тришка - для починки подранных локтей кафтана отрезал рукава, а для того, чтобы нарастить рукава, отрезал полы, и в результате кафтан стал таким, «которого длиннее и камзолы».

Фразеологизмы *костюм Адама* и *костюм Евы* восходят к тексту Библии (Ветхий завет).

В денотативной, прототипной семантике фразеологизмов с названиями одежды, как правило, отражаются особенности материальной, бытовой русской культуры. Этот план во многих фразеологизмах является доминирующим: лексическое значение и культурные коннотации названий одежды учитываются при формировании метафорического плана таких фразеологизмов: *заткнуть за пояс; рубаха-парень, засучив рукава* и др. Таковы особенности русских фразеологизмов с названиями одежды в лингвокультурологическом аспекте; они относятся к фразеологизмам, в значении которых большую роль играет именно денотативный аспект, отмеченный еще в 1991 г. В.Н. Телией [Маслова, 2001, с.42].

Указанные особенности фразеологизмов с названиями одежды облегчают их преподавание в иностранной аудитории.

В.А. Маслова по этому поводу пишет: «Проще всего понять и объяснить культурный аспект тех фразеологизмов, в значении которых большую роль играет денотативный аспект» [Маслова, 2001, с.4]. Для примера она

рассматривала фразеологизмы «с названиями предметов национальной культуры: *щи лаптем хлебать* (об очень простом человеке), *как с писаной торбой носиться* (уделять много внимания), которые в своем лексическом составе содержат указание на сферу материальной культуры — щи, лапоть, торбу; их значение и неодобрительная оценка формировались с учетом значения этих лексем. Так, щи - простая народная пища, вместо ложки употребляется простейшая обувь - лапоть, кушать которыми не принято, отсюда неодобрительная оценка; торба - вид сумки, которую раньше носили нищие и прочий простой народ, она не является ценной вещью, а отсюда те, кто носится с ней, вызывают неодобрение. Сюда же относятся фразеологизмы, в которых отражается история народа — *мамаево побоище*, *коломенские ворота*, *как швед под Полтавой* и другие, в которых содержатся страноведческие знания, их понимание связано со знанием некоторых исторических фактов» [Маслова, 2001, с.41-42]. Изложенное выше делало необходимым в работе описание, прежде всего названий одежды, выявление происхождения, частоты использования этих названий в составе фразеологизмов русского языка, определение их стилистической окраски, принадлежности к активному / пассивному составу языка и др.

Приведем ещё несколько примеров, подтверждающих высказанные выше положения. Так, фразеологизм *два сапога - пара* (разг., ирон.) - о двух людях, вполне подходящих друг к другу, внешне сходных по своим недостаткам, - включает слово *сапоги*, которое в русских пословицах В. Даля противопоставлялось *лаптям*, т.к. сапоги обычно носили богатые люди или щеголи, желавшие прослыть богатыми: *сапожки со скрипом*, *да каша без масла*; *не осуди в лаптях: сапоги в санях* (говорит гость, входя); *ходит франтом: сапоги с рантом*. Значение и культурный лексический фон слова *сапоги*, таким образом, обусловили ироническую окраску и метафорическое значение всего фразеологизма.

Фразеологизм *рубаха — парень* - в переносном значении «открытый, простой в обращении человек» - впитал в себя особенности семантики и экспрессивно-стилистической окраски слов *рубаха* и *парень*. *Парень* - 1) юноша, молодой человек (разг.), 2) вообще человек, мужчина (прост.); *рубаха* - как

отмечалось выше, национальная русская реалия, шилась из тонкой материи, была свободной, подпоясывалась поясом.

Выявление национально-культурного своеобразия значения русских фразеологизмов с названиями одежды не ограничивается описание культурных, страноведческих сведений, содержащихся в денотативном, прототипическом значении этих языковых единиц с двуплановой семантикой. В фразеологических и общих толковых словарях русского языка при семантизации таких фразеологизмов указывается обычно их переносный, метафорический аспект значения.

Русские фразеологизмы с названиями одежды, извлеченные нами из фразеологических словарей, можно, однако, сгруппировать по тематическому принципу и соотнести с близкими по значению турецкими фразеологизмами, что мы и делаем.

3.1.1. В Значительную По Численности Группу Входят Фразеологизмы, Отражающие Различные Взаимоотношения Людей

Быть под башмаком (каблуком, сапогом). Прост. В полной зависимости, беспрекословном подчинении (держать кого-либо). - *Выбрала Олёна муженька... А нос-то задирала, форсу-то сколько было... - А чего? За эдаким еще лучгие. Под башиаком держать его будет.* (Ф. Абрамов «Братья и сестры»). [Фёдоров, с. 18].

Близкий по значению турецкий фразеологизм: Emir kulu – (букв.) слуга под приказом.

Тянуть за ворот (кого-либо). Прост. Экспрес. Принуждать, заставлять кого-либо делать, предпринимать что-либо. . [Любим Карпыч:] *А не знаешь ли ты, кто меня разорил, с сумою по миру пустил?* [Коршунов:] *А ты сам чего зевал? Ведь тебя за ворот не тянули, любезный. Сам виноват.* (А. Островский «Бедность не порок»). [Фёдоров, с.546]. Близкий по значению турецкий фразеологизм: Yakasına uarışmak – (букв.) прилипнуть к вороту.

Плакаться в жилетку. Жаловаться на свою судьбу, ища в ком-либо сочувствия, утешения. — *Поплакаться в жилетку большому начальству?* (Н. Уксусов «После войны»). [Молотков, с.344]. *Тебе надо съездить в Москву.*

Близкий по значению турецкий фразеологизм: Omzunda ağlamak – (букв.) плакаться на плече у кого-то.

Взять в ежовые рукавицы (кого-либо). Прост. Экспрес. Решительно и строго воздействовать на кого-либо. «Икарус» ведут по маршруту, как самолет во время полета. Так работает «электронный диспетчер». Но сразу система, как говорится, не пошла. Немало водителей в штыки воспринимали электронное «диво». Казалось, что диспетчер возьмет их в ежовые рукавицы. (В. Щербань «Такой тяжелый день») [Фёдоров, с.35].

Надевать смирительную рубашку на кого-нибудь. Укрощать, заставить виноваться, подчиняться. [Волкова, с.439].

Близкий по значению турецкий фразеологизм: Deli gömleği giydirmek – (букв.)надеть рубашку сумасшедшего.

Держаться за бабью (мамкину) юбку. Быть в подчинении у женщин в полной зависимости от нее (о мужчине). - *За что вы меня благодарите? — За то, что не просрочиваешь, за бабью юбку не держишься. Служба прежде всего. Спасибо, спасибо!* (Л. Толстой «Война и мир») [Молотков, с. 13 8].

Близкий по значению турецкий фразеологизм: Ana kuzusu – (букв.) Мамин ягненок.

Сажать в галошу (кого-либо). Разг. Пренебр. Ставить кого-либо в неловкое, глупое или смешное положение. – Она боролась за Виктора. Осторожно и последовательно ставила меня перед ним в глупое, нелепое положение. Она сажала меня в калошу, чтобы «раскрыть ему глаза», показать, насколько я неполноценна и как человек и как женщина. (М. Халфина «Враг умный и беспощадный») [Фёдоров, с.470].

Близкий по значению турецкий фразеологизм: Aptal yerine koymak – (букв.)ставить в глупое положение.

Бросить перчатку (кому-либо, чему-либо). Вступать в борьбу; вызывать на борьбу. — *Дело в том, что у него [Монталамбера] и не бывало, конечно, серьезного намерения бросить перчатку нынешнему правительству Франции; он просто хотел сочинить в элегическом тоне умеренную заметку. (Добролюбов «По поводу одной очень обыкновенной истории») [Молотков, с.49].*

Близкий по значению турецкий фразеологизм: теке тек – (букв.) один на один.

Поднять перчатку. Принимать вызов на дуэль, борьбу. [Тихонов, с.823] .

Близкий по значению турецкий фразеологизм: теке тек – (букв.) один на один.

Под красную шапку (идти). Устар. В солдаты (отдавать, пойти и т.п.). — *Верь — не верь, а я с охотой шел под красную шапку, заговорил другой гусар. (Л. Никулин «России верные сыны») [Молотков, с.532].*

3.1.2. Образ жизни, Поведение В Обществе Отражены В Ряде Фразеологизмов

Менять как перчатки. Разг. Экспрес. Менять что-либо часто.- *Характеристика Деева меня, мягко говоря, удивила: «Ангел в плоти», хотя работу он менял, как перчатки, пил и прогуливал. (В. Козлов «Выстрел на троне»). [Фёдоров, с.375].* Близкий по значению турецкий фразеологизм: *Daldan dala koptak* – (букв.) перелетать с ветки на ветку.

Спустя рукава. Устар. Беззаботно, предаваясь праздности.— [Бригадирша:] *А что ж бы такое, друг мой? Разве мы спустя рукава живем? (Фонвизин «Бригадир») [Фёдоров, с.513].*

Близкий по значению турецкий фразеологизм: *Eli işte gözü oynaşta* – (букв.) руки в работе, а глаза смотрят на любовника.

Родиться в рубашке. Быть удачливым, везучим во всем.— *Бонапарте в рубашке родился. Солдаты у него прекрасные. Да и на первых он на немцев напал. (Л. Толстой «Война и мир») [Молотков, с.390].*

Близкий по значению турецкий фразеологизм: *Kadir gecesinde doğmuş* – (букв.) родился в ночь Кадира.

Трепать юбки. Устар. Вести распутную жизнь, распутничать (о женщине). *Знамо дело, без места плохо, да где его иной раз сыщешь? — Баловством заниматься не надо, тогда и сыщешь. Нечего по улицам-то хвосты-то трепать. (Лейзин «Кусок хлеба») [Молотков, с.481].*

Близкий по значению турецкий фразеологизм: *Kötü yolda olmak* – букв. *быть на плохой дороге.*

Крутить подолом. Прост. Презр. Флиртовать, кокетничать с кем-либо, вести легкомысленный образ жизни. (О женщине). *Валентина одернула себя: «Эх ты, Личеля! Тридцать лет, а туда же: все хочется нос кверху и подолом крутнуть. Только теперь-то он не пустится вдогонку...Раньше бегал. Да и совсем убёг. (П. Егоров «Личеля») [Фёдоров, с.266].*

Близкий по значению турецкий фразеологизм: *Uçkuruna gevşek olmak* — (букв.) *быть слабой на пояс.*

Трясти штанами. Прост. Презр. Вести аморальный образ жизни, распутничать (о мужчинах). *Девка такая шельма — так и стриэует глазами, так и стришет. А мой рад: всю жизнь штанами тряс, ни одной юбки не пропустил, а тут молодая из чужих наций — интересно. (Ф. Абрамов «Дом») [Фёдоров, с.543].* Близкий по значению турецкий фразеологизм: *uçkuruna düşkün olmak* — (букв.) *быть падким на пояс.*

Заливать за галстук. Прост. Выпивать, напиваться пьяным. — *Я хорошо заложил за галстук и был так пьян, как сорок тысяч сапожников. (Чехов «То была она!») [Молотков, с. 165].* Близкий по значению турецкий фразеологизм: *Zilzurna olmak* – (букв.) *Быть пьяным, как инструмент.*

В данной группе из 7 фразеологизмов нами отмечены 7 близких по смыслу турецким (*менять как перчатки, напяливать на себя мундир, спустя рукава, родиться в рубашке, крутить подолом, трепать юбки, заливать за галстук*), но только в двух из них есть названия одежды ((*крутить подолом – uçkuruna gevşek olmak* (быть слабой на пояс), *трясти шианами - uçkuruna düşkün olmak* (быть падким на пояс)).

3.1.3. Выражение Чувства Отмечено В Фразеологизмах

Раздирать на себе ризы. Ирон. Впасть в крайнее отчаяние, выразить глубокое огорчение. – *И вот наши махисты... принялись раздирать на себе ризы своя и посыпать головы пеплом, когда увидели чудовищных людей, критикующих Канта с диаметрально противоположной точки зрения. (В. Ленин «Философские идеалисты как соратники и преемники эмпириокритицизма) [Фёдоров, с. 52 5].*

Близкий по значению турецкий фразеологизм: Saçını başını yolmak – (букв.) рвать волосы на голове.

Показывать кукиш в кармане. Исподтишка угрожать кому-либо, осуждать кого-либо, не выражая своего явного неодобрения, недовольствия и т.п. – *Только бы выбиться, только бы презирать людей в открытую, а не показывать, сидя в норе, кукиш в кармане. (Серафимович «Две ночи») [Молотков, с.335].*

Близкий по значению турецкий фразеологизм: Aba altından sopa göstermek – букв. Показывать палку из-под ризы.

Разинуть варежку. Прост. Ирон. Крайне удивляться, изумляться. *Павел взвесил на ладони корпус корабля — почти целый... «Ничего, я этот доделаю — лучше прежнего будет!.. Все худсоветы варежки разинут!» (Г. Елин «Точка росы») [Фёдоров, с.448].*

Близкий по значению турецкий фразеологизм: Ağzı açık kalmak – (букв.) Оставить рот открытым.

Кинуть шляпу в воздух. Устар. Экспрес. Прийти в восторг, очень сильно обрадоваться чему-либо (бросив при этом от избытка чувств шляпу, шапку и т. п. вверх). — *А что мне-то теперь делать, милостивый государь? Шляпу на воздух кинуть? Или застрелить вас попросту? Или глаза закрыть на измену и гордо носить рога? А -а ?! (Чехов. «Последний») [Фёдоров, с.237].*

Близкий по значению турецкий фразеологизм: Etekleri zil çalıyor – (букв.) подола юбки звенят.

Лишь к трем из четырех фразеологизмов ((раздирать на себе ризы, показывать кукиш в кармане, разинуть варежку, кинуть шляпу в воздух) мы выявили

близкие по смыслу русские фразеологизмы, но только в двух из них есть названия одежды (показывать кукиш в кармане - *aba altından sopa göstermek*(показывать палку из-под ризы), кинуть шляпу в воздух – *etekleri zil çalıyor*(подолы юбки звенят)).

3.1.4. Финансовые Отношения Членов Российского Общества, Их Материальное Положение Отражены Во Многих Фразеологизмах

Ветер в кармане < гуляет>. Прост. Ирон. Полное безденежье. – *В наших карманах ветер гулял свободно: в один руку сунешь — пусто, в другом поширишь - на пальцах махорочная пыль.* (Г. Пинясов «Маркелыч») [Фёдоров, с.57]

Близкий по значению турецкий фразеологизм: *Meteliksiz* – (букв.) Без гроша.

Карманная чахотка. Прост. Шутл. Полное безденежье. — *Карманная чахотка также известна многим; она есть следствие общего обыкновения жить не по карману.* (Н. Хмельницкий «Мой мячик») [Молотков, с.517].

Близкий по значению турецкий фразеологизм: *Meteliğe kurşun atmak* – (букв.) стрелять в грош.

Карманные дела. Устар. Заботы о деньгах. *Извините, что я так много говорю вам о своих карманных делах.* (Грибоедов «Письмо К.К. Родофиникину, 12 июля 1828») [Фёдоров, с. 143]. Близкий по значению турецкий фразеологизм: *Ektek parası rezinde olmak* – (букв.)Зарабатывать на кусок хлеба.

Набить карман. Прост. Обогащаться, наживаться, обычно нечестным путем. – *Нет, батенька, в самом деле, чего же вы-то смотрите? Они себе набивают карманы, а вы зевааете?* (Вересаев «На японской войне») [Молотков, с.259].

Близкий по значению турецкий фразеологизм: *Seplerini doldurmak* – (букв.)Наполнить карманы.

Болезь за свой карман. Прост. Быть корыстолюбивым, жадным. – *Словом, «шабашник» он и есть «шабашник», хотя и зовется в официальных отчетах сезонным рабочим. И совсем он не ударник, ибо болеет только за свой карман.* (Л. Соколов «Наживы ради») [Фёдоров, с.32].

Близкий по значению турецкий фразеологизм: para dişkinii olmak – (букв.) быть падким на деньги.

Вытрясти карман (кого-либо, чей-либо). Простореч. Израсходовать все деньги или вынудить кого-либо к тратам, издержкам и т. п. — [Тихонов, с.227].

Близкий по значению турецкий фразеологизм: para uemek - (букв.) есть деньги.

Из собственного кармана. Разг. Экспрес. Собственными, личными деньгами (рассчитываться, платить и т. п.).— Только плати. Иначе **вцепятся** тебе в глотку, как волки. Но я же не из своего собственного кармана деньги плачу. Значит, надо завышать расценки. А план с кого? С прораба. Вот и крутишься как бобик... Балоненко не мог сдержать обиду и горестно махнул рукой. (В. Еременко «Опасный год») [Фёдоров, с.232]. Близкий по значению турецкий фразеологизм: kendi cebinden ödemek – (букв.) Платить из своего кармана.

Из государственного кармана. Разг. Экспрес. Из государственных средств, за счет государства. – Платить, пусть даже из государственного кармана, а, следовательно, признать в какой-то мере свою служебную нерасторопность, естественно, не хотелось, и дело пошло в суд. (Б. Чубар «Дятел под судом») [Фёдоров, с.232]. Близкий по значению турецкий фразеологизм: Devletin cebinden ödemek – (букв.) платить из государственных средств

Выворачивать карман. Расходовать последние средства. – *Вася Чернышев хороший товарищ, готов всегда вывернуть свой карман перед другими.* (Тендряков) [Тихонова, с. 199].

Близкий по значению турецкий фразеологизм: Ceplerini boşaltmak – (букв.) опустошить карман

Не по **карману** (кому-либо). Не по средствам, слишком дорого для кого-либо. *Получаем за такую работу по пять целковых. А дороговизна-то! Что ни возьмите — мясо, масло, — все выходит не по карману нам.* (С. Голубов «Когда крепости не сдаются») [Молотков, с. 195]

Близкий по значению турецкий фразеологизм: *Ateş pahası* – (букв.) дорого как огонь.

Ударить по карману (кого-либо). *Причинять убыток, ущерб кому-либо.* Отчаянный только звонками донимал, а этот прямо по карману бьет, кусок у тебя отнимает. (*Салтыков-Щедрин «В среде умеренности и аккуратности»*) [*Молотков, с.36*].

Близкий по значению турецкий фразеологизм: *Dolandırmak (birisini)* – (букв.) мошенничать.

С толстым карманом (кто-либо). Разг. Экспрес. Очень богат, состоятелен кто-либо. *Сверху доносились... звуки ярмарочной цыганской песни: здесь так просто чудо, одна лишь только с ней беда, что к нам не жалуют куда с карманом толстым господи!* (*Мельников-Печерский «На горах»*) [*Фёдоров, с.232*].

Близкий по значению турецкий фразеологизм: *Para babası* – (букв.) быть отцом денег.

Тощий карман у кого-либо. Разг. Экспрес. Кто-либо очень беден, совсем не имеет денег, испытывает нужду в них. - *Ай-яй-яй, — иронично протянула теща. — Вот беда у человека — лишний рубль карман трет. — Карман пустой, Федора Антоновна... Сберкнижка пухнет.* (*А. Меньков «Самая счастливая забота»*) [*Фёдоров, с.232*].

Близкий по значению турецкий фразеологизм: *Meteliksiz* – (букв.) без гроша.

Полный (тугой) карман (у кого-либо). Кто-либо очень богат, имеет много денег. [*Шабанова:*] *Вошел он в денежный купеческий круг... и начал он эту самую купеческую жизнь, что день — в трактире, а ночь — в клубе, либо где... Ну, им что? У них карманы толстые.* (*Островский «Поздняя любовь»*) [*Молотков, с. 195*].

Близкий по значению турецкий фразеологизм: *Paraıya para dememek* –

(букв.) не говорить деньгам деньги.

В кармане вошь на аркане. (Прост. Пренебр.) Поговорка о полном отсутствии карманных денег. *Бабушка знает все мои повадки. — Нечего куски выглядывать! — гремела она. — Нечего этих пролетарьев объедать, у них самих в кармане — вошь на аркане.* (В. Астафьев «Последний поклон») [Фёдоров, с.80].

Близкий по значению турецкий фразеологизм: *Meteliksiz* – (букв.) без гроша.

Ветер свистит в кармане (чьем-либо, у кого-либо). Совсем нет денег, полное безденежье. — *Я весьма ясно почувствовал, что пока в карманах будет свистеть ветер, то и на желудке будет тошно; следовательно, так или сяк, а надобно добывать денег.* (Нарежный «Бурсак») [Молотков, с. 195].

Близкий по значению турецкий фразеологизм: *Cebinde yellere siyor* - ветер дует в кармане.

Лазить по карманам. Прост. Презр. Заниматься карманным воровством. *И комиссия поверила твоей краже? — А как же она могла не поверить?.. Были даже свидетели и протокол... Я сказал, что и раньше лазил по карманам.* (А. Макаренко «Педагогическая поэма») [Фёдоров, с.274]. Близкий по значению турецкий фразеологизм: *ser hirsizi* - (букв.) карманный вор.

Пустой (тощий) карман (у кого-либо). Разг. Экспрес. Кто-либо очень беден, совсем не имеет денег, испытывает нужду в них. *-Ай-яй-яй, — иронично протянула теща. — Вот беда у человека — лишний рубль карман трет. — Карман пустой, Федора Антоновна... Сберкнижка пухнет.* (А. Меньков «Самая счастливая забота»). [Фёдоров, с.232].

Близкий по значению турецкий фразеологизм: *meteliğe kurşun atmak* – стрелять в грош.

Толстый (тугой) карман (у кого-либо). Кто-либо очень богат, имеет много денег. [Шабалова:] *Вошел он в денежный купеческий круг... и начал он эту самую купеческую эюизнь, что день — в трактире, а ночь — в клубе, либо где... Ну, им*

что? У них карманы толстые. (Островский «Поздняя любовь») [Молотков, с. 195].

Близкий по значению турецкий фразеологизм: Para babası – (букв.) отец денег.

Бить по карману (кого-либо). Причинять убыток, ущерб кому-либо. *Отчаянный только звонками донимал, а этот прямо по карману бьет, кусок у тебя отнимает.* (Салтыков-Щедрин «В среде умеренности и аккуратности») [Молотков, с. 195]. Близкий по значению турецкий фразеологизм: *Dolandırıcı* -- (букв.)мошенник.

Жить по карману. Устар. Прост. В соответствии с имеющимися средствами, достатком. *колхозницы, она усвоила простое жизненное правило — жить надо по карману, честно и чисто, чтобы можно было спокойно спать, открыто и прямо смотреть людям в глаза.* (Н. Сизов «Зачем?») [Фёдоров, с.232]. Близкий по значению турецкий фразеологизм: *Kendi yağında kavrulmak* – (букв.) жариться на своем масле).

Ходить в сапогах (сапожках) кто-либо. Устар. Экспрес. 1) О том, что очень дорого стоит. Да полно, нынче и винцо-то в сапогах ходит: экое времечко; вот до чего дожили: и своего вина нельзя привезть в город: пей-де вино государево с кружала да делай прибыль откупщикам. (Н. Новиков «Письма к Фалалею») 2) О том, что трудно достается. [Мужской голос:] А то еще сваху ищи? Деньги ей плати, а деньги нынче в сапогах ходят. (Некрасов «За стеной») [Фёдоров, с.569].

Близкий по значению турецкий фразеологизм: *Ateş pahası* -- (букв.) дорого как огонь.

Из 22 фразеологизмов к 22 мы отметили близкие по значению турецкие фразеологизмы, из них лишь в 6 есть название одежды (*набить карман, из государственного кармана,из собственного кармана, выворачивать карман, ветер свистит в кармане, лазить по карманам*).

3.1.5. Отражение Русского Этикета

Снимать шляпу (перед кем-нибудь). Книжн. Выражать кому—либо своё почтение, глубокое уважение; склонять голову. *того как я увидел Олега Табакова в роли Обломова, я снимаю перед ним шляпу (М. Мазурова. «Есть ценности в мире высокие и благородные»).* [Фёдоров, с.503].

Близкий по значению турецкий фразеологизм: *Vaş eğtek* – (букв.) склонить голову перед кем-нибудь.

Ломать шапку (перед кем) (разг.) - униженно, заискивающе кланяться. *Мужики в белых рубахах ломали шапки перед нами.* Бибель. [Волкова, с. 174]. Близкий по значению турецкий фразеологизм: *boyun eğtek* – (букв.) наклонить шею.

Заломить шапку. Ухарски надеть набекрень. - *Разгульный и бодрый, едет он на вороном коне, подбоченившись и молодецки заломив шапку.* (Н.Гоголь) .449].с

Снять шапку (перед кем-нибудь). Почтительно приветствовать кого-либо, сняв в знак уважения головной убор. — *Это хорошо! Из гимназии выйдешь такой господин, что все мы будем шапки снимать* (Чехов. «Степь») [Фёдоров, с.503].

Близкий по значению турецкий фразеологизм: *Vaş eğtek* – (букв.) склонить голову перед кем—нибудь.

Пустить шапку по кругу. Устар. Прост. Начать сбор денег, ценностей и т. п. в пользу пострадавших; собирать пожертвования в чью-либо пользу. Ежели стачкой берёт в оборот Труженик —раб фабриканта — хапугу, в знак солидарности пустит народ Шапку по кругу (А. Сурков. «Шапка по кругу!») [Фёдоров, с.440]. Близкий по значению турецкий фразеологизм: *Mendil açmak* – (букв.)открыть носовой платок.

К шапочному разбору (поспеть, прийти и т.п.; разг.). К концу, когда все уходят (букв. Разбирают шапки, одеваются). *Как ни спешил, а пришел к шапочному разбору.* [Волкова, с.303].

К шапкам. Устар. К самому концу чего-либо (приходить, являться); к шапочному разбору. — Горчаков писал, что послал двенадцатую дивизию, но когда она придёт? К шапкам? Когда всё с Севастополем будет кончено? (Сергеев - Ценский «Севастопольская страда») [Фёдоров, с.593].

Близкий по значению турецкий фразеологизм:

Шапочное знакомство (разг.) - знакомство, лишённое всякой близости, при котором только раскланиваются при встрече. *Наше знакомство было шапочным.* [Волкова, с.45].

Шапки долой. Возглас негодования по отношению к лицам, неуважительно относящимся к лицу или торжественному событию. [Михельсон, с.]. *Близкий по значению турецкий фразеологизм: Yuh çektek – (букв.) возглас негодования.*

Под шапочный разбор. Устар. К самому концу чего-либо (приходить, являться и т.п.). Ср. к шапочному разбору. - *Пожар! Поднялась невообразимая суматоха, - все вдруг услышали запах гари. Человека три с криком: " Спасайся! "— кинулись за борт, и снизу неслись их отчаянные вопли: — Помогите! .. Потопаем!! Матросы бегали, успокаивая публику. — Спихнулись под шапочный разбор.* (Серфимович, «Полоса»). [Молотков, с.377].

Давать по шапке. (Кому.) Груб., прост. Выгонять, прогонять откуда - либо, увольнять, снимать с должности. — *Хочешь, не хочешь, значит, а дело бросай. А ребятишек чем кормить, если тебе по шапке дадут с завода, об этом молодцы эти думают или нет?* (А. Н. Толстой, «Хождение по мукам» [Молотков, с. 124].

Близкий по значению турецкий фразеологизм: Başından vurtak – (дать по голове).

В данной группе из 11 фразеологизмов лишь в 6 турецких фразеологизма близки по значению русским фразеологизмам, но в них нет названий одежды.

3.1.6. Отражение Манеры Одеваться, Фасона Одежды Отмечено В Следующих Фразеологизмах

В костюме Адама, в костюме Евы. Нагишом, без всякой одежды. - Но я слышал, что у вас это преследуется. — Еще как! Если обнаружат, что танцуют

в костюме Адама и Евы, то тюрьмы не миновать. (А. Жуков «Александр Трофимов») [Молотков, с.210].

Близкий по значению турецкий фразеологизм: Anadan doğma çıplak – (букв.) голый, в чем мать родила.

Английский костюм. Костюм строгого покроя. – Худенькая, спортивного вида женщина, в строгом английском костюме, она [Кэт] не вызвала никакого удивления. (Д.Гранин). [Тихонов, с.78].

Не вылезать из какой-нибудь одежды. Постоянно быть одетым в одно и то же; все время носить одно и то же.— *Луиза не вылезала из двух блузок, белой и серой, обшитых синей каемкой, и грубой клетчатой юбки. (М.Шагинян) [Тихонов, с.211].*

Близкий по значению турецкий фразеологизм: Eski hamam eski tas –(букв.) старая баня, старая кружка.

Брюки навывпуск. Брюки, не заправленные в голенища сапог.— *Потом показался сам Акинфий Назарыч... одетый по-городски в суконный пиджак и брюки навывпуск. (Мамин-Сибиряк) [Подгорнов] возвращался домой, одетый по-городски, в брюках навывпуск, в резиновых калошах. (Гладков) [Тихонов, с. 68].*

Близкий по значению турецкий фразеологизм: Paçaları düşük – (букв.) брюки навывпуск.

Из 4 фразеологизмов только к трём мы выделили близкие по смыслу турецкие фразеологизмы (*в костюме Адама и Евы, не вылезать из какой-нибудь одежды, брюки на выпуск*).

3.1.7. Значительное Число Фразеологизмов Не Входит В Указанные Выше Тематические Группы

Дело в шляпе. Прост. Все хорошо; все в порядке. - Прежде молодым, людям приходилось учиться; не хотелось им прослыть за невежд, так они поневоле трудились. А теперь им стоит сказать: все на свете вздор! — и дело в шляпе. (Тургенев, «Отцы и дети») [Молотков, с. 132].

Близкий по значению турецкий фразеологизм: Torbada keklik.

Не к шубе рукав. (Прост.) Неустроенно, не найдя своего места в жизни (жить, существовать и т.п.). Этому-то человеку жить бы да жить надо, а тут дома, как в нетопленной печи... Вот жили Харитина Харитоновна, так та бы повернула все единым духом. Хороша бабочка, всем взяла, а тоже живет не к шубе рукав (Мамин-Сибиряк «Хлеб») [Молотков, с.396].

Близкий по значению турецкий фразеологизм: *İşe güze yaramaz* – (букв.) не годен никакому делу.

Не шубу шить (из чего-либо). Разг. Ирон. О чем-либо совершенно ненужном, бесполезном. - Пардон, мадам... — Нам, брат, из вашего пардона не шубу шить, - огрызнулся Николай Иванович (Н. Лейкин «Наши за границей») [Фёдоров, с.596].

Близкий по значению турецкий фразеологизм: *Boş konuşmak* – (букв.) пусто говорить.

За словом в карман не лезет (не ходит). Находчив в беседе, разговоре, споре. Этот человек в углу не лазил за словом в карман и мог бы, пожалуй, при случае поспорить с Ходжой Насреддином. (Л. Соловьев «Повесть о Ходже Насреддине») [Молотков, с. 195]. Близкий по значению турецкий фразеологизм: *Hazırcevap* – (букв.) с ответом наготове (кто-то).

Синий чулок. (Презрит. Устар.) Лишенная женственности сухая педантка, всецело поглощенная книжными, учеными интересами. Синего чулка в ней не было приметы: не трактовала свысока ученые предметы. (Некрасов) Не женитесь ни на психопатках ни на синих чулках. (Чехов) [Волкова, с.341]. Близкий по значению турецкий фразеологизм: *Kız kurusu* – (букв.) сухая дева.

Сарафанное радио. (Прост. Шутл.) Сплетни, слухи, передаваемые из уст в уста. – За обедом тип опять сидел за одним столиком с Иваном и победно, сквозь очки, поглядывал на него: наверное, сарафанное радио успело по санаторию разнести историю с этой нелепейшей процедурой. (А. Ильин «Полонез для постояльца») [Фёдоров, с.444]. Близкий по значению турецкий фразеологизм: *Ayaklı gazete* – (букв.) газета с ногами.

На воре шапка горит. Кто-либо невольно или случайно сам обнаруживает, выдает то, что больше всего хочет скрыть. . *На воре горит шапка! — мосье Капюс обиделся и ответил подслащенными дерзостями.* (Луначарский, «О театре») [Молотков, с.532].

Близкий по значению турецкий фразеологизм: Kendini ele vermek – (букв.) отдать себя в руки.

Шапка назад валится (когда взглянешь).(Иноск. Шуточн.) - о высоком, весьма выдающемся.

Тяжела ты, шапка Мономаха. Ист. В России до начала XVIII в. — царский венец, хранившийся, по преданию, со времён князя Владимира Мономаха и являвшийся символом княжеской и царской власти.

[Иван:] *Русская земля — моя единая вотчина! Я— царь, и шапка Мономаха на мне выше облака* (А.Н. Толстой. «Иван Грозный») [Фёдоров, с.593].

Родиться в рубашке. Быть удачливым, везучим во всем. Ср. Родиться под счастливой звездой. *Бонапарте в рубашке родился. Солдаты у него прекрасные. Да и на первых он на немцев напал.* (Л. Толстой «Война и мир») [Молотков, с.390].

Близкий по значению турецкий фразеологизм: Kadir gecesı doğmuş olmak – (букв.) родиться в ночь Кадира.

Два сапога - пара. Похожи друг на друга, обычно по своим качествам, свойствам, положению и т.п. . *Три конца — это, чай, все больше зачинщики действуют, смутьяны, Михельсон да тот, черный-то — как его? Сокол, что ли? И прозвище разбойничье? — Не знаю, — отвечает механик, — который из них лучше: два сапога пара и оба на левую ногу! (Скиталец «Огарки») Синонимы: одним миром мазаны, одного поля ягода.* [Молотков, с.408].

Близкий по значению турецкий фразеологизм: Bir elmanın yarısı – (букв.) две половины одного яблока.

Из 12 русских фразеологизмов в последней группе только к девяти мы подобрали более или менее близкие по значению турецкие фразеологизмы, но ни один из них не включает названий одежды.

Рассмотрение фразеологизмов с названиями одежды как носителей культурной информации показало, что в русских фразеологизмах с названиями одежды большую роль играет денотативное, прототипическое значение. Указанные фразеологизмы в своем лексическом составе содержат указание на сферу материальной культуры, на одежду, которую носили или ещё носят в настоящее время россияне. Названия предметов русской одежды относительно турецкого языка являются безэквивалентными или неполноэквивалентными, что придает значению русских фразеологизмов национально-культурное своеобразие. К тому же фразеологизмы содержат сведения об использовании одежды в российском обществе. Прототипная ситуация, соответствующая "буквальному" значению фразеологизмов, восстанавливается во многих случаях при помощи историко-этимологических словарей.

Выделенные нами тематические группы русских фразеологизмов с названиями одежды обнаружили семантическую близость со многими турецкими фразеологизмами, но не во всех группах.

Особенно много таких фразеологизмов в тематической группе "финансовые отношения в российском обществе, материальное положение россиян", где 15 из 22 фразеологизмов имеют близкие по значению фразеологизмы в турецком языке, но лишь в восьми есть названия одежды.

В целом же денотативное значение в турецких фразеологизмах значительно отличается от денотативного значения русских фразеологизмов с названиями одежды.

Если в русских фразеологизмах употребляется несколько десятков названий одежды, то в близких к ним по значению турецких фразеологизмах отмечены, лишь названия: рукав (2), карман (5), головной убор, пояс (2), одежда (2), нитка, обувь, костюм, халат. Все это определяет национально-культурную специфику русских фразеологизмов с названиями одежды на фоне турецких языковых единиц.

ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА

РУССКИЕ ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ С НАЗВАНИЯМИ ОДЕЖДЫ В ЛИНГВО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

В настоящей главе излагаются результаты исследования названий одежды, проведённого на материале пословиц и поговорок, собранных В. Далем. Существовая как самостоятельные, созданные народом художественные произведения, пословицы обобщают и типизируют отдельные проявления общественной и личной жизни и оформляют их в виде суждения. Поговорки же являются оборотами речи, меткими характеристиками человека, его поступков, действий. Собрание пословиц В. Даля, включающее помимо пословиц также и поговорки, загадки, приговорки, скороговорки и др., получило признание учёных-лингвистов, фольклористов, а также классиков русской литературы как авторитетный научный источник, что и определило наш выбор данного языкового материала для дополнительного сопоставительного изучения фразеологизмов и пословиц с названиями одежды в интересах повышения эффективности преподавания русского языка в турецкой аудитории.

4.1. НАЗВАНИЯ ОДЕЖДЫ В РУССКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ФРАЗЕОЛОГИЗМА (СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

В пословицах и поговорках, собранных В. Далем, отмечено большое число названий одежды, носимой русскими с глубокой древности, это прежде всего несколько случаев использования родовых названий (**одежка (одежды), платье**): *По платью видят, кто такой идет; Князя в платье, бояре в платье, будет платье и на нашей братье; По одежке протягивай и ножки; Одежка в ряд (средней руки) не отобьёт и пят.* Однако не во всех случаях пословицах и поговорках чётко проводится грань между значениями тех названий одежды, которые могут обозначать родовые и видовые понятия.

Из видов мужской одежды, облегающей тело, в России чаще всего использовался **кафтан** (старинная долгополая одежда): *Федул, что губы надул? — Да кафтан прожёт. — Починить можно. — Иглы нет. — А велика ли дыра? —*

Один воротник остался; Видит и кривой, на ком кафтан плохой; Сам с локоток, а кафтан короток. Особо выделяются кафтаны синего цвета как признак щегольства: У меня хоть кафтан сер, да я за пазухой смел, а у тебя кафтан синь, да люди говорят: скинь! (т.е. я богат, а ты хитер, ловок); Пуст карман, да синь кафтан; Не подстать синему кафтану голубой подбой.

Не менее широко представлены слова **шуба** и **шубка**, обозначающие зимнюю одежду, меховую или на вате: Не ради красоты шуба, ради тепла; Купи шубку шитую и избу крытую; Есть шуба и на волке, да пришитая; Осердясь на вшей, и шубу в печь; Была шуба — в шубе хаживал, нет шубы — шубу нашивал; Шуба овечья, да душа человечесья; У него шубка дом стережёт (т.е. шуба от сторожевой собаки); Шуба висит, а тело дрожит; Шубка зимой не шутка; Погоды вольно, у кого шуб довольно.

Мужская одежда (**кафтан**) противопоставлялась женской (**сарафану**): Красна девица до гряд в сарафане до пят; Молодец в кафтане, девица в сарафане.

Слово **рубaha** обозначало и мужскую, и женскую одежду, правда, женщины носили длинные рубахи, надеваемые непосредственно на тело, а мужчины - короткие нижние и верхние: Бабы рубашки - те же мешки: рукава завяжи, да что хогий положи; Матушкины рубашки ношены, отцовские указки новёхоньки; Щёголь — собака, что ни год, то рубаха, а портам и смены нет; Позвать Ивашку, белую рубашку.

В некоторых пословицах употреблено слово **камзол** (истор.) — короткая мужская одежда без рукавов, заменяющая жилет (*Камзолы зелёные, щи несолёные*), а также слова **штаны** и **порты** (*Нельзя же комиссару без штанов: хоть худенькие, да с пуговкой*), слово **риза**, используемое в переносном значении (*Мир — нетленная риза. Небо — Нетленная риза господняя*), **епанча** (старинный длинный широкополюй плащ) (*Не нашего сукна епанча*) и **порфира** (пурпурная мантия) (*Сегодня в порфире, а завтра в могиле*).

Широко используется в пословицах и поговорках наименование такой детали мужской и женской одежды, как карман в качестве вместилища достатка, богатства: Худ Роман, когда пуст карман; Не кланяюсь бабушке Варваре — своё есть в кармане; Судят не по уму, а по карману; Барыш с накладом в одном

кармане. В нескольких пословицах и поговорках фигурируют **ветошки** (ветхая, старая одежда), **пояс, рукав, ворот**, а также **заплатки, лоскутки, ластовицы (листовки)** - вставки в рукаве под мышкой в мужской верхней рубаше или в женском верхнем платье при особом покрое.: У кого нет рубахи, рад и ветошке: Лоскут на ворот, а кнут на спину; Святому попу пояс не к сану; Широки рукава, видно, что с Трубецкого двора; Русская рубаша без цветных листовок не живёт; Запили заплатки, загуляли лоскутки.

Издавна из пословиц и поговорок можно узнать, из какого материала шилась одежда - это **овчина** (*Шуба овечья, да душа человечесья; Наги чин не любит овчин*)', **мерлушка** (*Первую мерлушку попу на опушку*)', **шёлк** (*Хвалят (хорош) на девке шёлк, коли в девке толк*)', **камка** (шёлковая тонкая ткань с узором), **парча(тюрк.)** (плотная узорчатая шёлковая ткань с переплетающимися золотыми, серебряными нитями), **холст** (*Кто в камке, кто в парче, а мы в холсту — по тому же мосту*)',

Представлены в пословицах и поговорках В.И. Даля и названия видов обуви - в основном это **сапоги** и **лапти**, обозначающие соответственно обувь, символизирующую относительное богатство и бедность: *Посулил сапоги, а даёт пироги; Обул в посуленные лапти; Не осуди в лаптях: сапоги в санях (говорит гость, входя); Не слуга в лаптях: купи сапоги; Лапти плетёшь, а концы хоронить не умеешь; Ходит франтом: сапоги с рантом; Без сапог не слуга. Вместе со словом лапти используется и слово онучи (длинные широкие полоски материи, которыми обматывается нога, когда на неё надевается лапоть): Пёстрые лапотки, пёстрые онучи, так и поднимает ноги круче. Лыко, из которого плетут лапти, также представлено в пословицах и поговорках В. Даля, иногда и в переносном значении: Лыками шит; Хуже лапотного лыка; Под венец молодец от уронов подпоясывается лыком (или от порчи вязаным в узлах поясом); Не всякое лыко в строку.*

В единичных случаях отмечены слова **валенки** (В валенках молиться грешно), **подмётки** (В подмётки ему не годится), а также **чулки** и **паголенки** (часть чулка, охватывающая голень) (Чулки новы, пятки голы; Чулочки с

изюминкой; Семерне чулки, да все паголенки). Отмечено и слово **башмак** {На голую ногу любой башмак впору).

Представлены в пословицах и поговорках **коты** - дорогая тёплая модная зимняя обувь: *Хоть жмут — да коты, просторны — да лапти.*

Из названий головных уборов в пословицах и поговорках, собранных В.Далем, используются в основном такие, как **шапка**, а также (редко) **шляпа**, **шлык** и **колпак**: Цела ль голова, а шапку Бог даст; Скинемся по грошу в шапку (т.е. давай метать жребий); В красной шапке узнают дурака; Из вины твоей не шапку шить; Шапочка в две денежки, и то набекрень; Дело в шляпе; Пронести шляпу на ухе (пройтись щёголем); Расстегаем оделся, да шлык набекрень.

Как видно из анализа пословиц и поговорок, **шапка** - название головного убора, широко используемого представителями разных слоев населения, а шляпу носили щёголи, шлык (обл.) же - род высокого повойника, вызывал пренебрежительное отношение, когда щёголь старался носить его «набекрень». Во многих случаях эти слова употребляются в переносном значении.

Нашли отражение в пословицах и поговорках В.Даля и предметы одежды для рук: **рукавицы**, **вареги** (обл.), **варежки**: Нужда рукавицу с варегой сравнила; Привычка не рукавичка, не повесишь на спичку; У кошки когти в рукавичках; Заткни рот рукавицей, заткни хайло онучей.

Языковой материал, извлечённый из сборника пословиц, собранных В.Далем, может быть использован в страноведческой работе с турецкими учащимися, так как содержит важные сведения о русской культуре.

Представленные выше пословицы и поговорки, включающие названия одежды, во многом совпадающие названиями одежды в фразеологизмах, дают богатый материал для изучения в турецкой аудитории русской лексики бытового характера и для лучшего понимания русской традиционной культуры, русского национального менталитета.

На начальном этапе преподавания русского языка могут быть даны для изучения пословицы, близкие по смыслу турецким, содержащие названия русской

одежды, соответствующие современным нормам произношения и используемые русскими и в настоящее время.

Например:

По **одежке** протягивай и ножки;

Купи **шубку** шитую и избу крытую;

На голую ногу любой **башмак** впору;

Из вины твоей не **шапку** шить;

У кошки когти в **рукавичках** и др.

По одежке встречают по уму провожают.

На продвинутом и высшем этапах учащихся можно познакомить с теми пословицами, в которых используются виды одежды и названия тканей - историзмы и архаизмы, например:

Видит и кривой, на ком **кафтан** плохой;

Молодец в кафтане, девица в сарафане;

Кто в жирно, кто в **парче**, а мы в **холсту** — по тому же мосту,

Не осуди в **лаптях**: сапоги в санях (говорит гость, входя);

Щёголь — собака, что ни год, то **рубаха**, а жирно и смены нет;

Хоть жмут — да коты, просторны — да **лапти**;

Пёстрые **лапотки**, пёстрые онучи, так и поднимает ноги круче;

Расстегаем оделся, да **шлык** набекрень;

Мир - нетленная **риза**, небо — нетленная **риза** господняя;

Нужда рукавицу с **варегой** сравнила и др.

Что же касается русских поговорок, то они, как и фразеологизмы, обычно изучаются не столько на продвинутом, сколько на высшем этапе. Русские пословицы и поговорки, как и турецкие, имеют шутивную, ироническую, а порой и сатирическую окраску. Выявление этих коннотаций будет способствовать углубленному изучению русской культуры, национальной русской ментальности.

4.2. РУССКИЕ ПОСЛОВИЦЫ С НАЗВАНИЯМИ ОДЕЖДЫ КАК НОСИТЕЛИ СТРАНОВЕДЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

Языковой материал, извлечённый из сборника пословиц, собранных В. Далем, может быть использован в страноведческой работе с китайскими учащимися, так как содержит важные сведения о русской культуре.

1. В пословицах и поговорках названы многие виды одежды, которые носили в XIX в., а некоторые даже на несколько веков раньше. Так, холщовую рубаху мужчины и женщины носили ещё в домонгольский период; правда, у мужчин она была короткая, до колена, у женщин - более длинная (до ступни), а богатые женщины надевали одновременно две рубахи - исподнюю и верхнюю. Обязательной частью одежды мужчин были порты, которые или заправлялись в сапоги, или обёртывались онучами, поверх которых надевали лапти (их носили и женщины). Сапоги носили богатые крестьяне и знать. Неотъемлемой частью боярского и крестьянского костюма была шапка. На одежду в домонгольский период шли домотканые льняные и шерстяные ткани, а из привозных - тафта и камка [Киреева, 1970, с. 44-49].

В послемонгольский период появились и другие виды одежды, отражённые в пословицах В. Даля: *кафтан* (под влиянием польской моды), *сарафан*, а таюке *шуба*, а к тканям добавились *сукно*, *шёлк*, а из привозных тканей - *парча*, *китайка* [Киреева, 1970, с. 59 — 63].

2. Пословицы и поговорки, собранные В.И. Далем, дают представление не только о степени распространённости разных видов одежды на протяжении длительного времени, но и об отношении к самой одежде и ее хозяевам со стороны разных слоёв общества: а) в некоторых пословицах осуждаются те россияне, которые носят одежду иностранцев: *И наша дура коты обула; И мы в немцах (по платью); Поп, да в шияпе — тоже ишихта*; б) высмеиваются те небогатые люди, щёголи, которые выдают себя с помощью одежды за богачей: *Камзолы зелёные, да щи несолёные; Сударь не сударь, а пуговицы лоснятся; В брюхе хоть щёлк, да на брюхе шёлк; Рожей подгулял, да запонкой взял; Дома щи без круп — в людях шапка в рубль; Сапожки со скрипом, да каша без масла; Пуст карман, да синь кафтан* и др.; в) выражается понимание того, что даже богатая

одежда не спасёт человека от смерти: *Сегодня в порфире, а завтра в могиле; Кто в камке, кто в парче, а мы в холсту — по тому же мосту*, г) отмечается национальный характер одежды: *В какой народ попадёшь, такую и шапку наденешь*.

3. Названия многих видов одежды, как уже отмечалось выше, приобрели в пословицах переносный смысл. Так, в пословице *Князья в платье, бояре в платье, будет платье и на нашей братье слово платье* обозначает не столько родовое понятие одежды, сколько употребляется в более широком значении: достаток, богатство. В проникнутой иронией пословице *Отказала мне бабушка чётки, да листовки, да подлокотничек* слова *чётки, листовки, подлокотничек* символизируют религиозность, аккуратность, трудолюбие. В пословице *утка в юбке, курочка в сапожках, селезень в серёжках, корова в рогоже, да всех дороже* показывается, кто чего стоит в обществе: самую высокую ценность имеет корова, которая в рогоже, т.е. одета хуже всех, — это крестьянка.

Нами отмечены лишь единичные пословицы, где слово **карман** употреблялось в прямом значении. В основном оно имеет переносное значение: карман рассматривается как вместительное денег, богатства: *Тот мудрён, у кого карман ядрён; Из чужого кармана платить легко* и др.

4. Немало пословиц, утверждающих важную роль одежды в достижении успеха: *Худая слава что без кафтана Савва; Тот мудрён, у кого кафтан ядрён*, но одежда не может заменить сущность человека: *Хвалят на девке шёлк, коли в девке толк*, и надо одеваться в соответствии со своим положением в обществе: *По Ереме шапка, по Сеньке кафтан*.

5. Из названий одежды, используемых в пословицах и поговорках, собранных В. Далем, многие входят в активный лексический фонд современного русского языка; историзмов и архаизмов отмечено немного: *кафтан, коты, вареги, лапти, сарафан* (в одном из значений), *опояска, порты, паголенки, онучи, камзол, камка, китайка, епанча*. Они стали безэквивалентной лексикой с национально-культурной спецификой значения относительно западноевропейских языков. Некоторые из них приобрели новое значение (*сарафан*), в котором входят в активный состав современного русского языка.

Относительно турецкого языка безэквивалентных и неполноэквивалентных названий одежды гораздо больше, т.к. турецкая традиционная одежда отличается от традиционной русской одежды.

б. Языковой материал и теоретические результаты проведённого исследования могут дополнить историю русского костюма и, что особенно важно, дают представление о духовном, нравственном климате в русском дореволюционном обществе, в самом обширном его слое - крестьянстве, среди которого В.И. Даль в основном и собирал свои пословицы и поговорки, запечатлевшие менталитет и особенности национального характера русского народа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ фразеологизмов, включающих названия одежды, показал следующее:

1. Данная группа фразеологических единиц довольно многочисленна (нами было отобрано из широко известных фразеологических словарей русского языка свыше 100 фразеологизмов, включающих названия одежды).

2. Многие виды русской одежды выполняют те же функции, что и в турецкой культуре, однако русская традиционная одежда отличается от турецкой, так что многие названия одежды, используемые в русских фразеологизмах, являются безэквивалентными относительно турецкого языка, с национально-культурной спецификой значения (например, слова *лапти*, *валенки*, *портянка*, а также историзмы *кафтан*, *сарафан* (в одном из значений), *риза* и др.) или неполноэквивалентными.

3. По структуре определенная часть (26) фразеологизмов с названиями одежды соотносится с целым предложением. Это предикативные фразеологизмы, соотносимые с двусоставными предложениями {*на воре шапка горит; шапка назад валится; своя рубашка ближе к телу* и др.}, с односоставными предложениями {*в кармане свистит; шапками закидаем; шубы не сошьёшь* (из чего-нибудь); *держи карман шире; шапки долой*) и др. Однако большая часть фразеологизмов соотносится со словосочетаниями различных моделей, и названия одежды в них во многих случаях являются главными словами в грамматическом и семантическом планах, то есть являются предметом характеристики {*тугой карман; тришкин кафтан; шапка Мономаха, костюм Евы, сапоги-самоходы, сапоги бутылкой, сапоги всмятку; синие мундиры, пифагоровы штаны, верхняя одежда* и др.}, а в глагольных фразеологизмах или выступают объектом, на которой распространяется действие {*набить карманы; башмаки изнашивать; вытрясти карман; поднять перчатку (взять); под*

красную шапку; снимать шляпу; ломать шапку и др.), или входят в предложно-падежные формы (родиться в рубашке, держаться за юбку, ударять по

карману; дерэ/сать кукиш в кармане), играющие важную смысловую и грамматическую роль в составе фразеологизмов.

По соотношению с определенными частями речи непредикативные фразеологизмы с названиями одежды можно разделить на 3 группы: 1) субстантивные (*шапочный разбор, тугой карман,*), 2) глагольные (*плакать в жилетку, набивать карман*), 3) наречные (к *шапочному разбору*).

4. Во фразеологизмах с названиями одежды большую роль играет денотативное, прототипическое значение. Эти фразеологизмы в самом своем лексическом составе содержат указания на сферу материальной культуры. Поскольку названия предметов одежды в них относительно турецкого языка являются безэквивалентными или неполноэквивалентными, это придает значению фразеологизмов с данными словами национально-культурное своеобразие (например, *щи лаптем хлебать, за мамину юбку держаться, тупой как сибирский валенок*). К тому же фразеологизмы содержат сведения о том, как использовались в России те или иные предметы одежды (*снимать шляпу (шапку) (перед кем), оставить в (одной) рубашке (кого), бросить перчатку, поднять перчатку; заткнуть за пояс; тянуть за ворот; заломить шапку; трепать юбки, напяливать на себе мундир; залазить в кармане* и т.д.). Прототипом отдельных фразеологизмов с названиями одежды являются фрагменты русских стихотворений (*Тришкин кафтан*), некоторые фразеологизмы восходят к тексту Библии (например, *в костюме Адама, костюм Евы*).

Национально-культурное своеобразие фразеологизмов, прототипы которых отражают особенности русской культуры, создается, таким образом, не только безэквивалентными и неполноэквивалентными (относительно турецкого языка) наименованиями предметов одежды, но и целиком прототипами таких фразеологизмов.

В двуплановой семантике русских фразеологизмов с названиями одежды именно денотативное, прототипическое значение, как правило, отражает особенности материальной, бытовой русской культуры; второй же, метафорический, план во многих фразеологизмах формируется с учетом семантики и экспрессивно-стилистической окраски названий одежды (*два сапога пара, рубаха-*

парень, засучив рукава, спустя рукава, (быть) под каблуком / башмаком, заткнуть за пояс и др.)»

Русские фразеологизмы с названиями одежды, извлеченные из фразеологических словарей, будучи сгруппированными по тематическому принципу, обнаруживают семантическую близость ко многим турецким фразеологизмам тех же тематических групп. Различие в значении сопоставляемых фразеологизмов двух языков во многом связаны с различиями в денотативном, прототипическом их значении: далеко не все турецкие фразеологизмы, близкие по значению русским, содержат наименования одежды. Так, если в русских фразеологизмах употребляется несколько десятков названий одежды, то в близких по значению турецких фразеологизмах отмечено менее десяти.

5. Внутри группы фразеологизмов (свыше 100 единиц), включающих названия одежды, отмечены парадигматические связи: синонимические, антонимические; особенно много выявлено фразеологизмов - синонимических дублетов (*быть под каблуком / башмаком / сапогом, оставить без рубашки / без штанов; снимать шапку / итяпу; толстый / полный карман* и др.), что свидетельствует о широте их использования в речи. Отмечены фразеологизмы-антонимы: *бросить перчатку - поднять перчатку, (работать) спустя рукава - засучив рукава* и др.; выявлены также многозначные фразеологизмы и фразеологизмы - паронимы.

6. Фразеологизмы с названиями одежды в русском языке являются значительным по объёму фрагментом не только фразеологической, но и лексико-фразеологической системы; многие из них широко используются в современной русской речи, придавая ей непринужденный характер; устаревшие фразеологизмы отмечены в художественной литературе; просторечные фразеологизмы - примета устной русской речи.

7. Языковой материал и теоретические результаты нашего исследования могут быть использованы в преподавании русского языка иностранным учащимся, прежде всего турецким.

8. Мы придерживаемся узкого подхода к определению объема фразеологии, в соответствии с которым русские пословицы с названиями одежды нами

рассматривались лишь как дополнение и материал для сравнения, войдя в 4-ую главу диссертации.

9. Сопоставление сведений о турецком костюме, помещенных в главе I настоящей диссертации, с материалами 4-ой главы даёт возможность выявить особенности русского костюма, не отраженные в русских фразеологизмах, и эти особенности мы сочли возможным отметить в настоящем заключении:

1) Хотя бросается в глаза употребление в пословицах многих видов одежды и их деталей, включенных и в состав фразеологизмов {*кафтан, сарафан, рубаха, штаны, пояс, рукав, сапоги лапти, подметки, башмак, шапка, колпак, рукавицы, риза*), причем многие названия и в пословицах употребляются в том же переносном значении, что и во фразеологизмах {*карман, сапожки* и др.), однако в пословицах широко представлены виды материи, из которых шилась одежда {*овчина, мерлушка, китайка, шелк, парча, тафта, камка* и др.), а также названия видов одежды и её деталей, не включенные в состав фразеологизмов {*камзол, порты, заплатки, лоскутки, ветошки, коты, паголенки* и др.).

2) Пословицы и поговорки, собранные В.Далем,

а) дают представление об отношении в народе к хозяевам некоторых видов одежды. Так, в некоторых пословицах осуждаются те русские люди, которые носят не русскую одежду (*ноп, да в шляпе — та же шляхта; и наша дура коты обула*)',

б) высмеивают небогатых щеголей, которые с помощью одежды выдают себя за богачей (*камзолы зеленые, да щи несоленые; в брюхе хоть щёлк, да на брюхе шелк; сапожки со скрипом, да каша без масла*),

в) выражают мнение о том, что даже богатая одежда не спасет человека от смерти (*сегодня в порфире, а завтра в могиле; кто в камке, кто в парче, а мы в холсту по тому же мосту*),

г) подчеркивают национальный характер одежды (в какой народ попадешь, такую и шапку наденешь).

Как и в Турции, где даже в отдаленные эпохи разное имущественное положение людей в обществе подчеркивалось их одеждой, русские пословицы

свидетельствуют и о разнице в одежде бедняков и богачей *{Князя в платье, бояре в платье, будет платье и на нашей братье; по платью видят, кто таков идет}*).

Таким образом, материалы и теоретические результаты исследования пословиц, собранных В. Далем, дают дополнительные представления о духовном, нравственном климате в российском дореволюционном обществе, в самом обширном его слое - крестьянстве, среди которого В. Даль в основном и собирал свои пословицы и поговорки, и они могут дополнить сведения о русской культуре, отраженные в русских фразеологизмах с названиями одежды, рассмотренных в диссертации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверинцев С.С. Попытки объясниться: Беседы о культуре / С.С. Аверинцев. -М.: Правда, 1988. - 45с.
2. Алиференко Н.Ф. Фразеология в системе современного русского языка / Н.Ф. Алиференко. - Волгоград: Перемена, 1993. - 147с.
3. Алиференко Н.Ф. Проблемы фразеологического значения и смысла: В аспекте межуровневого взаимодействия языковых единиц / Н.Ф. Алиференко. - Астрахань: Изд-во Астрахан. гос. пед. ун-та, 2000. - 220 с.
- Алиференко Н.Ф. Язык. Познание и культура. Когнитивно-семиологическая энергетика слова / Н.Ф. Алиференко. - Волгоград: Перемена, 2006. - 228 с.
- Алиференко Н.Ф. Когнитивно-семиологическая лингвокультурология : Истоки и методическая основа / Н.Ф. Алиференко // Знания. Язык. Культура: Мат-лы межд. научн. конф. «Славянские языки и культура». — Тула: Петровская Гора, 2007. - С. 3 - 6.
4. Аксамитова А.С. Белорусская фразеология / А.С. Аксамитова. - Минск, 1978.-С. 56.
5. Андреева А.Ю. Русский народный костюм /А.Ю. Андреева. - СПб.: Паритет, 2005.-С. 136.
6. Архангельский А.А. Устойчивые фразы в современном русском языке / А.А. Архангельский. - М. : 1964. - С. 125.
7. Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии / О.С. Ахманова. -М. : Учпедгиз., 1957. - С. 295.
8. Акишин И.С. Крылатые слова / И.С. Акишин, М.Г. Акишина. - М. : Госиздат худ, лит-ры, 1955. - С. 686.
9. Бабкин А.М. Лексикографическая разработка русской фразеологии /А. М. Бабкин.-М. :1964.-С76.

10. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка / А.П. Бабушкин. - Воронеж: Воронеж, гос. ун-т, 1996. - С. 103.
  11. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика: автореф. дис.... д-ра. филол. наук / А.П. Бабушкин. - Воронеж: 1998. - С. 41.
  12. Величко Л.И. Работа над текстом на уроках русского языка: пособие для учителя / Л.И. Величко. - М. : Просвещение, 1983. -С. 128.
  13. Верещагин Е.М. Лингвострановедческая теория слова / Е.М. Верещагин, В. Г.Костомаров. -М. : Рус. яз., 1980. - С. 219.
  16. Верещагин Е.М. Язык и культура: / Костомаров В. Г. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. - 3-е изд., перераб. и доп. / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. - М. : Рус. яз., 1983. - С. 269.
  17. Верещагин Е.М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. / Костомаров В.Г. - 4-е изд., перераб. и доп. / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. - М. : Рус. яз., 1990. - С. 343.
  18. Верещагин Е.М. В поисках новых путей развития лингвострановедения: концепция рече-поведенческих тактик / Е. М. Верещагин. - М. : 1999. -С. 84.
  19. Виноградов В.В. К истории лексики русского литературного языка / В.В. Виноградов // Русская речь: Сборник. - Л., 1927. - С. 27 - 39.
  20. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове / Виноградов В.В. - Москва - Ленинград, 1947. - С. 783.
  21. Виноградов В.В. Итоги обсуждения вопросов стилистики / В.В. Виноградов // Вопросы языкознания. - 1955. - №1. - С. 45 - 87.
- Виноградов В.В. Основные вопросы синтаксиса предложения / В.В. Виноградов. -М.-Л., 1955. - С. 167.

22. Виноградов. В.В. Современный русский язык / В. В. Виноградов - М. : 1957.-233 с.
23. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика / В.В. Виноградов. - М. : АН СССР, 1963. - С. 255.
24. Виноградов В.В. Проблемы литературных языков и закономерности их образования и развития / В.В. Виноградов. - М. : 1967. - С. 137.
25. Виноградов В.В. О взаимодействии лексико-семантических уровней с грамматическими в структуре языка /В.В. Виноградов // Мысли о современном русском языке // Под ред. В.В. Виноградова. - М. : 1969. - С. 37 - 56.
26. Виноградов В.В. Русский язык в современном мире / В.В. Виноградов // Русская речь. 1970. - № 1. - С. 13 - 27.
27. Виноградов В. В. Лексикология и лексикография /В.В. Виноградов — М.: Изд-во «Наука», 1977. - С. 312.
28. Виноградов В.В. Избранные труды. История русского литературного языка / В.В. Виноградов. - М. : 1978. - С. 320.
29. Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове : учеб. пособие для вузов / В.В. Виноградов. - 3-е изд., испр. —М. : Высш. шк., 1986. -С. 640.
30. Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове: учеб. для вузов / В.В. Виноградов. - 4-е изд. - М. : Рус. яз., 2001. - С. 720.
31. Влахов Сергей, Флорин Сидер. Непереводимое в переводе / Сергей Влахов, Сидер Флорин. - М. : Международные отношения, 1980. - С. 341.
32. Воробьев В.В. Лингвокультурология : (теория и методы) / В.В. Воробьев - М. : Изд-во Рос. ун-та дружбы народов. 1997. - С. 331.
33. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. - М. : Наука, 1981. - С. 139.

34. Гаврина С.Г. Изучение фразеологии русского языка в школе: пособие для учителя / С.Г. Гаврина. - М. : Учпедгиз, 1963. - С. 151.
35. Григорьев А.А. Концепт и его культурологические составляющие / А.А. Григорьев // Вопросы филологии. - 2006. - №3. - С. 64 - 76.
36. Григорьева А.Д. Поэтическая фразеология Пушкина / А.Д. Григорьева, Н.Н. Иванова. -М. : Наука, 1969. - С.389.
37. Евтохина Н.Я. Языковая картина мира как фактор психологического единства человечества / Н.Я. Евтохина // Знания. Язык. Культура: мат-лы междунар. научной конференции «Славянские языки и культура». — Тула: Петровская Гора, 2007. - С. 23 - 25.
38. Ефимов. А.И. О языке художественных произведений / Ефимов А.И. - 2- е изд., испр. и доп. -М. : Учпедгиз. 1954. - С.288.
39. Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов: учеб. пособие для пед. ин-тов по спец. №2101 «Рус.яз. и лит.» / В.П. Жуков. -М.: Просвещение, 1978.-С. 160.
40. Зарубина. Н.Д. Текст: лингвистический и методический аспекты / Н.Д. Зарубина,-М. : Рус. яз., 1981. -С.113.
41. Иванова Н.Н. Поэтическая фразеология Пушкина / Н.Н. Иванова, А.Д. Григорьева. -М. : 1969. - С. 79.
42. Ипполитова Н.А. Текст в системе обучения русскому языку в школе: учеб. пособие для студ. пед. вузов / Н.А. Ипполитова. - М. : Флинта, Наука, 1998.- С.170.
43. Карасик В.И. О категориях лингвокультурологии / В.И. Карасик // Языковая личность: Проблемы коммуникативной деятельности. - Волгоград : Перемена, 2001. - С. 156.
44. Киреева Е.В. История костюма. Европейские костюмы от античности до XX века / Е.В.Киреева. - М. : Просвещение, 1970. - С. 165.

45. Копыленко М.М. Очерки по общей фразеологии / М.М. Копыленко, З.Д. Попова. - Воронеж: Изд-во Воронеж, гос. ун-та, 1972. - С. 123.
46. Копыленко М.М. Очерки по общей фразеологии / М.М. Копыленко, З. Д. Попова. - Воронеж: Изд-во Воронеж, гос. ун-та, 1978. - С. 141.
47. Копыленко М.М. Очерки по общей фразеологии / М.М. Копыленко, З. Д. Попова. - Воронеж: Изд-во Воронеж, гос. ун-та, 1989. - С. 192.
48. Костомаров В.Г. Логозпистема как категория лингвокультурологического поиска / В.Г. Костомаров, Н.Д. Бурвикова // Русский язык за рубежом. - 1994.-№1.-С. 73-76.
49. Костомаров В.Г. Как тексты становятся прецедентными / В.Г. Костомаров, Н.Д. Бурвикова // Лингводидактический поиск на рубеже веков. - М. : 2000- С. 88-96.
50. Ларина Б.А. Очерки по фразеологии. / Б.А. Ларина. - М., 1998. - С.58.
51. Лекант П.А. Современный русский язык: учеб. для студ. вузов, обучающихся по спец. «Филология» / П.А. Лекант. - М. : Дрофа. 2000. - С. 560.
52. Лекант П.А. Современный русский литературный язык: учеб. / П.А. Лекант, Н.Г. Гольцова, В.П. Жуков и др. - 3-е изд., испр. и доп. - М. : Высш. шк., 1996.-С. 462.
53. Листрова-Правда Ю.Т., Мерзук Я. Национальное своеобразие русских устойчивых сочетаний слов, включающих прилагательное "красный" . / Ю.Т. Листрова-Правда, Я. Мерзук. - Воронеж, 2000. - С. 89 - 100.
54. Листрова-Правда Ю.Т. Русский язык и культура / Ю.Т. Листрова-Правда. - Воронеж, 2004. - С. 247.
55. Листрова-Правда Ю.Т. Фразеологизмы с двуплановой семантикой в лингвострановедческом аспекте (на материале русских фразеологизмов со словом «язык») // Знание. Язык. Культура: материалы Международной кон-

- ференции "Славянские языки и культура" / Ю.Т. Листрова-Правда, Тула, 17 мая 2007.-С. 166-170.
56. Лотман. Ю.М. Беседы о русской культуре: быт и традиции русского дворянства. / Ю.М. Лотман. - СПб, 1984. - С. 234.
57. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для вузов / В.А. Маслова. -М.: Асаёеша, 2001. -С. 208.
58. Маслова В.А. Введение в лингвокультурологию : учеб. пособие / В.А. Маслова. - М.: Наследие, 1997, - С 303.
59. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие / В.А.Маслова. -2-е изд., стер. - М.: Академия, 2004. - С. 202.
60. Мерзук Я. Устойчивые сочетания, включающие цветообозначения, в современном русском языке: автореферат дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук / Мерзук Яна. - Воронеж , 1997. - С. 18.
61. Михельсон М.И. Русская мысль и речь: Свое и чужое: Опыт русской фразеологии: Сборник образных слов и иносказаний: в 2 т. / М.И. Михельсон. - 2-е изд. - М.: Русские словари, 1994. - С. 250.
62. Мокиенко В.М. Славянская фразеология / Мокиенко В.М. - 2-ое изд., испр и доп. — М. : Высш. школа, 1989 С. 287.
63. Мокиенко В.М. Границы фразеологической картины мира и историческая фразеология // Знания. Язык. Культура. - Тула: Петровская гора, 2007. — С. 14-19.
64. Мокиенко. В.М. Образы русской речи /В.М. Мокиенко. - СПб.: Фолио-пресс, 1999.-С. 488.
65. Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка / А.И. Молотков. - Л., 1977. - С. 283.
66. Мордвилко А.П. Очерки по русской фразеологии: именные и глагольные фразеологические обороты / А.П. Мордвилко. - Л., 1964. -283с.

67. Ожегов С. И. О структуре фразеологии / Ожегов С. И. - М. : 1967. - 400 с.
68. Пермяков Г.Л. 300 общеупотребительных русских пословиц и поговорок: для говорящих на болгарском языке / Г.Л. Пермяков. - София: Русский язык: Народна просвета, 1986.-С. 128.
69. Пономарев П.Ю. Народный костюм Воронежской губернии / П.Ю. Пономарев - Воронеж, - центр - черноземн. книжное издательство, - 1994. - С. 37.
70. Попова З.Д. Язык и национальная картина мира / З.Д. Попова, И.А. Стернин. - Воронеж, 2003. - С. 38.
71. Попова Р.Н. Фразеологизмы современного русского языка с архаическими значениями и формами слов / Р.Н. Попова. - М. : Высш. шк., 1976. - С.
72. Панова М.В. Наименования одежды в русских говорах воронежской области / М.В. Панова. - Воронеж, 2002. - С. 22.
73. Розенталь Д.Э. Современный русский язык: учеб. пособие для вузов / Д.Э. Розенталь, И.Б. Голуб, М.А. Теленкова. - М. : Рольф-Айрис - пресс, 2000.-С. 559.
74. Распопов И.П. Русская словесность на рубеже веков: методология и методика преподавания русского языка: материалы Российской конференции, посвященной 80 - летию со дня рождения проф. Распопова И.П. - Воронеж, 2004.-С. 128-130.
75. Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, поверия и поэзия: в 4-х ч. - Ростов-на-Дону : Феникс, 1996. - С. 462.
76. Русский язык : Энциклопедия / [под ред. Ф.П. Филина]. - М. : Советская энциклопедия, 1979. - С. 432.
77. Энциклопедия : Русский язык // под ред. Ю.Н. Караулова. - 2-е изд., перераб. и доп. - М. : Большая Рос. Энциклопедия, Дрофа, 1997 . - С. 703.

78. Современный русский язык. Теоретический курс. Лексикология. - М. : Русский язык, 1987.-С. 158.
79. Слышкин Г.Г. От текста к символу / Г.Г. Слышкин. - М. : Academia, 2000. - С. 225.
80. Теляя В.Н. Что такое фразеология? / В.Н. Теляя. - М. : 1966. - С. 86.
81. Теляя В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Теляя. - М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. — С. 573.
82. Федосюк Ю.А. Что непонятно у классиков, или энциклопедия русского быта XIX века. / Ю.А. Федосюк. - М. : 1998. - С. 263.
83. Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология / М.И. Фомина. -М. : Высш. шк, 2001. - С. 415.
84. Фортунатов Ф.Ф. Сравнительное языковедение / Ф.Ф. Фортунатов - М. : -С. 195.
85. Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология / М.И. Фомина. - М., 1983.-С. 335.
86. Хайнце Л.И. Безэквивалентная лексика с национально-культурной спецификой значения в произведениях В. Токаревой и Е. Попова : автореф. дис ... канд. филол. наук / Л.И. Хайнце. - Воронеж, 2000. - С. 22.
87. Хроленко А.Т. Лингвокультуроведение или лингвокультурология? / А.Т. Хроленко. // Знания. Язык. Культура : мат-лы междунар. науч. конференции «Славянские языки и культура». - Тула : Петровская гора, 2007. - С. 2-11.
88. Хуссейн Тума, М. Русские фразеологизмы со словом «язык» в лингвокультурологическом аспекте: диссертация, канд. филол. наук. — Воронеж, 2006.-С. 184.

89. Хуссейн Тума, М. Русские фразеологизмы со словом "язык" в лингвокультурологическом аспекте: автореф. дис... канд. филол. наук / М. Хуссейн Тума. - Воронеж, 2006. - С. 24.
90. Чичегов В. Сборник Владимира Даля «Пословицы русского народа» / В. Чичеров // В. Даль. Пословицы русского народа. М. : Госиздат худ. лит-ры, 1957. с V-XXVIII.
91. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка / Н. М. Шанский. - М.: Просвещение, 1963. - С. 316.
92. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка / Н.М. Шанский. - М.: Просвещение, 1972. - С. 327.

СЛОВАРИ И СПРАВОЧНИКИ

1. Белянин В.П. Живая речь: Словарь разговорных выражений / В.П. Белянин, И.А. Бутенко. - М. : ПАИМС, 1994. - С. 192.
2. Юб.Бирих А.К. Словарь фразеологических синонимов русского языка / А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова. - Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. - С. 352.
3. Бирих А.К. Словарь русской фразеологии. / А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова. // [под ред. Мокиенко В.М.] - 2-е изд., испр. и доп. - СПб.: Фолио-Пресс, 2001. - С. 728.
4. ПО.БыстроваЕ.А. Введение / Е.А. Быстрова, А.П. Окунёва, Н.М. Шанский // Быстрова Е.А., Окунёва А.П., Шанский Н.М. // Учебный фразеологический словарь русского языка. - СПб.: Отд-ние изд-ва «Просвещение», 1992. - С. 3 - 9.
5. Ш. Волкова Т. Универсальный фразеологический словарь русского языка / Т. Волкова. - М. : Вече, 2000. - С. 49.
6. Турецко-русский, русско-турецкий словарь. Изд-во Фоно, 2005.
7. П.З.Елистратов В.С. Словарь крылатых слов : русский кинематограф / Елистратов В. С. - М.: Русские словари, 1999. - С. 181.
8. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок : 7-е изд., стереотип / В.П. Жуков. - М. : Рус. яз., 2000. - С. 5.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.

Словарь русских фразеологизмов с названиями одежды

Башмак	Ayakkabı
Под башмаком (Прост.)	(букв. Ayakkabı altında); (halk dili) - Emir kulu.
В полной зависимости, беспрекословном подчинении	Birine bağımlı olmak, koşulsuz itaat etmek.
Брюки	Pantolon
Руки в брюки (Разг).	(букв. Eller pantolonda)- Avarelik etmek.
Быть без дела: ничем себя не обременять.	İşsiz güçsüz olmak: kendini zahmete sokmamak.
Брюки	Pantolon
Брюки навыпуск	(букв. Paçaları düşük pantolon) - Moda düşkünü.
Брюки, не заправленные в голенища сапог.	Pantolonun paçalarını çizmenin içine sokmamak.
Варежка	Eldiven
Разевать / разинуть варежку (Прост. Ирон.)	(Eldivenin ağzını açmak/açık bırakmak) (Halk dili.) -Ağız açık kalmak
Крайне удивляться, изумляться.	Çok şaşırmak, hayret etmek, hayran olmak.

Ворот	Yaka
Тянуть за ворот (кого-либо).(Прост.)	(Yakasından çekmek (bir kimsenin). (Halk dili). – Yakasına yapışmak.

Принуждать,заставлять кого-либо делать что-либо.	(Birisini) bir iş yapmaya zorlamak.
Галоша (калоша)	Galoş
Сажать (посадить) в галошу (калошу) (кого-либо). (Разг. Пренебр.)	(букв.) Galoş içine oturtmak (bir kimseyi) - Aptal yerine koymak (Konuşma dili.)
Ставить кого-либо в неловкое, глупое или смешное положение.	Birisini ahmak yerine koymak, komik duruma düşürmek.

Жилетка	Yelek
Поплакать/плакать в жилетку	(Букв.Yeleğine ağlamak)- Omzunda ağlamak
Жаловаться на свою судьбу, ища в ком-либо сочувствия, утешения.	Kaderinden şikâyet etmek, bir kimsede teselli aramak.

Каблук	Topuk, ökçe
Красный каблук (Устар. Пренебр.)	(букв. Kırmızı topuk) (Eski. Küçümseme) - Süslü
Щеголь	Moda düşkünü.

Каблук	Topuk
Под каблуком кого-либо, чьим-либо, у кого-либо	(букв. Birinin topuğu altında olmak /Birisinin emri altında olmak) - Emir kulu.
по В полной зависимости , в беспрекословном подчинении. Под властью, гнетом.	(Birisinin) topuğu altında olmak.(Birisine) bağlı olmak, itaat etmek.

Карман	Сеп
За словом в карман не ходит (Устар.)	(букв. Kelime için cebine girmiyor) - Hazır cevap.

Находчив в беседе, в разговоре, в споре.	Hazırcevap olmak/ konuşmada, münakaşada lafi esirgememek
Карман	Сеп
Пустой (тощий) карман у кого-либо	(букв. Boş (zayıf) cep (kimsede)) - Meteliğe kurşun atmak.
Карман	Сеп
За словом в карман не лезет	(букв.Söz için cebine gitmiyor) - Hazırcevap
Находчив в беседе, разговоре.	Sohbet, konuşma, münakaşa için hazırcevap olmak
Карман	Сеп
Толстый (тугой) карман у кого-либо.	(букв.Kalın(şişman) cep(kimsede)) - Para babası
Кто-либо очень богат, имеет много денег.	Çok varlıklı olan, parası çok olan (birisi)
Карман	Сеп
Держи карман (шире) (Прост).	(букв.Cebinin ağzını (geniş)tut). (Halk dili) -
Не надейся, не рассчитывай на что-либо.	Kimseden hiçbir şey umma.
Карман	Сеп
Болезнь за свой карман. (Прост.)	(букв.Kendi cebi için hasta olmak). (Halk dili.) - Paraya düşkün (paragöz).
Быть корыстолюбивым, жадным.	Cimri, çıkarıcı olmak.
Карман	Сеп
Залезать / залезть в карман чей-либо, кому-либо.	(букв. Başkasının cebine girmek) - Dolandırıcı.
Незаконно пользоваться чужим добром; обкрадывать кого-либо.	Başkasının malını kendine mal etmek, kullanmak, çalıp çırpamak.

Карман	Сеп
Выворачивать/выворотить карман, карманы.	(букв. Cebi, cepleri ters çevirmek) - Savurgan olmak.
Расходовать последние средства.	Son kuruşuna kadar harcamak.
Карман	Сеп
Вытрясти / вытрясать карман кого-либо, чей-либо.	(букв. Bir kimsenin ceplerini silmek/silkelemek) - Para yemek.
Израсходовать все деньги или вынудить кого-либо к тратам, издержкам и т.п.	Tüm paraları harcamak ya da birisini para harcamaya mecbur etmek.
Карман	Сеп
Из государственного кармана.	(букв. Devletin cebinden)
Из государственных средств, за счет государства.	Devletin malından, hesabından harcamak.
Карман	Сеп
Из (своего) собственного кармана.	(букв. Kendi cebinden)
Собственными, личными деньгами (рассчитываться, платить и т. п.)	Kendi şahsı parasından (ödemek/harcamak ve s.).
Карман	Сеп
Руки из кармана не вытаски	(букв. Ellerini cebinden çıkarmaz). - Yan gelip yatmak.
О лодыре, плохо работающем человеке.	Tembel olan birisi hakkında.
Карман	Сеп
Жить по карману.	(букв.) Cebine göre yaşamak).- Kendi yağında kavrulmak. Ayağını yorganına göre uzatmak.
В соответствии с имеющимися средствами, достатком.	Kendi imkânları ile geçinmek.
Карман	Сеп
Не по карману кому-либо.	(букв.) Cebine göre olmamak(kimsenin). – Ateş pahası.

Не по средствам, слишком дорого для кого-либо	İmkânları kısıtlı olan için, çok pahalı (kimseler için).
Карман	Сеп
В кармане вошь на аркане.	(букв. Cebinde pireler kementli) - Meteliksiz (birisi).
Поговорка о полном отсутствии карманных денег.	Cebinde hiç parası olmamak manasında.
Карман	Сеп
Показывать/показать держать) кукиш в кармане.	(букв. Cebin içinden Nah göstermek/yapmak) - Aba altından sopa göstermek.
Исподтишка угрожать кому-либо, осуждать кого-либо, не выражая своего явного неодобрения, неудовольствия.	Sakin, yumuşak görünmekle birlikte karşısındakini gizliden gizliye korkutmak.
Карман	Сеп
Бить (ударять) по карману (кого-либо).	(букв.)Cebine vurmak (birisinin) – Dolandırmak (birini)
Причинять убыток, ущерб кому-либо.	Birini zarara uğratmak; birisine zarar zıyan vermek.
Карман	Сеп
С толстым карманом кто-либо.	(букв. Kalın cepli olan(kimse)).- Para babası.
Очень богат, состоятелен кто-либо.	Çok zengin, varlıklı olan (kimse için).
Карман	Сеп
Ветер свистит в карманах (кармане) чьих-либо, у кого-либо (см. ветер).	(букв. (Birinin) ceplerinde yellер ıslık çalıyor. – Meteliksiz, zügürt.
Совсем нет денег, полное безденежье.	Parasızlık.
Карман	Сеп
Ветер в карманах «гуляет».	(букв. Ceplerinde rüzgâr <geziyor>) – Meteliksiz.
Совсем нет денег, полное безденежье	Hiç parası olmayan birisi hakkında.

Карман	Сеп
Карманная чахотка.	(букв. Сеп veremi) - Meteliksiz.
Карман	Сеп
Карманные дела.	(букв. Сеп işleri) - Ekmek parası peşinde olmak.
Постоянно заботиться о деньгах	Para kaygısı çekmek.
Лазить по карманам	(букв. Ceplere girmek) - Сеп hırsızı
Заниматься карманным воровством.	Cepten para çalmak
Козырек	Siperli şapka
Взять под козырек.	(букв. Siperli şapka altına almak) – Asker selamı vermek/ Selamlamak.
Приветствовать по-военному, приложив руку к козырьку.	Asker gibi elini şapkasına koyarak selam vermek.
Костюм	Takım elbise
В костюме Адама и Евы.	(букв. Adem ve Havva elbisesinde olmak) – Anadan doğma olmak.
Нагишом, без всякой одежды	Çıplak, giysisiz olmak.
Костюм	Takım elbise
Английский костюм.	(букв.İngiliz takım elbisesi) - Grand Tuvalet giymek.
Костюм строгого покроя.	Sert kumaştan yapılmış takım elbise.
Мундир	Resmi Ceket
Марать / замарать мундир	(букв. Resmi ceketi kirletmek.)- Namusuna leke sürmek.
Делать что-либо, порочащее честь какой-либо организации, какого-либо лица.	Birinin ve ya bir kuruluşun ismini karalamak.

Мундир	Resmi ceket
Напяливать на себя мундир	(букв.Resmi ceketi kendi üzerine zorla geçirmek)- Kendi kaderini çizmek.
Избирать для себя какую-либо	Kendi davranış çizgisini seçmek.

линию поведения	
Мундир	Resmi ceket
Синие мундиры	(букв.Mavi ceketler) – Mavi bereliler.
Жандармы в дореволюционной России, носившие форму синего цвета.	Devletin resmi üniformasını giyenler için.
Мундир	Resmi ceket
В мундирах	(букв.Resmi cekette) – Haşlama patates.
(О) нечищенной вареной или печеной картошке.	Haşlanmış patates ve ya közde pişen patates (hakkında).

Одежда	Elbise
Не вылезать из какой-либо одежды	(букв.Her hangi bir elbiseden çıkmamak) – Eski tarak,eski tas.
Постоянно быть одетым в одно и то же; все время носить одно и то же.	Sürekli aynı elbiseyi giymek; her zaman aynı elbisede olmak.
Пеленки	Kundak
Выходить / Выйти из пеленок.	(букв.Kundağından çıkmak.)- Kendi ayakları üstünde durmak.
Становиться взрослым, самостоятельным	Yetişkin olmak. Bağımsızlık.

Перчатка	Eldiven
Менять как перчатки.	(букв.Eldiven gibi değiştirmek.) – Daldan dala konmak.
Менять что-либо часто.	Bir şeyi sıkça değiştirmek.
Бросать / бросить перчатку кому-либо, чему-либо.	(букв.Eldiven atmak (kimeyse, neyeysel))-
Вступать в борьбу; вызывать на борьбу.	Savaşa girmek; savaşa çağırmak.

Перчатка	Eldiven
Поднимать /поднять перчатку	(букв..Eldiveni kaldırmak/almak)— Teke tek.
Принимать вызов на дуэль, борьбу.	Duello savaşını kabul etmek.
Подол	Etek
Подобрать подол в зубы	(букв. Eteklerini dişinde toplamak) – Toz olmak.
Поспешно, стремглав (сбежать, убежать).	Hızlıca kaçmak, uzaklaşmak ve s.
Подол	Etek
Крутить / Крутнуть подолом	(букв.Eteklerini döndürmek) - Kuyruk sallamak
Флиртовать, кокетничать с кем-либо, вести легкомысленный образ жизни	Flört etmek, cilve yapmak, kolay hayat yaşamak (kadın için).
Пояс	Kemer
Заткнуть за пояс кого-либо.	(букв.Kemerine takmak(bir kimseni)) - Cebinden çıkarmak.
Превзойти в чем-либо.	Başarı elde etmek (bir şeyde).
Пояс	Kemer
Венерин пояс.	(букв.Veneranın kemeri) – Ceylan yavrusu.
Употребляется как символ женского очарования.	Kadın güzelliğini temsil eder.
Риза.	Ава
Раздирать на себе ризы. Ирон.	(Букв. Abasını yırtmak). – Saçını başını yolmak.
Впадать в крайнее отчаяние, выразить глубокое огорчение.	Çok üzölmek, üzüntüsünden dövünmek.

Рубашка	Gömlek
Проигрывать (спускать, проигрывать) / проиграть (спустить, проиграться) до (последней) рубашки.	(букв. Tüm parasını kayb etmek, son gömleğine kadar kaybetmek) - Donuna kadar kaybetmek.
Дочиста, без остатка, абсолютно все. О деньгах, имуществе.	Her şeyini kayb etmek, hiçbir şeyi kalmamak(para, mal/mülk hakkında).
Рубашка	Gömlek
Родиться в рубашке (в сорочке)	(букв. Gömlekte doğmak) – Kadir gecesi doğmak.
Быть удачливым, везучим во всем.	Kişinin çok şanslı olduğunu belirtir.
Рубашка	Gömlek
Снимать (последнюю) рубашку с кого-либо.)	(букв. Son gömleğini çıkartmak (bir kimsenin) – Donuna kadar soymak.
Разорять, доводить до нищеты кого-либо	İflas ettirmek, yoksulluk derecesine getirmek.
Рубашка	Gömlek
Надевать смирительную рубашку на кого-либо.	(букв. Sakinleştirici gömleği giydirmek (kimseye).- Deli gömleğini giydirmek.
Укрощать, заставлять кого-либо повиноваться, подчиняться.	Zapt etmek, itaat ettirmek (bir kimseni).
Рубаха	Gömlek
Рубаха-парень	(букв. Gömlekli delikanlı) – Açık yürekli. Baba adam.
Простой, открытый в обращении человек.	Samimi, içi temiz, içi dışı bir olan kimse.
Рукава	Kıyafet kolları
Работать спустя рукава.(Устар.).	(букв. Düşük kollarla çalışmak). (Eski) - Eli işte gözü oynasta.
Беззаботно, предаваясь праздности.	İş yapar gibi görünen, fakat akli başka şeylerde olan.

Рукава	Kıyafet kolları
От жилетки рукава. (Шутл.)	(букв. Yeleğin kolları) - Hava almak.
Совсем ничего (нет, не осталось и т.п.)	Eline bir şey geçmemek, umduğunu bulamamak.
Рукава	Kıyafet kolları
Работать Засучив рукава. (Разг.)	(букв. Kollarını sıvayarak çalışmak). (Konuş.d.) – İşgüzar olmak.
Усердно, старательно, энергично (делать что-либо).	Gayretle, istekli bir biçimde iş yapmak, çalışmak.
Рукавицы	Eldiven
Брать (взять) в ежовые рукавицы кого-либо.	(букв. Kirpi eldiveni ile (birini) tutmak) – Can yakmak.
Решительно и строго воздействовать на кого- либо	Birisine sert davranmak, zulmetmek, eziyet etmek.
Рукавицы	Eldiven
Ежовые рукавицы. (Разг.)	(букв. Kirpi eldivenleri) (konuş.d.) – Can yakmak.
О суровом, жестоком обращении с кем-либо.	Birisine sert davranmak, zulmetmek.
Сапог	Çizme
Два сапога пара.	(букв. İki çift çizme) - Bir elmanın yarısı
Похожи друг на друга, обычно по своим качествам, положению, свойствам и т.п.)	Birbirine çok benzeyen(kimseler).
Сапог	Çizme
Под сапогом чьим-либо.	(букв. Çizme altında olmak(birinin).- Emir kulu.
1) В полном подчинении укого-либо; 2) под каблуком чьим-либо.	1)Birisine tam tabi olmak; 2) Emir kulu olmak.
Сапог	Çizme

Сапоги бутылкой (т. е. как бутылка).	(букв. Şişeye benzeyen çizme) – Abesle iştigal etmek.
Род просторной обуви(сибирской).	Geniş ayakkabı çeşidi (sibirya).
Сапог	Çizme
Сапоги всмятку.	(букв.Buruşuk çizme) - Abesle iştigal etmek.
Ерунда, чепуха, вздор, полная бессмыслица.	Saçma sapan, tamamen anlamsız olan.
Сапог	Çizme
Придет на сапоги от кого-либо. (Устар.)	(букв.Çizmelik gelecek (kimdense)) -
Получить взятку.	Rüşvet almak.
Топтать сапоги. (Устар.)	(букв.Çizme çiğnemek/eskitmek.) - Ayak tepmek.
Ходить куда-либо, к кому-либо, добиваясь чего-либо	Sürekli bir yerlere gidip gelmek, bir şeyleri elde etmek için uğraşmak.
Сапоги	Çizme
В сапогах (сапожках) ходит кто-либо(Устар.)	(букв.Çizmede gezen(kimse)). (Eski.) – Ateş pahası.
1) О том, что очень дорого стоит. 2) О том, что трудно достается.	1) Çok pahalı olan bir şey. 2)Cok zor elde edilen bir şey hakkında.
Сарафан	Sarafan (rus kadın giysisi)
Сарафанное радио. (Прост. Шутл.).	(букв. Sarafanlı radyo.(Halk dili).Şaka.) - Ayaklı gazete.
Сплетни, слухи, передаваемые из уст в уста.	Dedikodu, söylentiler (ağızdan ağza iletilen).
Чулок	Çorap
Синий чулок. (Презрит. Устар.)	(букв.Mavi çorap)(Eski.) Hor görme.). - Kız kurusu.

Лишенная женственности сухая педантка, всецело поглощенная книжными, учеными интересами.	Kadınlığını yitirmiş kuru, titiz kadın; sadece kitaplarla, ilimle ilgilenen kadın (hakkında).
Шапка	Şapka
По Сеньке шапка (разг.).	Senka'ya göre şapka.
Достоин не больше того, что имеет	Olduğundan daha fazlasına layık olmayan/ layık görülmeven kimse hakkında.
Шапка	Şapka
Шапка - невидимка. (Фольк.)	(букв. Görünmez- Şapka) – Sihirli şapka.
В сказках — шапка, обладающая волшебным свойством делать невидимым того, кто её надевает.	Masallarda o şapkayı takan adam görünmez oluyor.
Шапка	Şapka
На воре шапка горит.	(букв. Hırsızın şapkası yanıyor).- Kendini ele vermek.
Кто-либо невольно или случайно сам обнаруживает, выдает то, что больше всего хочет скрыть.	(букв.) Tesadüfen, bilmeden gizlediği şeyi açığa çıkartmak.
Шапка	Şapka
Шапка назад валится (когда взглянешь). Шуточн.	(Букв.Şapkası geriye düşmek(yukarıya bakınca). (Şaka). - Ağız açık kalmak.
О высоком, весьма выдающемся.	Yüksek, gösterişli bir şey için.
Шапка	Şapka
Давать / дать по шапке. (Груб, прост.)	(букв.Vermek/vurmak şapkaya). (Kabaca, halk dili) – Defetmek /başından atmak (birini).
Выгонять, прогонять откуда либо, увольнять, снимать с должности.	Birini kovmak. İşinden/ görevinden atmak.
Шапка	Şapka

Ломать шапку перед кем (разг.)	(Букв. Birinin önünde şapka kırmak.) (konuşma dili.) – Boyun eğmek.
Униженно, заискивающе кланяться.	Alçalmak, birinin önünde eğilmek.
Шапка	Şapka
Под красную шапку. (Устар.)	(букв. Kırmızı şapka altına (gitmek).(Eski) -
В солдаты (отдавать, пойти и. т.п.).	Askere (göndermek/gitmek).
Шапка	Şapka
Шапку заломить	(букв.Şapka eğmek)
Ухарски надеть набекрень.	Şarkasını yan takmış olmak.
Шапка	Şapka
Снимать / Снять шапку	Şapka çıkarmak/çıkartmak
Почтительно приветствовать кого-либо, сняв в знак уважения головной убор.	Saygı anlamında birisini selamlamak.
Шапка	Şapka
Шапку в охапку. (Разг. Шутл.)	(букв.) Şapkayı kapmak. (Konuşma. Şaka)
Быстро собравшись, уйти, отправиться куда – либо.	Hızlı bir şekilde toplanıp gitmek
Шапка	Şapka
Пустить шапку по кругу. (Устар. Прост.)	(букв. Şapkayı halkaya bırakmak. (Eski.Halk dili.) – Mendil açmak.
Начать сбор денег, ценностей и т. п. в пользу пострадавших; собирать пожертвования в чью - либо пользу.	Para toplamak, mağdur olanlar için, sadaka toplamak.
Шапка	Şapka
С шапкой по кругу. (Разг.)	(букв. Şapkayı daire şeklinde döndürmek (Konuşma.) – Dilenmek.

О сборе средств, пожертвований на что-либо.	Bir şey için nevale, sadaka toplamak.
Шапка	Şapka
Шапки долой.	(букв.) Kahrolsun şapkalar) – Yuh çekmek.
Возглас негодования по отношению к лицам, неуважительно относящимся к лицу или торжественному событию.	Birilerine karşı öfkelenmek, saygısızlık yapmak.
Шапка	Şapka
К шапкам. (Устар.)	(букв.) Şapkalara doğru .(Eski) -
К самому концу чего-либо (приходить, являться);	Bir işin bittiğinde gelmek.
Шапка	Şapka
Шапками закидаем. (Прост.)	(букв.Şapkaları yağdırmak).(Halk d.) – AK etmek
Легко и быстро победим, одолеем. Хвастливое уверение, бахвальство.	Hızlı, kolay şekilde yeneriz (Övünmek).
Шапка	Şapka
Под шапочный разбор. (Устар.)	(букв.Şapka dağılımı altına). (Eski).-
К самому концу чего-либо (приходить, являться и т.п.)	Bir şeyin/işin en sonuna (gelmek, zuhur etmek).
Шапка	Şapka
Шапочный знакомый (разг.).	(букв.) Şapka tanışlığı(konuşma.)-
знакомый, с которым имеется только шапочное знакомство.	Tanıdık birisi, sadece şapka tanışmışlığı.
Шапка	Şapka
Шапочное знакомство (разг.)	(букв.) Şapka tanışlığı(konuşma.)-

Знакомство, лишенное всякой близости, при котором только раскланиваются при встрече	Birisiyle uzaktan tanışmış olmak, karşılaşıncı sadece baş eğmek.
Шапка	Şapka
При шапочном разборе. (Устар.)	(букв.)Şapka dağılımında (gelmek) .(Eski).
В самом конце чего-либо (быть, присутствовать и т.п.)	Bir şeyin sonunda/bitişinde bulunmak
Шапка	Şapka
К шапочному разбору (поспеть, прийти и т.п.; (разг.)	(букв. Şapka dağılımına (yetişmek, gelmek ve s.) -
К концу, когда все уходят (букв. Разбирают шапки, одеваются).	İşin sonunda gelmek/ her kesin gittiği zaman gelmek.
Шиворот	Yaka
За шиворот кого-либо.(Прост.)	(букв. Yakasından tutmak(birinin).(Halk d.) -
Взять, поймать, схватить кого-либо с целью наказать, привлечь к ответственности.	Almak, tutmak,(birine) ceza vermek için yakalamak.
Шляпа	Şapka
Дело в шляпе. (Прост.)	(букв.) İş şapkanın içinde)(Halk d.)- Çantada keklik.
Все хорошо; все в порядке.	Her şey iyi; yolunda.
Шляпа	Şapka
Снимать / снять шляпу перед кем-нибудь.	(букв. Şapka çıkarmak birinin karşısında.)- Baş eğmek.
Выражать кому-либо своё почтение, глубокое уважение; склонять голову.	Birisine saygı duymak/göstermek; başını öne eğmek.

Шляпа	Şapka
Кинуть шляпу на воздух. (Устар. Экспрес.)	(букв.Şapkayı havaya atmak). (Eski).- Etekleri zil çalmak.
Прийти в восторг, очень сильно обрадоваться чему-либо (бросив при этом от избытка чувств шляпу, шапку и т. п. вверх).	Bir şeye çok sevinmek, coşmak(duyguları fazla olduğundan şapkaı havaya atmak)
Штаны	Pantolon
Штаны протирать. (Разг. Шутл.)	(букв.Pantolonunu sürmek). (Konuşma. Şaka).- Dirsek çürütmek.
Заниматься канцелярской работой; долго учиться.	Kalem işinde çalışmak;uzun zaman öğrenim görmek.
Штаны	Pantolon
Без штанов. (Прост. Экспрес.)	(букв. Pantolonsuz).(Halk d.) – Nanpareye muhtaç olmak.
Без средств, без самого необходимого (жить, остаться и т.)	Çaresiz kalmak, hiçbir şaysız kalmak (yaşamak için).
Штаны	Pantolon
Оставаться / остаться без штанов. (Прост. Шутл.)	(букв. Pantolonsuz kalmak). (Halk dili.Şaka) –Sermayeyi kediye yüklemek.
Разоряться, оказываться без средств к существованию.	İflas etmek, yoksul kalmak.
Штаны	Pantolon
Трясти штанами. (Прост. Презр).	(букв. Pantolonu silkelemek, silkemek). (Halk dili. Hor görme.)- Uçkuruna düşkün olmak.
Вести аморальный образ жизни, распутничать (о мужчинах).	Ahlaksızlık yapmak/hayat sürmek(erkekler hakkında).

Шуба	Kürk
Шубы не сошьешь из чего-либо.(Разг. Шутл.)	(букв. Kürkü tikemizsin (bir şeyden).(Konuşma.d.;Şaka)- Boş ver.
Ничего не получится, не будешь иметь никакой пользы от чего-нибудь.	Hiçbir şey olamaz, hiçbir şeyden fayda bulamamak.
Шуба	Kürk
Не к шубе рукав. (Прост).	(букв.Kürke kol değil).(Halk dili).- Kadersiz olmak.
Неустроено, не найдя своего места в жизни, существовать и т.п)	Hayatta, yaşamında kendine yer bulamamış kimse için(yaşamak, hayat sürmek).
Шуба	Kürk
Не шубу шить из чего-либо. (Разг. Ирон.)	(букв. Kürk dikmek gibi değil (bir şeyden). (Konuşma. İroni.) – Abes işle meşgul.
О чем-либо совершенно ненужном, бесполезном.	Lüzumsuz, gereksiz olan iş.
Юбка	Etek
В юбке кто-либо.(Ирон. Шутл.)	(букв. Etekte olan (kimse). (İroni. Şaka.) – <i>Elinin hamuru ile erkek işine bulaşmak(kadın hakkında).</i>
О женщине, которая занимается каким-либо мужским делом.	Kadın hakkında, erkek işi ile meşgul olan kadın.
Юбка	Etek
Держаться за <бабью> юбку (Прост. Ирон.)	(букв. Karı eteğinden tutmak/tutunmak). (Halk dili.İroni.) - Ana kuzusu
Быть в подчинении у женщины, в полной зависимости.	Kadın emrinde olmak, kadından asılı olmak.

Юбка	Etek
Трепать юбки. (Устар.)	(букв. Etekleri okşamak). (Eski). - O yollu (kadın hakkında).
Вести распутную жизнь, распутничать (о женщине).	Ahlaksız hayat sürmek, ahlaksızlık etmek (kadın hakkında).

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.

Словарь русских пословиц и поговорок.

Башмак	Ayakkabı
На голую ногу любой башмак впору	(букв. Yalın ayağa her ayakkabı uygundur)
Под башмаком находится	(букв. Ayakkabı altında bulunmak) – emir kulu
Варега	Eldiven
Нужда рукавицу с варегой сравнила	(букв.)Yoksulluk eldivenle elceyi kıyasladı).
Камзол	Kaşkorse
Камзолы зелены, да щи несолены.	(букв.)Kaşkorsesi yeşildir, ama çorbası tuzsuz.
Кафтан	Kaftan
Береги честь смолоду, а кафтан снову.	(букв.) Onurunu genç iken koru, kaftanını yeni iken.
Пуст карман, да красив кафтан	(букв.)Kaftan güzel, ama cebi boş
Пошел в суд в кафтане, а вышел нагишом	(букв.) Mahkemeye kaftanıyla gitti, çıplak çıktı
Видит кривой на ком кафтан плохой.	(букв.)Eğri başkasının kaftanını kötü olduğunu görür
Молодец в кафтане, а девица в сарафане	(букв.)Delikanlı- kaftanda, genç kız- sarafanda güzel.
Этот кафтан вам не к рукам.	(Букв.)Bu kaftan sizin ellerinize göre değ il
Пуст карман, да синь кафтан.	(Букв). Cep boş, kaftansa mavi
Тот мудрен, у кого кафтан ядрен.	(Букв.)Akılı olanın kaftanı dinçtir.
Худая слава, что без кафтана Савва	(Букв.) Kötü nam, kaftansız Savva gibidir
Карман	Cep
Из чужого кармана платить легко	(Букв.) Başkasının cebinden para ödemek kolay

Судят не по уму, а по карману	(Букв.) Akla değil , paraya göre değer verilir.
Калоши	Galoş
Хоть без подошвы, да в калошах	(Букв.) Tabansız olsa da , ama galoşta
Лапти	Rus çarığı
Лаптем щи хлебать	Çarıkla çorba içmek
Не осуди в лаптях. Сапоги в санях(говорит гость входя)	(Букв.) Çarıkları kınama, çizmelerim kızakta(misafir içeri girdiğinde söylüyor)
Пестрые лапотки, пестрые онучи, так и поднимает ноги круче	(Букв.) Alaca çarık, alaca bez, öyle ayağını sert kaldır.
Лахмотья	Yırtık giysi
В лахмотьях и царя за нищего примут	(Букв.)Yırtık giyside padişahı da dilenci sanırlar.
Наряд	Kıyafet
Наряд соколий, а походка воронья	(Букв.)Kıyafeti kartal, ama gezişi karga gibi.
Одежда	Giysi
Лень одежду бережет	(Букв.)Tembellik giysiyi koruyor
По одежде встречают, а по уму провожают	(Букв.) Elbisene göre karşılar, akla göre uğurlar
По одежке протягивай ножки	(Букв.) Elbisene göre ayağını uzat.-Ayağını yorganına göre uzat.
Одет с головы до ног	(Букв.) Baştan ayağa kadar giyinmiş
Зимой и летом одним цветом	(Букв.)Yaz kış aynı renkte
Пристало как корове седло	(Букв.) İneğe eyer vurmuşlar
Что к лицу, то и красит	(Букв.) Üstüne yakışan güzeldir
Бедному вору все одежки впору	(Букв.)Fakir hırsıza tüm kıyafetler yakışır
Одежка в ряд. Не отобьет пят	(Букв.) Giysiler sırayla. Topukları vurmaz

Платье	Elbise
Береги честь смолоду, а платье снову.	(Букв.) Şerefini genç iken, kıyafetini yeni iken koru.
По платью видят кто такой идет.	(Букв.) Elbiseden tanıyorlar kimin geldiğini
Застала зима сватью в летнем платье.	(Букв.) Kış, dönürü yazlık elbisede yakaladı.
У кошки когти в рукавичках.	(Букв.) Kedinin tırnakları eldivenin için de.
Сапоги	Çizme
Одна нога в сапоге, а другая в лапте.	(Букв.) Bir ayağı çizmede, diğeri ise çarıktta.
Сапожки под скрипом, а каша без масла.	(Букв.) Çizmeleri gıcır, ama aşında yağ yok.
Шапка	Şapka
По Ереме шапка, по Сеньке кафтан.	(Букв.) Şapka Yeremka'ya, kaftan ise Senka'ya göge.
Дома щи без круп - в людях шапка в рубль.	(Букв.) Çorbasında den yok – cemaatte-şapkası 1ruble
Без порток, а в шляпе	(Букв.) Pantolonsuz – ama şapkası var
Шелк	İpek
На красавице всякая тряпка – шелк.	(Букв.) Güzel, bez giyse bile – ipek gibidir.
Шуба	Kürk
Шубы нет, так и кафтан греет	(Букв.) Kürkün yoksa, öyle ise kaftan ısıtır
Шуба не ради красы, а ради тепла.	(Букв.) Kürk güzellik için değil, sıcaklık içindir.
Зимой без шубы не стыдно, а холодно.	(Букв.) Kışın kürksüz ayıp değil, soğuktur.
Чужая шуба не греет.	(Букв.) Başkasını kürkü ısıtmaz.

Шуба на рыбьем меху	(Букв.) Balık derisinden kürk
Есть шуба, да на волке пришита	(Букв.) Kürküm var da, ama kurda dikili
Осердясь на вшей, шубу в печь	(Букв.) Pireye kızıp - kürkü yakmak
Вспомнишь лето, коль шубы нету.	(Букв.) Kürkün yoksa, yazı hatırlarsın
Есть шуба, да амбар сторожит.	(Букв.) Kürküm var, ama ambarı gözetliyor.

ÖZGEÇMİŞ

Kişisel Bilgiler	
Adı Soyadı	İrade YENİAY
Doğum Yeri ve Tarihi	CALILABAD PİRİŞİB-AZERBAYCAN-07.11.1961
Eğitim Durumu	
Lisans Öğrenimi	Bakü Slavyan Üniversitesi
Y. Lisans Öğrenimi	Atatürk Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Rus Dili ve Edebiyatı Anabilim Dalı
Bildiği Yabancı Diller	İngilizce, Rusça, Türkçe
Bilimsel Faaliyetleri	
İş Deneyimi	
Stajlar	
Projeler	
Çalıştığı Kurumlar	Erzurum Turizm Meslek Lisesi, Erzurum Halk Eğitimi
İletişim	
E-Posta Adresi	irade.2011@hotmail.com
Tarih	08.08.2014